

ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи

№ 20

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей

годъ

15 Октября 1913 г.

XXXIV.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявляемая чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ
Томской епархіи, до коихъ они касаются.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Методія, Епископа Томскаго и Алтайскаго.

Лицамъ, ищущимъ діаконскаго сана съ оставленіемъ ихъ на занимаемыхъ ими псаломщическихъ мѣстахъ, мною дѣлалось снисхожденіе — разрѣшалось сдавать положенные для діаконскаго сана экзамены при переходѣ ихъ на штатныя діаконскія мѣста. Теперь обнаружилось, что нѣкоторые изъ новорукоположенныхъ діаконовъ на указанныхъ условіяхъ, въ кратчайшій срокъ по ихъ рукоположеніи, стали просить себѣ штатныхъ діаконскихъ мѣстъ, не только не исполнивъ сказанныхъ условій, но и скрывая въ своихъ прошеніяхъ, что сказанныя условія ими не исполнены. что дѣлается, какъ видно, съ намѣреніемъ ввести въ заблужденіе Епархіальное Начальство. А потому предлагаю Консисторіи поставить духовенство епархіи въ извѣстность что ищущіе сана діакона или

священника обязательно должны предварительно сдавать установленные экзамены. Безъ соблюденія сего условія подаваемые ими прошенія о рукоположеніи будутъ оставляться безъ послѣдствій.

Распоряженія Епархіального Начальства.

ДВИЖЕНІЯ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Рукоположены:

Въ санъ священника—діаконъ церкви села Ново-Георгіевскаго, благ. № 30, Григорій Лупенко, съ назначеніемъ на священническое мѣсто къ церкви села Токаревскаго, благ. № 30.

Въ санъ священника—окончившій курсъ Томской Духовной Семинаріи Ѳеодоръ Севастьяновъ, съ назначеніемъ на священническое мѣсто къ церкви села Верхо-Томскаго, благ. № 7.

Въ санъ священника—діаконъ церкви села Залѣсовскаго, благочинія № 18, Александръ Демидовъ, съ назначеніемъ къ церкви села Гунихи, благ. № 44.

Въ санъ священникъ—діаконъ церкви села Старо-Бѣлокурихинскаго, благ. № 29, Сергій Пшенниковъ, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Въ санъ священника—діаконъ церкви села Калмыцкихъ-Мысовъ, благ. № 36, Косма Анохинъ,—съ назначеніемъ на священническое мѣсто къ церкви села Угловскаго, благ. № 30.

Въ санъ священника—псаломщикъ церкви села Больше-Угрневскаго, благ. № 27, Андрей Бирюковъ, — съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Въ санъ священника—псаломщикъ церкви села Драченинскаго, благ. № 13, Григорій Скворцовъ, — съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Въ санъ діакона—псаломщикъ церкви села Луговскаго Василій Филоновъ,—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Въ санъ діакона—псаломщикъ церкви села Старо-Майзасскаго, благ. № 34, Іоаннъ Фроловъ,—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Въ санъ діакона—псаломщикъ церкви села Фунтиковскаго, благ. № 47, Іаковъ Кондрашевъ,—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Въ санъ діакона—псаломщикъ церкви села Верхъ-Пайвинскаго, благ. № 38, Александръ Колотаевъ,—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Въ санъ діакона—учитель Онгудайской церковно-приходской школы, Николай Каланаковъ—къ церкви села Онгудайскаго, благ. № 2 Алтайской Дух. Миссіи.

Въ санъ діакона—псаломщикъ церкви села Огневскаго, благ. № 40, Антоній Завадовскій,—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Въ санъ діакона—учитель Куликовской церковно-приходской школы Маріинск. у. Андрей Ровковскій—къ церкви села Вагановскаго, съ оставленіемъ учителемъ означенной школы.

Утвержденъ—

И. д. псаломщика церкви села Сорочій-Логъ, благ. № 18, Пантелеимонъ Гагаринъ—въ должности псаломщика.

Назначены:

Іеромонахъ Томскаго Алексѣевскаго мужскаго монастыря Авраамій, согласно прошенію, для исполненія священническихъ обязанностей къ церкви села Дороховскаго, благ. № 10.

Священникъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Пророко-Данииловской церкви ст. Ново-

Николаевскъ Александръ Поспѣловъ, согласно прошенію,—на священническое мѣсто къ церкви села Кирѣевского, благ. № 4.

Заштатный діаконъ Забайкальской епархіи Леонидъ Безсоновъ—въ качествѣ вольнонаемнаго псаломщика къ церкви села Калмыцкихъ Мысовъ, благ. № 36.

Бывшій псаломщикъ церкви села Сорокинскаго, благ. № 18, Ювеналій Самоукинъ, согласно прошенію,—на псаломщическое мѣсто къ церкви села Гунихи, благ. № 44.

Заштатный псаломщикъ Константинъ Козловъ, согласно прошенію,—и. д. псаломщика къ церкви дер. Ермачихи, благ. № 38.

Казакъ Амурскаго Казачьяго войска, Василій Широкоштановъ, согласно прошенію,— въ качествѣ вольнонаемнаго псаломщика къ градо-Нарымскому собору, благочинія № 6.

Учитель Юрьевской церковно приходской школы, Иннокентій Ильинскій, согласно прошенію,—и. об. псаломщика къ церкви села Серебрянскаго, благ. № 8.

Заштатный псаломщикъ Петръ Никитинъ, согласно прошенію,—на псаломщическое мѣсто къ церкви села Устьянцева, благ. № 22.

Послушникъ Томскаго Архіерейскаго Дома, Николай Соколовъ, согласно прошенія,—и. д. псаломщика къ церкви села Романовскаго, благ. желѣзно-дорожныхъ церквей.

Сынъ священника Петръ Анохинъ, согласно прошенію,—и. д. псаломщика къ церкви села Мало-Бутырскаго, благ. № 38.

Крестьянинъ села Гоньбинскаго Томской губ. Михаилъ Зотовъ, согласно прошенію,—и. д. псаломщика къ церкви села Дубровскаго, благочинія № 23.

Перемѣщены:

Священникъ церкви села Маралихинскаго. благ. № 45, Константинъ Разумовъ — на священническое мѣсто къ церкви вновь открываемаго прихода дер. Маралихи того же благ.

Священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при церкви села Ленковскаго благ. № 37, Іоаннъ Тоцкій. согласно прошенію, — на священническое, мѣсто къ церкви д. Верхъ-Суетки, благ. № 37.

Священникъ на діакон. вакансіи при церкви села Ключевскаго благ. № 37, Григорій Беллицкій. согласно прошенію, — на діаконское мѣсто къ церкви села Колыонъ, благ. № 10.

Священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при церкви села Колыонъ, благ. № 10, Порфирій Веселовъ, согласно прошенію, — на священническое мѣсто къ церкви села Кочки, благ. № 37.

Состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Медвѣдскаго, благ. № 44, Александръ Безсоновъ и псаломщикъ ц. с. Койновскаго того же благ. Евѣимій Коптѣловъ — одинъ вмѣсто другого.

Псаломщикъ церкви села Юдихинскаго. благ. № 35, Андрей Калачевъ, согласно прошенію, — на псаломщическое мѣсто къ церкви села Окуловскаго, благочинія № 46.

Уволены отъ занимаемой должности:

Псаломщикъ церкви села Устьянцева, благ. № 22, Андрей Морщакъ — за переходомъ его на службу въ Московскую епархію.

Псаломщикъ церкви села Клочковскаго. благочинія № 20, Николай Синявскій — за нетрезвость и неблагоповеденіе.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Комитетъ по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженія, отношеніемъ, отъ 21 августа 1913 года за № 771, увѣдомилъ, что нѣкоторые благочинные и настоятели до настоящаго времени еще не доставили Комитету собранныя ими пожертвованія на сооруженіе указаннаго памятника. Между тѣмъ въ виду приближенія дня освященія означеннаго памятника и имѣя въ виду еще не законченныя работы по внутреннему оборудованію храма и необходимость немедленнаго приобрѣтенія церковной утвари и ризъ, желательно немедленное поступленіе собранныхъ пожертвованій.

Въ виду сего Томская Духовная Консисторія предписываетъ благочиннымъ епархіи, не доставившимъ до настоящаго времени собранныхъ суммъ, препроводить таковыя въ самомъ непродолжительномъ времени непосредственно отъ себя въ названный Комитетъ по адресу: С.-Петербургъ, Главное Управление Генеральнаго Штаба, Дворцовая площадь, 10.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Къ свѣдѣнію о.о. завѣдующихъ и учащихъ начальныхъ церковныхъ школъ Томской епархіи.

Одобреннымъ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой и Высочайше утвержденнымъ 12 іюля сего 1913 года закономъ объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ губерній и областей Сибири, Средней Азіи и Кавказа, между прочимъ постановлено:

„Отд. IV. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Директоры и Инспекторы народныхъ училищъ посѣщаютъ церковно-приходскія школы, при чемъ, не дѣлая никакихъ распоряженій собственною властью, о всемъ замѣченномъ сообщаютъ: директоръ — Епархіальному Училищному Совѣту, а инспекторъ — уѣздному отдѣленію Епархіальнаго Училишнаго Совѣта.

2) Инспекторы народныхъ училищъ сообщаютъ также уѣздному училищному Совѣту, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ училищныхъ совѣтовъ не имѣется — директору народныхъ училищъ, о такихъ замѣченныхъ ими при посѣщеніи церковно-приходскихъ школъ обстоятельствахъ, которыя требуютъ согласованныхъ мѣропріятій по всѣмъ училищамъ и школамъ данной мѣстности“.

Къ свѣдѣнію о.о. завѣдывающихъ церковными школами, нуждающимися въ пособіяхъ на свои строительныя или ремонтныя нужды.

Отнынѣ, при возбужденіи ходатайствъ о пособіяхъ изъ казенныхъ средствъ на удовлетвореніе строительныхъ или ремонтныхъ нуждъ начальныхъ церковныхъ школъ Томской епархіи, о.о. завѣдующимъ таковыми необходимо въ точности слѣдовать указаніямъ о порядкѣ возбужденія таковыхъ ходатайствъ и снабженія ихъ нужными приложеніями, напечатаннымъ въ № 27 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій 1913 г.

Журналъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго Жезскаго училища за № 36.

Ст. III. Обсуждали вопросъ объ условіяхъ допущенія въ училище воспитанницъ, не уплатившихъ недоимки за содержаніе ихъ въ минувшемъ уч. году.

Справка 1-я: къ началу учебнаго 1913—14 г. недоимки числятся 2468 р. 50 к.

Справка 2-я: по журналу Съѣзда духовенства въ 1909 г. № 40 постановлено: „дѣти родителей, не уплатившихъ долга, не должны быть допускаемы до экзаменовъ и будутъ считаться выбывшими изъ училища. Нарушеніе этого постановленія можетъ быть допущено только въ исключительныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію Совѣта.“

Постановили: Въ виду бывшаго въ минувшемъ году неурожая на хлѣбъ, что тяжело отозвалось на положеніи духовенства, разсрочить уплату недоимки до декабря мѣсяца, о чемъ оповѣстить духовенство черезъ Еп. Вѣдомости. Въ случаѣ же неуплаты къ назначенному сроку, недоимщицъ изъ училища уволить.

Отъ Комитета по управленію Епархіальнымъ свѣч- нымъ заводомъ.

Церковные старосты, сдаваемый ими въ окружные склады свѣчной огарь, непременно должны разсортировать его, т. е. бѣлый, желтый, красный огарь упоривать въ отдѣльныхъ мѣшкахъ. Разсортировка огара въ церквахъ при постепенномъ его накопленіи не затруднительна и вполне удобна для церковныхъ старостъ, для завода же, при большомъ полученіи огара неразсортированнымъ, очень затруднительна сортировка его и приходится даже дѣлать непроизводительные расходы по разсортировкѣ его.

Списокъ воспитанниковъ Томской Духовной Семинаріи,

принятыхъ а) на полное казенное содержаніе:

I к л а с с а: Тamarкинъ Николай, Музалевскій Леонидъ, Мягковъ Леонидъ, Фаминскій Константинъ, Кайдаловъ Леонидъ, Поповъ Михаилъ, Шукшинъ Веніаминъ, Смирновъ Николай, Невтеровъ Анатолій, Жигулевъ Иванъ.

II к л а с с а: Фаминскій Николай, Никатовъ Александръ, Чекалинъ Леонидъ, Моцартовъ Александръ, Пузановъ Василій, Целѣбровскій Борисъ.

III к л а с с а: Кидаровъ Андрей, Кайдаловъ Николай, Введенскій Николай.

IV к л а с с а: Козловъ Владиславъ, Христофоровъ Михаилъ, Турдакинъ Ѳеодоръ, Крыловъ Владиміръ.

V к л а с с а: Каратынскій Ѳеодоръ, Козызаевъ Яковъ, Антроповъ Петръ, Поповъ Александръ.

IV к л а с с а: Иваницкій Иванъ.

б) На полуказенное содержаніе:

I к л а с с а: Касаткинъ Александръ, Введенскій Михаилъ.

II к л а с с а: Большанинъ Валентинъ, Хрущевъ Антоній.

III к л а с с а: Казанскій Василій, Лавровъ Димитрій, Любимцевъ Георгій.

IV к л а с с а: Новиковъ Николай, Ливановъ Валентинъ.

V к л а с с а: Авдентовъ Александръ.

VI к л а с с а: Лебедевъ Александръ, Чичкановъ Димитрій.

в) На полупансіонерныя епархіальныя вакансіи:

I к л а с с а: Извъковъ Иннокентій, Кондрашевъ Стефанъ, Корякинъ Иванъ, Солдатовъ Димитрій, Тороповъ Андрей.

II к л а с с а: Григорьевъ Иннокентій, Марсовъ Василій 1-й, Мирошниковъ Ѳеодоръ, Стефановскій Веніаминъ.

III к л а с с а: Троицкій Вячеславъ.

IV к л а с с а: Кавендровъ Михаилъ, Краснопѣвцевъ Веніаминъ, Магницкій Ѳеодоръ, Тороповъ Николай.

V к л а с с а: Кольцовъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

1) къ церкви села Кадниковскаго Боровинскій; 2) къ церкви села Хайрюзовскаго Емельянъ Носовъ; 3) къ церкви села Долговскаго Михаилъ Коптелинъ.

Списокъ свободныхъ священ.-церковно-служит. мѣстъ Томской епархіи.

Священническія: Благочинія №№ 35—Батуровское; Алт. Дух. Миссіи 2—Бѣло-Ануйское; При домѣ Трудолюбія въ г. Томскѣ.

Діаконскія: Благочинія №№ 1—Томская Никольская (безъ содержанія); 15—Локтевское (врем. закр.); 23—Камышенское (врем. закр.); 12—Боготоль; 3/—Ключевское) нуженъ священникъ); Алт. Миссіи 3—Бачатское; 47—Вяткинское (нуженъ священникъ, рез. въ д. Камышенкѣ).

Псаломщическія: Благочинія Ново-Николаевскихъ ц. Пророко-Данииловская; № 1—градо-Томская Никольская (безъ содержанія); 26—Новенское.

Отъ редакціи.

I. Причты, а равно и всѣ подписчики, не получившіе какого-нибудь № Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи немедленно по полученіи слѣдующаго №; при этомъ обязательно прислать печатный адресъ, подѣ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или, по крайней мѣрѣ, указать № адреса.

II. Редакція покорнѣйше проситъ О.о. Благочинныхъ представлять подписную плату за Епархіальныя Вѣдомости на 1914 годъ непосредственно въ Редакцію и непременно съ приложеніемъ точныхъ адресовъ церквей, коимъ слѣдуетъ высылать Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

I. ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Бесѣда

о состояніи мертвыхъ до времени страшнаго суда.

Молитвенный домъ адвентистовъ былъ полонъ. Кромѣ адвентистовъ здѣсь были православные и баптисты. Интересно было собравшимся послушать пріѣзжаго проповѣдника нѣмца, который, какъ раньше было извѣстно, не знаетъ русскаго языка, а проповѣдуетъ черезъ переводчика. Въ ожиданіи проповѣдника, размѣстились, кто гдѣ и какъ могъ. Одни стояли, другіе сидѣли на скамейкахъ, а нѣкоторые даже встали на подоконники. Въ сопровожденіи мѣстныхъ главарей адвентистовъ, въ собраніе вошелъ рыжій, курчавый господинъ въ сюртукъ и крахмальной сорочкѣ, по своему внѣшнему виду: выпуклымъ глазамъ, горбатуму носу, нѣкоторой сутуловатости очень похожій на еврея. Сектанты встали, пропѣли молитву Господню по-русски, но церковнымъ напѣвомъ. По окончаніи пѣнія, рядомъ съ нѣмцемъ на каедрѣ всталъ переводчикъ, сынъ мѣстнаго казака адвентиста, обучавшійся нѣмецкому языку въ адвентистской школѣ въ одномъ изъ городовъ западной губерніи. Послѣ каждой фразы, произнесенной нѣмецки, проповѣдникъ дѣлалъ остановку, чтобы

дать возможность переводчику передать порусски его слова. Проповѣдь свою онъ началъ чтеніемъ Еккл., 9, 5—6 ст.: „Живые знаютъ, что умрутъ, а мертвые ничего не знаютъ, и уже нѣтъ имъ воздаянія, потому что и память о нихъ предана забвенію, и любовь ихъ и ненависть ихъ уже исчезли, и нѣтъ имъ болѣе части во вѣки ни въ чемъ, что дѣлается подъ солнцемъ“. Адвентисты доказывалъ что 1) умереть значитъ перестать жить, 2) что по смерти человѣкъ всѣмъ своимъ существомъ;—душею и тѣломъ находится во гробѣ, 3) что мертвые ничего не знаютъ—ни размышляютъ, ни разсуждаютъ. а спокойно спать до пришествія Христа.

„Дорогіе слушатели!—говорилъ переводчикъ, подражая нѣмцу интонаціей голоса: Спаситель нашъ предсказалъ, что предъ Его пришествіемъ явятся много лжепророковъ и ложныхъ ученій. День пришествія Его, очевидно, близко. Какъ много появилось теперь лжеучителей! Развѣ мало мы видимъ несчастныхъ слѣпцовъ, которые готовы вѣрить невѣжественнымъ вождямъ, утверждающимъ вопреки писанію, что души умершихъ людей живы и находятся уже однѣ въ раю, а другія въ аду. Къ умершимъ людямъ обращаются съ молитвою о помощи и ходатайствѣ предъ Богомъ, какъ будто мертвые, каковы бы они ни были при жизни, добрые, или злые, могутъ слышать молитвы живыхъ. „Не долженъ-ли народъ обращаться къ своему Богу? спрашиваютъ-ли мертвыхъ о живыхъ“? Ис. 8. 19. Эти люди подобны жрецамъ Ваала, иступленно вопившимъ къ своему богу, въ дѣйствительности несуществующему: Вааль! Вааль! услышь насъ. Но не было имъ ни голоса, ни отвѣта. Никто изъ умершихъ молитвъ живущихъ на землѣ не слышитъ и о молящихся ничего не знаетъ, ибо написано; „выходитъ духъ его (умершаго) и онъ возвращается въ землю свою: въ тотъ день исчезаютъ всѣ помышленія его“-- Пс., 145, 4. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что они умерли, т. е. перестали жить. Умершихъ нѣтъ ни на небѣ, нѣтъ и во адѣ. Гдѣ же они? Въ могилѣ, куда сошли всѣмъ существомъ своимъ.

„Тамъ они спокойно почиваютъ, ничего не зная, ни о чемъ не помышляя. Усталый странникъ, достигши цѣли своего путешествія, засыпаетъ сладкимъ и крѣпкимъ сномъ. „Такъ и человекъ ляжетъ и не встанетъ, до скончанія вѣка онъ не пробудется и не воспрянетъ отъ сна своего“—Иов. 14, і2. Можетъ ли что быть болѣе утѣшительнымъ для насъ, чѣмъ ученіе Библии о безсознательномъ состояніи мертвыхъ? Цари, рабы, богатые, нищіе, праведники, преступники—всѣ спятъ спокойнымъ сномъ послѣ смерти. Тысяча лѣтъ для нихъ, какъ одинъ день. Нѣтъ болѣе утрапающей мысли, что умирающіе безбожники и преступники идутъ прямо въ адъ и тамъ теперь уже мучаются ужасными, нетерпимыми муками. Будьте твердо увѣрены, дорогіе слушатели, что наши родные и знакомые, какъ умершіе во Христѣ 1 Фес. 4, і6, такъ и бывшіе безбожниками въ мірѣ, теперь сладко спятъ и спокойно отдыхаютъ; первые— до времени второго пришествія Христа, когда при гласѣ Архангела и трубъ Божіей, Онъ сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ воскреснутъ и будутъ восхищены на облакахъ встрѣчать Господа. Послѣ сего откроется тысячелѣтнее царство Христово со святыми; по истеченіи же 1000 лѣтъ воскреснутъ грѣшники. „Итакъ утѣшайте другъ друга этими словами“—1 Фес. 4, 18.— закончилъ свою проповѣдь нѣмецъ.

Пресвитеръ предложилъ собранію преклонить колѣна, а самъ сталъ велухъ читать молитву—импровизацію. Въ заключеніе сектанты прогѣли пѣснь Богородицы: „Величитъ душа моя Господа“ порусски, церковнымъ нагѣвомъ. Въмѣсто же обычнаго припѣва „честнѣйшую херувимъ“—сектанты пѣли „аллилуія“ три раза. Бесѣда была объявлена оконченной. Нѣмецъ поклонился и успѣшно направился къ выходу. Очевидно, онъ ожидалъ, что съ нашей стороны ему будутъ предложены вопросы и, чтобы избавиться отъ отвѣтовъ, счелъ за лучшее во-время удалиться. Но въ дверяхъ stoodпился выходящій изъ собранія народъ, и проповѣдникъ принужденъ былъ пріостановиться. Воспользовавшись этимъ, я предложилъ ему удѣлить

нѣ минутъ пять для того, чтобы переговорить съ нимъ касательно его проповѣди.

— „Я не хочу бесѣдовать“, — сердито отвѣтилъ нѣмецъ.

— Оказывается, вы русскій языкъ знаете! сказала я. Зачѣмъ же вы проповѣдывали русскимъ людямъ понѣмецки?! Ну, да Господь съ вами! Жаль только, что вы отказываетесь отъ бесѣды. Но все-таки знайте, что проповѣдь ваша о состояніи мертвыхъ не соответствуетъ истинѣ, изложенной въ библіи.

Нѣмецъ махнулъ рукой и вышелъ. Православные однако продолжали стоять на своихъ мѣстахъ. Остались въ собраніи пресвитеръ-адвентистъ и кое-кто изъ сектантовъ.

— „Въ чемъ же вы нашли несправильность“? — заступился за нѣмца пресвитеръ.

— Кругомъ ложь! — проговорилъ православный ревнитель. По вашему человѣкъ, какъ скотина: умерь, по тѣхъ поръ и живь.

— „А по вашему православному понятію умершіе живы что-ли“?

— Конечно живы, отвѣтилъ я. Вы имѣете библію: неужели никогда не читали въ ней посланія ап. Павла, который говоритъ: *„знаемъ, что, когда земный нашъ домъ, эта хижина, разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ рукотворенный, вѣчный“* 2 Кор. 5, 1. Итакъ по смерти мы „имѣемъ жительство на небѣ“, а вашъ проповѣдникъ Богъ знаетъ что говоритъ. По его словамъ, мертвые какъ бы не существуютъ. Какъ же не ложь его проповѣдь?

— Запутался вашъ нѣмецъ! — послышалось изъ толпы православныхъ. Самъ понялъ, что ошибся, то-то такъ скоро и убѣжалъ изъ собранія!

— „Друзья! Не смѣйтесь! Грѣшно! — обидѣлся пресвитеръ. Проповѣдникъ нашъ человѣкъ ученый, въ словѣ Божіемъ наставляень твердо. Отъ себя онъ ничего не говорилъ. Что же касается вашего недоумѣнія о состояніи мертвыхъ, то священное писаніе ясно сви-

дѣлательствуе о нихъ, что они перестали жить. „*Отцы ваши ѣли манну въ пустынь и умерли*“. Ио. 6, 49. „*Авраамъ умеръ и пророки*“ Ио. 8, 52. „*Умеръ тамъ Моисей, рабъ Господень*“. Втрз. 32, 5. „*Онъ (Давидъ) умеръ и погребенъ*“ Дѣян. 2, 29. Моисей умеръ, Авраамъ умеръ, Давидъ умеръ. Они мертвы и нѣтъ ихъ въ живыхъ“.

— Ошибаетесь! У Бога все живы. „*Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него все живы*“. Лк. 20, 38. Авраамъ, Моисей, Давидъ умерли только тѣломъ, а душою они живы и находятся въ раю, гдѣ вѣчно будутъ жить.

— „По нашему такъ. Мы вѣримъ, что человекъ съ душою и тѣломъ по смерти идетъ въ могилу“.

— Какъ?! И душа идетъ въ могилу?! удивились слушатели.

— „Въ писаніи такъ сказано“, — невозмутимо отвѣтилъ сектантъ.

— Гдѣ же именно?

— „Я сейчасъ прочту, сказалъ адвентистъ и, взявъ библію, прочелъ: *Аврааму сказалъ Богъ: а ты отойдешь къ отцамъ твоимъ въ миръ и будешь погребенъ*. Быт. 15, 15, и еще: „*Стефана погребли мужи благоговѣйные и сдѣлали великій плачъ по немъ*. Дѣян. 8, 2.

— Развѣ въ прочитанныхъ текстахъ сказано, что Авраамъ и Стефанъ вмѣстѣ съ своими душами сошли въ могилу? спросилъ я.

— „Нѣтъ, прямо такъ не сказано, но и не говорится, что только одна часть существа Авраама и Стефана, т. е. „хижина“, въ которой они жили, погребена, а написано: погребены Авраамъ и Стефанъ, дѣйствительныя лица, а не тѣла только ихъ. „*Не дивитесь сему, ибо наступитъ время, въ которое все, находящіяся во гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія*“. Ио, 5, 28—29. Итакъ, кто находится во гробѣ? Тѣ, которые творили добро и тѣ, которые дѣлали зло, т. е.

разумомъ одаренные и отвѣту подлежащіе люди. А вы говорите, что души ихъ живы! Какъ душа можетъ жить безъ тѣла, когда душа есть кровь"? Втр. 12, 23.

— Да, душа животныхъ есть кровь ихъ, какъ говорилъ Богъ Моисею: *„строго наблюдай, чтобы не пьсть крови, потому что кровь есть душа: не пьшь души вмѣстѣ съ мясомъ; не пьшь ея: выливай ее на землю, какъ воду“*. Втрз. 12, 23. Но въды мы говоримъ не о безсмертіи души животныхъ, а о безсмертіи души человѣка.

— „Все равно“! сказалъ сектантъ.

— Далекое не все равно. Вы человѣка приравниваете къ животному! Странно! Слово же Божіе свидѣтельствуеетъ, что между человѣкомъ и животнымъ громадная разница. Человѣкъ одаренъ душою разумною, создавшею по образу и по подобію Божию. Быт. 1, 26. Душа человѣка есть дыханіе жизни, которое вдунуто въ лице человѣка. *„Создалъ Господь Богъ человека изъ прага земного и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни; и сталъ человекъ душою живою“*. Быт. 2, 7. Когда умираетъ человѣкъ, то душа и тѣло его возвращаются туда, откуда взяты: тѣло въ землю а духъ къ Богу. *„И возвратится прагъ въ землю, чѣмъ онъ и былъ, и духъ возвратится къ Богу, Который и далъ его“*. Еккл. 12, 7. Хотя объ Авраамѣ и сказано, что онъ умеръ — Ио. 8, 52, но это не значитъ, что онъ пересталъ жить. Напротивъ и по смерти Авраамъ жилъ, чувствовалъ, сознавалъ. Господь Иисусъ Христосъ за свидѣтельствовавъ предъ іудеями: *„Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ увидѣть день Мой; и увидѣлъ и возрадовался“* Ио. 8, 56. Какъ могъ Авраамъ увидѣть день Христовъ, радоваться пришествію Спасителя, если бы онъ „всѣмъ своимъ существомъ“ сошелъ въ могилу и пересталъ жить?

Сектантъ молчалъ.

— Что-же молчишь? не вытерпѣлъ ревнитель. А еще пашь,

православныхъ, называете невѣжественными слѣдцами за то, что мы вѣримъ въ загробную жизнь. Кто-же теперь оказываются слѣдцами; мы или вы? Вѣдь выдучаютъ же, прости Господи!... Чего — чего только не наговорили: мертвые не сознаютъ, спокойно спятъ. Мутятъ народъ эти нѣмцы.

Попросивъ ревнителя успокоиться, я продолжалъ: „Подобно Аврааму, жилъ по смерти и Моисей. Правда, во Второзаконіи повѣствуется о немъ: *„И умеръ тамъ Моисей, рабъ Господень, въ земль Моавитской, по слову Господню; и погребенъ въ долину въ земль Моавитской“*... 34, 5—6. По понятію адвентистовъ, Моисей послѣ смерти и погребенія какъ бы пересталъ существовать. Не такъ ли? спросилъ я пресвитера.

— „Да“, отвѣтилъ онъ.

— Между тѣмъ въ евангеліи разсказывается, что во время Преображенія Господня на горѣ, Ему явились Илія и Моисей и бесѣдовали съ Нимъ о Его страданіяхъ и смерти—Лк. 9, 30—31. Если Моисей пересталъ жить, то какъ онъ могъ явиться Христу? Да и не одни только Авраамъ и Моисей не перестали жить по смерти, но всѣ вообще умершіе, какъ праведные, такъ и грѣшныя, живы душою, разсуждаютъ, надѣются, ждутъ Суда. *„Не о томъ ли вопрошали души праведныхъ, говорится въ кн. Ездры, доколь такимъ образомъ будемъ мы надѣяться? И когда плодъ нашего возмездія?“*. 3 Ездры 4, 35. А св. ап. Петръ свидѣлствуетъ, что Христосъ по смерти духомъ сходилъ во адъ, гдѣ томились души грѣшниковъ со времени Ноя, проповѣди котораго они не повѣрили, за что и были наказаны потопомъ, а души ихъ по смерти были ввержены въ темницу. Зачѣмъ же сходилъ Христосъ во адъ? Для проповѣди. Спаситель и мертвымъ благовѣствовалъ тамъ, какъ на землѣ 1 Петр. 3, 18—21. 1 Петр. 4, 6. Грѣшники увѣровали въ Него и Онъ вывелъ ихъ изъ тьмы и тѣни смертной, расторгнулъ узы ихъ и „ввелъ въ рай“—Пс. 106, 14. 1 Петр. 4, 6. Неужели послѣ

приведенныхъ свидѣтельствъ вы опять будете твердить свое: мертвые то не живутъ, то спокойно спятъ и ничего не сознаютъ!

— „Все, что вы говорили, я выслушалъ хорошо, отвѣтилъ пресвитерь. Ежели умершіе душою могутъ жить такъ же хорошо, какъ они жили въ тѣлѣ, или даже лучше, чѣмъ въ немъ, если душа въ тѣлѣ можетъ жить, думать, дѣйствовать, даже слушать проповѣдь и вѣровать, то почему же Екклезіастъ говорилъ: *„мертвые ничего не знаютъ, и уже нѣтъ имъ воздаянія, потому что и память о нихъ предана забвенію, и любовь и ненависть и ревность ихъ уже исчезли“*? Еккл. 9, 5—6.

— Въ томъ-то и дѣло, что вы не вдумались въ прочитанное: эти слова адвентисты приняли должно быть за слова праведника, а можетъ быть, и за слова Самого Бога, а между тѣмъ въ 9 главѣ Екклесіастъ приводитъ разсужденіе о смерти человѣка невѣрующаго. Въ 13 псалмѣ Давидъ говоритъ: *„сказалъ безумный въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога“*. Подобно сему и Екклесіастъ пишетъ: *сказалъ безумный: мертвые ничего не знаютъ, нѣтъ имъ воздаянія... Итакъ иди, ѣшь съ весельемъ хлѣбъ твой, и пей въ радости сердца вино твое, да будутъ во всякое время одежды твои свѣтлы“*... Еккл. 9, 5—8. Но кто изъ христіанъ не ужаснется подобными разсужденіями! Евангельскій богачъ, собравшій большой урожай хлѣба, говорилъ тоже, что неразумный человѣкъ въ 9 главѣ Екклесіаста. Вспомните: *„душа! много добра лежитъ у тебя на многие годы: покойся, ѣшь, пей, веселись“*. Лк. 12, 19. А что ему сказалъ Богъ?

— *Безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя“* отвѣтилъ сектантъ.

— Зачѣмъ же вы вѣрите словамъ безумнаго человѣка, прочитаннымъ нѣмцемъ? Обманываютъ васъ эти пріѣзжіе нѣмцы. Не вѣрите имъ! Не засыпаютъ души умершихъ, не перестаютъ жить, а идутъ въ рай или въ адъ.

— „Мы тоже вѣримъ, — началъ пресвитеръ, — что праведники наследуютъ рай, а грѣшники — мученіе, только не тотчасъ послѣ смерти, а послѣ страшнаго суда, когда каждому воздается по дѣламъ.“

— Неправда! Праведники идутъ въ рай, а грѣшники въ адъ еще до страшнаго суда, въ ожиданіи котораго первые блаженствуютъ, а вторые мучаются. Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ Господь Иисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ, что Лазарь былъ отнесенъ ангелами на лоно Авраама, а богачъ сверженъ въ адъ тотчасъ же послѣ смерти. Лк. 16.

— „То притча...“

— Что же изъ того, что притча? Развѣ Христосъ въ притчахъ небылицы рассказывалъ?

— „Этого мы не говоримъ“.

— Да и не можете говорить, потому что образы для притчей Христосъ бралъ изъ жизни дѣйствительной, земной и небесной. Того, чего не бываетъ въ дѣйствительности, Спаситель въ притчахъ не говорилъ. Стало-быть, вѣрите безъ разсужденія, что умершіе непосредственно послѣ смерти душою идутъ или въ рай, или въ адъ. Наконецъ, если содержаніе притчи о богатомъ и Лазарѣ не убѣждаетъ васъ, то повѣрьте словамъ Спасителя, сказаннымъ Имъ разбойнику, распятому на крестѣ и покаявшемуся: *истинно говорю тебѣ: нынѣ же будешь со Мною въ раю*“. Лк. 23, 43. Христосъ сказалъ: „*нынѣ же будешь со Мною въ раю*“, значитъ въ тотъ же день, въ день смерти Спасителя, т. е. въ пятницу, разбойникъ былъ въ раю. Вѣрите ли вы словамъ Спасителя?

-- „Спаси гелю вѣримъ, но разбойникъ все таки въ раю еще не былъ“, отвѣтилъ сектантъ.

— Значитъ Христосъ не исполнилъ своего обѣщанія, даннаго разбойнику: *истинно говорю тебѣ: нынѣ же будешь со Мною въ раю*?

— „Христосъ не могъ этого сказать!“ отвѣтилъ пресвитеръ.

Мы удивленно переглянулись.

— Почему же не могъ? заговорилъ ревнитель. Вы евангелію не вѣрите что-ли?

— „Потому что Самъ Христосъ ни въ пятницу (въ день смерти), ни въ субботу, даже и въ воскресенье не входилъ въ рай; какъ же могъ Онъ ввести туда разбойника? Прочтите-ка, что Спаситель говоритъ, явившись Маріи: *„не прикасайся ко Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему; а иди къ братьямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему и къ Богу моему и Богу вашему. Іо. 20, 17.*

— Какъ же тогда понять слова Христа, сказанныя разбойнику: „истинно говорю тебѣ: нынѣ же будешь со Мною въ раю“? — спросилъ одинъ изъ слушателей. Ошибся что-ли евангелистъ?

— „Нѣтъ, не евангелистъ ошибся, а переводчики ошиблись“, — сказалъ сектантъ.

— Какъ такъ? недоумѣвали слушатели.

— „Очень просто. Знакъ двоеточія (:) поставили не на мѣстѣ, а отъ этого смыслъ словъ Христа искажился. Двоеточіе надо было поставить не послѣ словъ: *„говорю тебѣ“*, а послѣ словъ *„говорю тебѣ нынѣ“*. Мѣсто это слѣдовательно надо читать такъ: Христосъ сказалъ разбойнику: истинно *говорю тебѣ нынѣ* (:) будешь со Мною въ раю. Спаситель такимъ образомъ вовсе не обѣщалъ ввести разбойника въ рай сейчасъ же послѣ смерти, да и не могъ этого обѣщать, ибо Онъ, какъ Богъ зналъ, что по смерти Онъ Самъ въ рай къ Отцу не пойдетъ. См. Іо. 20, 17. Христосъ засвидѣтельствовалъ только, что разбойникъ *будетъ* въ раю. Когда же? Послѣ страшнаго Суда. Не раньше. Поняли меня?“ — торжествующе обратился къ слушателямъ пресвятеръ.

— Какъ не понять? — отвѣтилъ я. Хоть и хитро сплетено, все-жъ распутать можно. Начну съ рѣшенія вопроса, предложеннаго ами: былъ-ли Христосъ въ раю въ день смерти или нѣтъ? И отвѣчу

конечно былъ: Сынъ Божій, воспринявъ плоть человѣческую и живя на землѣ, въ то же время жилъ и въ раю съ Отцомъ и Св. Духомъ. Въ одномъ церковномъ пѣснопѣннн обь этомъ говорится такъ: *во гробѣ плотію, во адѣ же душею, какъ Богъ, въ раю же съ разбойникомъ и на престолѣ былъ, Христе, со Отцемъ и Духомъ.*

— „Да, это такъ. Но только слова церковнаго пѣснопѣннн для насъ нисколько не убѣдительны,—перебилъ меня адвентистъ. Если бы это говорилось въ Писаніи, то другое дѣло“.

— Имѣйте терпѣніе выслушать до конца мою рѣчь, а потомъ говорите, что вамъ будетъ угодно,—сказалъ я. Итакъ Спаситель, какъ Богъ, въ одно и то же время былъ: 1) плотью во гробѣ, 2) душею во адѣ, 3) въ раю съ разбойникомъ и на престолѣ со Отцемъ и Духомъ. Но собесѣдникъ нашъ беспокоится, согласно-ли это свидѣтельство церковнаго пѣснопѣннн съ Писаніемъ? Безусловно согласно, что видно изъ словъ Самого Христа: *„Никто не восходилъ на небо, какъ только Сшедшій съ небесъ Сынъ человѣческій, Сущій на небесахъ“.* Іо. 3. 13. Итакъ Сынъ Божій живущій на небѣ—Іо. 3. 13., плотью былъ на землѣ—Лк. 2, 11, І Петр. 3, 18, духомъ во адѣ—І Петр. 3. 19; І Петр. 4, 16. Вѣрите-ли, что Сынъ Божій, какъ Богъ, вездѣушъ? Пс. 138, 7—10.

— „Вѣримъ, но почему же Христосъ сказалъ Маріи: *Я еще не восходилъ къ Отцу Моему?* Объясните“.

— Это Христосъ говорить о своей воскресшей человѣческой плоти, къ которой хотѣла прикоснуться Марія. „Не прикасайся ко Мнѣ, сказала Онъ: Я еще не восходилъ къ Отцу Моему“, т. е. Господь съ плотью не восходилъ въ это время въ рай, а духомъ Онъ всегда былъ тамъ. Іо. 3, 13. Въ сороковой же день по воскресеніи Господь Іисусъ Христосъ уже съ тѣломъ вознесся на небо, гдѣ и теперъ находится одесную Отца. Евр. 1, 13.

— „Ну, пока досвиданья! — сказалъ пресвитерь, забирая съ ка-
седры книги. Пора намъ долой...”

— Позвольте! Вѣдь мы еще ничего не сказали о вашемъ
заявленіи касательно неправильности русской библіи...

— Какіе вы христіане?! — возмутился ревнитель, — когда даже
во святомъ евангеліи нашли ошибку. Дойдутъ же люди до такой
дерзости!

— Да, другъ! — сказалъ я на прощаньи пресвитеру, — тяжкій
отвѣтъ понесете вы, адвентисты, предъ Богомъ. За „мудрствованіе“
сверхъ написаннаго ап. Павелъ угрожаетъ анафемой. „Если-бы даже
мы, говорить онъ, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать
вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анафема.
Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто
благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ ана-
фема“. Гал. 1, 8—9. Вы превратили благовѣствованіе Христова
къ собственной своей погибели — I Пет. 3, 16. А „вы“, возлюблен-
ные, продолжалъ я, обратившись къ слушателямъ, *берегитесь, что
бы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не от-
пасть отъ своего утвержденія.* 2 I Петр. 17.

— „Въ нѣмецкомъ евангеліи слова Христа разбойнику пере-
даны такъ, какъ я говорилъ“, сказалъ пресвитерь, взявъ шапку и
направляясь къ выходу.

— Что съ нимъ разсуждать! — заговорили православные. Нѣ-
мецкое евангеліе... А самъ понѣмецки знаетъ столько-же, сколько
и мы.

— Мы вѣдь не по нѣмецкому, а Христову евангелію — закон-
чилъ ревнитель. Если ты русскій, то и евангеліе читай порусски;
для того оно и переведено на нашъ языкъ. И какъ они все нѣмец-
кое любятъ! Кажется нѣмцамъ вѣрять больше, чѣмъ Христу!

Пресвитерь ушелъ. Вышли и мы. На улицѣ меня остановилъ
молодой человѣкъ, присутствовавшій на собраніи и сказалъ:

-- „Я хотѣлъ васъ спросить кое о чемъ. Можно“?

-- Пожалуйста спрашивайте.

— „Вотъ вы сейчасъ на бесѣдѣ доказывали, что по смерти люди живы,—думаютъ, разсуждаютъ, слышать и видятъ“...

— Несомнѣнно.

— „Но мнѣ не понятно, какъ могутъ люди разсуждать безъ мозга, слышать безъ ушей, видѣть безъ глазъ? Вѣдь тѣла умершихъ предалися тлѣннiю“.

— Да, дѣйствительно почти всѣ тѣла умершихъ истлѣли. Но однако духъ ихъ живетъ, какъ это видно изъ многихъ мѣстъ Св. Писанiя, которыя я приводилъ уже на бесѣдѣ и теперь повторять не стану. (Лк. 20, 38, 3; Ездры 4. 35; 1 Петр. 3, 19.) Васъ смущаетъ, какъ люди по смерти могутъ разсуждать, слышать и видѣть.

— „Да“.

— Это недоумѣнiе ваше разъясняетъ Спаситель. Онъ говоритъ— *„Сподобившiеся достигнуть того вѣка не женятся, ни замужъ не выходятъ и умереть уже не могутъ, ибо они равны ангеламъ“* (Лк. 20, 35—36). Ангелы тоже не имѣютъ тѣла; они духи безплотные, какъ о томъ написано: *„не вѣсть ли сiи суть служебныя духи, посылаемые на служенiе для тѣхъ, которые имѣютъ наследовать спасенiе“* (Евр. 1, 14). *А духъ плоти и костей не имѣетъ“*—Лк. 14, 39. Однако ангелы, не имѣя плоти, и Бога видятъ (Мѣ. 18, 10,) радуются покаянiю грѣшника, Бога хвалятъ—Лк. 2, 13—24, молятся—Зах. 1, 12. Подобно ангеламъ и души людей живы, знаютъ о томъ, что совершается на землѣ—Лк. 16, заботятся о близкихъ своихъ—Лк. 16, и ждутъ послѣдняго страшнаго суда. Вы поняли?

— „Это понятно, отвѣтилъ собесѣдникъ. Но меня смущаетъ одно“...

— Именно?

— „Если мертвые продолжают жить, т. е. по смерти душа ихъ идетъ прямо на небо или въ адъ, то для чего, спрашивается, нуженъ будущій судъ? Неужели бы Богъ послалъ челоуѣка въ адъ прежде, чѣмъ осудить его, и вывелъ бы оттуда, когда онъ пробылъ тамъ уже тысячу лѣтъ въ мученіи, чтобы затѣмъ осудить его“?

— Судъ надъ челоуѣкомъ совершается тотчасъ же по смерти его. *„Челоуѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ“* — Евр. 9, 27 Но этотъ судъ—такъ сказать, частный, предварительный, а не окончательный. Полнаго возмездія ни праведники, ни грѣшники по этому суду не получаютъ — От. 6, 9—10. Тѣ и другіе ждутъ послѣдняго страшнаго суда, когда каждый получитъ по дѣламъ своимъ — 2 Кор. 5, 10. На страшномъ судѣ, каждый будетъ судимъ предъ всѣмъ міромъ: ангелами и людьми. Тогда праведники пойдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники въ муку вѣчную.

Въ это время къ намъ подошли отставшіе отъ насъ православные и сектанты, шедшіе изъ собранія. Собесѣдникъ молча поклонился и свернулъ въ переулокъ. Мы пошли домой.

Окружной миссіонеръ свящ. *И. Путятинъ*.

(„Владик. Еп. В.“)

Тѣмъ же оружіемъ.

Волей и неволей, а все болѣе приходится слышать и видѣть, что духовно-нравственная жизнь православнаго люда падаетъ и разлагается.

Кричитъ объ этомъ т. н. интеллигенція, бьетъ въ набатъ печать, много говорятъ сами пастыри, да и нельзя молчать: разложеніе принимаетъ день отъ дня болѣе рѣзкія формы и даетъ крайне враждебныя церкви Христовой теченія, самымъ сильнымъ изъ которыхъ является развивающееся сектантство.

Сектантство весьма опасно—опасно особенно силою растлѣвающего вліянія на православнаго простолюдина.

Въ большинствѣ не раздѣляясь по укладу и образу жизни, сектанты тѣмъ самымъ имѣютъ возможность свою разрушительную работу среди православныхъ вести скрытно и постоянно.

Въ часы отдыха на полѣ, въ большіе скучные зимніе вечера, въ праздникъ, среди собравшейся толпы, особенно въ поселкахъ и деревняхъ, отдаленныхъ отъ храма, вездѣ проникаетъ сектантъ и пропагандируетъ свое лжеученіе, отрицая св. таинства, св. храмы, иконы и мн. др. Тутъ сектантъ всячески поноситъ и православіе, расхваливая организацию своей секты, съ постоянной ссылкой, что ихъ вѣра—вѣра Божія: вино не пьемъ и табакомъ не пользуемся, отъ того, что обѣщаніе взрослые, и притомъ сами, даемъ, какъ слѣдуетъ по Божьему закону (1 Петр. 3, 21). Самое же лжеученіе своей секты въ своей пропагандѣ сектантъ въ большинствѣ старается основать на словѣ Божьемъ.

Поэтому, гдѣ хоть одинъ сектантъ, тамъ десятки смущенныхъ, поколебленныхъ въ своей чистой сердечной вѣрѣ, а слабый въ вѣрѣ православный челоѣкъ, случается, бросаетъ вѣру своихъ отцовъ, переходя въ лагерь сектантскій, гдѣ въ ихъ лжеученіи утверждается, при постоянномъ надзорѣ и специально развѣдныхъ проповѣдниковъ, и болѣе даровитыхъ изъ своихъ, и въ тоже время самъ постоянно упражняется въ пропагандѣ лжеученія сектантскаго среди православныхъ.

Конечно, въ душѣ православныхъ слушателей поселяется смущеніе, недоумѣніе, чувствуется какое-то омраченіе, отъ котораго хочется освободиться, а желаніе освобожденія отъ душевнаго смущенія и омраченности развѣваетъ сильнѣйшее ощущеніе духовной жажды.

Эта жажда заставляетъ многихъ плотнѣе держаться въ оградѣ церковной и усерднѣе молиться предъ алтаремъ, но тѣмъ самымъ больше обращать на себя вниманіе сектантовъ. Баптисты, евангелики, молокане, хлысты и др., посто-

янно окружая православныхъ, всячески стараются доказать бесполезность ихъ молитвы, привлечь къ себѣ и оторвать отъ церкви Христовой.

„Оттого-то,—говорится рѣшительно въ Киевскихъ Е. В.,—народъ деревенскій и находится нынѣ въ томъ состояніи, когда умъ обнаруживаетъ пытливость. Жажда религіознаго знанія весьма велика въ народѣ и ее необходимо удовлетворить. Если приходскій священникъ во-время не сумѣетъ или не будетъ въ состояніи, утолить эту жажду духовную, то ее утолитъ проповѣдникъ сектантскій.“ (Киев. Е. В. 1905 г.).

„Если бы,—говоритъ Колосовъ,—яснѣ представить народному сознанию церковную истину, глубже вѣдрить ее въ народную душу, народъ пересталъ бы гоняться за разными миражами“.

Самое слѣдованіе ученіямъ сектантскимъ и смущенія отъ таковыхъ онъ производитъ „главнымъ образомъ отъ блѣднаго представленія народомъ истинъ вѣры,“ (Очеркъ Колосова „О. Константинъ“).

Это уясненіе „истинъ вѣры“ такимъ образомъ будетъ величайшимъ питаніемъ и силой для православныхъ и вѣрнѣйшимъ лѣкарствомъ противъ „болѣзни сектанства“, по выраженію В. М. Скворцова.

Тогда много изъ самага народа будутъ выдѣляться для того, чтобы научиться владѣть мечемъ—словомъ Божиимъ (Ефес. 6, 17), на ограженіе лжеученій и нападокъ на православіе со стороны сектантовъ, которые и на полѣ и въ толпѣ тогда, при самомъ началѣ пропаганды, будутъ сталкиваться съ обличителями и противодѣятелями.

Отсюда слѣдуетъ, что собирать такихъ противодѣятелей сектантству и невѣрію изъ самага же православнаго люда для предохраненія его отъ пропаганды различныхъ лжеученій—самое важное въ дѣлѣ противосектантской мисіи и необходимое.

Собранные дѣятели явятся мѣстными дружинами, связующимъ звеномъ. Безъ нихъ дѣятельность, какъ пастырей, такъ и миссіонеровъ, какъ бы сильна и развита ни

была она, всетаки не будет достигать своей цѣли, т. к. пропаганду сектантовъ, которыхъ иногда весьма много придется на одного священника, нѣтъ возможности ему услѣдить, особенно въ разбросанныхъ приходахъ и если узнаеть онъ о производимой пропагандѣ, то уже тогда, когда душа многихъ пасомыхъ его заболѣла и смущеніе пустило въ ней свои корни.

Что касается миссіонеровъ, то въ борьбѣ съ сектантствомъ въ рукахъ ихъ имѣются только бесѣды, о степени пригодности и пользѣ которыхъ такой авторитетный журналъ, какъ „Миссіонерское Обозрѣніе“, говоритъ такъ: прїѣдетъ миссіонеръ, проведетъ одну, двѣ бесѣды и ѣдетъ въ другое мѣсто, гдѣ таже нужда и тѣже запросы, а крестьяне слушатели остаются, судятъ и пересуживаютъ слова миссіонера. Хорошо, если мѣстный священникъ способенъ и готовъ поруководить народными думами, удовлетворить возбужденную духовную жажду... А бываетъ иное, и впечатлѣніе отъ бесѣды миссіонера учитываютъ въ свою пользу сектанты и сбывается слово апостола: и случается съ нами по вѣрной пословицѣ: „песъ возвращается въ свою блевотину“, и „вымытая свинья идетъ валяться въ грязи“ (2 Петр. 2, 22—Мисс. Обозр. 1905 г. № 2-й).

Конечно, нужны и бесѣды, и важное значеніе таковыхъ въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ, особенно тамъ, гдѣ сектантство весьма развито, гдѣ имѣются установившіеся начетчики, отрицать нельзя; но вѣдь во время бесѣдъ неподготовленному слушателю нѣтъ возможности уяснить себѣ церковную истину по одному тому, что нужно гораздо больше времени, чѣмъ на бесѣду, на подробную разборку того матеріала, который дается на бесѣдахъ, иногда въ весьма большомъ количествѣ съ той и другой стороны.

И невольно съ грустью вспомнишь одного простолюдина, который, послѣ продолжительной бесѣды миссіонера съ раскольничьимъ начетчикомъ, со вздохомъ сказалъ: „и тотъ говоритъ складно, и нашъ ладно, оба не уступаютъ, и оба отъ Божьго слова,—какъ тутъ разберешься?“

И опять приходится возвращаться къ необходимости организаци арміи борцовъ съ сектантствомъ въ народѣ, изъ самого же народа, это—требованіе времени и основа современнаго миссіонерства.

Ту и другую необходимость могутъ удовлетворить народно-миссіонерскіе курсы, т. к. на таковыхъ воаможно не только слушать Слово Божіе, но и желающимъ изучать Его. („Пособіе для курсовъ“ Томскаго мисс. свящ. А. Бѣльскаго и „Доброе исповѣданіе“ Московскаго мисс. Н. Ю. Варжанскаго).

Въ 1912 году было проведено миссіонерами семь пробныхъ народно-миссіонерскихъ курсовъ въ разныхъ мѣстахъ Епархіи, зараженныхъ вліяніемъ сектантской пропаганды, и что же?... Одинъ приходскій священникъ пишетъ: „Курсы такіе я считаю очень полезными и желательными“ (1912 г. с. Алексѣевское). „Мы,—пишетъ другой священникъ, который послѣ ряда бесѣдъ миссіонеровъ съ сектантами и народныхъ курсовъ самъ повелъ просто религіозныя бесѣды съ православными ведемъ религіозныя бесѣды, народу бываетъ полна школа. Прерываемъ уроки и кончаемъ общимъ пѣніемъ Символа вѣры и молитвъ. Пѣть выучились, къ удивленію моему, въ послѣднее время были и баптисты и всѣ пѣли вмѣстѣ съ православными. Начатое дѣло сильно интересуется баптистовъ и сѣть, какъ слышно, недовѣріе среди нихъ къ своему лжеученію“ (1913 г. 30 января, с. Миргородское).

Таково положенное начало курсамъ въ Томской Епархіи, необходимость и важность которыхъ очевидна.

Въ южныхъ губерніяхъ Россіи, гдѣ сектантство весьма распространено, весьма распространены и народно-миссіонерскіе курсы.

Распространены курсы въ Москвѣ, тамъ ведется ихъ въ количествѣ до восьмидесяти. Необходимо эти курсы развивать и у насъ, но нужны силы для этого, нужно время, а главное, нужна ваша помощь, приходскіе пастыри.

Мисс. свящ. А. Серіевскій.

II. ОТДѢЛЪ ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ.

Какой смыслъ и значеніе имѣеть причтеніе Святѣйшаго Патріарха Ермогена къ лику Святыхъ.

(Окончаніе.)

Если совершенно согласно съ духомъ православія, полною любви и свободы, и съ истиной вообще то, что почитатели патріарха Ермогена и при жизни еще его искали и получали отъ него и наставленія, и утѣшенія, и исцѣленія, и по кончинѣ его въ своихъ молитвенныхъ поминовеніяхъ его начали обращаться къ нему съ прошеніями о своихъ горяхъ и нуждахъ; то было бы неразумной и преступной дерзостію брать на себя то, что и сама церковь совершаетъ лишь тайнодѣйственно Духомъ Святымъ, а не ограничиваться только усердною молитвою о благодатной помощи того, чудодѣйственная сила котораго въ своей подлинности и достоверности засвидѣтельствована не человѣческими только показаніями, а и голосомъ церкви. Но, съ другой стороны, несогласнымъ съ истиной и противнымъ свободѣ христіанской и потому преступнымъ насиліемъ нужно назвать желаніе нѣкоторыхъ, чтобы священники совершали молебны патріарху Ермогену и освящали иконы его изображенія еще до обще-церковнаго его прославленія.

Какимъ же это образомъ и почему? Почему до обще-церковнаго прославленія патріарха Ермогена молитвенное обращеніе къ нему не могло быть общеобязательнымъ, а послѣ этого прославленія только такое именно отношеніе и можетъ быть призна-

ваемо сынами православной церкви за „уставное“ для всех нас? Въ чемъ собственно сущность дѣла? Вотъ вопросъ, къ которому естественно сводятся всѣ предыдущія разъясненія.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ всего сказаннаго доселѣ, вполнѣ, думаемъ, ясно, что церковь православная, еще до признанія ею святѣйшаго патріарха Ермогена въ ликѣ святыхъ и до неотдѣлннаго отъ этого акта торжественнаго прославленія ею службою ему, допуская однородныя съ этимъ признаніемъ мнѣнія о немъ отдѣльныхъ вѣрующихъ и въ существѣ согласныя съ церковною службою ему ихъ молитвенныя обращенія къ нему, тѣмъ самымъ ясно свидѣтельствуетъ, что изреченнымъ ею признаніемъ свят. Ермогена въ ликѣ святыхъ и начатымъ ею богослужебно-молитвеннымъ прославленіемъ его ничего по существу новаго не только въ духовное состояніе свят. Ермогена, но и въ содержаніе нашихъ мыслей о немъ и въ характеръ нашихъ отношеній къ нему ова не вноситъ; ибо въ обоихъ этихъ актахъ, по существу однородныхъ, основывается не только на такихъ же, а и на тѣхъ же самыхъ чудесныхъ событіяхъ и явленіяхъ, которыя утверждали истину вещей и раньше для отдѣльныхъ вѣрующихъ. Если же такъ, то что же собственно, спрашивается, означаетъ совершившееся торжество?

Въ чемъ его существо, какой смыслъ и значеніе?

„Въ прославленіи святыхъ сынами церкви земной, — такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ о. прот. Смирновъ въ цитированной книгѣ (стр. 45), — выражается признаніе уже совершившагося въ церкви небесной событія, благоговѣнное преклоненіе предъ волею Господа дивнаго во святыхъ Своихъ, послушаніе сей волѣ, въ одно и тоже время и смиряющее нашъ духъ предъ дивными путями промысла Божія, и исполняющее его радостью и веселіемъ о Господѣ Спасителѣ нашемъ, дарующемъ во святыхъ Своихъ новыхъ заступниковъ и ходатаевъ предъ Его высочайшимъ пре-

еголомъ“. Самое существенное въ этомъ отлѣтѣ, съ замѣчательною богословскою точностью и психологическою тонкостію отмѣчающаго основныя черты православнаго ученія объ угодникѣ Божіемъ и нашемъ къ нему отношеніи, заключается по-вашему мнѣнію, въ словахъ: „*признаніе* уже совершившагося въ церкви небесной событія“.

Чтобы уяснить себѣ этотъ фактъ и выразить, чье и какое призваніе совершившагося событія разумѣется здѣсь, для этого нужно обратить вниманіе на то, что при всей однородности молитвеннаго отношенія къ святителю Божію до и послѣ его прославленія, въ томъ и другомъ случаѣ оно имѣетъ свои особенности. Особенности эти состоятъ въ томъ, что до церковнаго прославленія патріарха Ермогена почитаніе его святымъ и молитвенное къ нему отношеніе было частнымъ явленіемъ, личнымъ дѣломъ отдѣльныхъ вѣрующихъ, или воочію видѣвшихъ, или даже на себѣ испытавшихъ чудесное подтвержденіе истинности своихъ отношеній и потому именно для всѣхъ остальныхъ вѣрующихъ, — которые или не видѣли и на себѣ не испытывали такихъ чудесныхъ знаменій святости, или, вообще, по сознанию своей совѣсти не были удостоены въ подлинности этихъ знаменій, непрерываемо твердо, — не могло быть дѣломъ обязательнымъ; послѣ же выраженнаго Св. Синодомъ единомыслія его съ народомъ въ бывшемъ дотолѣ народномъ вѣрованіи, это послѣднее становится вѣрованіемъ всей православной церкви въ Россіи — въ ея цѣломъ, и потому молитва святителю Ермогену, бывшая дотолѣ частною, или, такъ сказать, личною молитвою отдѣльныхъ вѣрующихъ, по причтенія его къ лику святыхъ становится молитвою обще-церковною, или церковно-богослужебною.

Поэтому сомнѣнія въ истинѣ вещей отселѣ будутъ относиться уже не къ свидѣтельству отдѣльныхъ вѣрующихъ, которое могло, какъ и всегда можетъ, быть погрѣшительнымъ, а къ

голосу церкви, и сознательное, происходящее изъ такихъ сомнѣній, уклоненіе отъ церковно-богослужбнаго почитанія святителя будетъ уже уклоненіемъ отъ участія въ церковной жизни. Другими словами, въ причтеніи патр. Ермогена въ ликъ святыхъ выражается голосъ православной русской церкви и въ торжествахъ богослужбнаго прославленія его—актъ въ собственномъ смыслѣ церковной жизни.

Если я вѣрую въ церковь, какъ въ непрерываемую хранилищницу Христовой истины, которой она есть *столпъ и утвержденіе* (I Тим. 3. 15), и въ неизсякаемую сокровищницу благодати Св. Духа, и признаю таковою именно церковь восточную, грекороссійскую, которая собственно и выразила этотъ голосъ и совершила это дѣяніе, т.-е., ее именно признаю православною, слѣдовательно единою, святою, соборною и апостольскою, — словомъ, истинною, то я ужъ не могу имѣть такого, какъ прежде, оправданія своего сомнѣнія въ святости патр. Ермогена и уклоненія отъ его богослужбнаго почитанія; потому что, называя себя православнымъ я, слѣдовательно, православную грекороссійскую церковь признавая самимъ Богомъ данною мнѣ руководительницею въ дѣлѣ спасенія, я въ ея голосъ признаю голосъ той церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины и въ ея жизни признаю дѣйствіе Св. Духа, силою котораго совершается самое мое спасеніе; ибо вѣровать въ церковь, значить не въ умѣ только признавать ее такою, а почитать ее, какъ такую и въ сердцѣ своемъ, и въ жизни своей повиноваться ея заветамъ и уставамъ.

Въ евангеліи отъ Маттея есть одно наставленіе Господа, касающееся не святого Божія человѣка, а согрѣшающаго брата, тѣмъ не менѣе, существенно важное для уясненія отиѣчаемой нами и многими пререкаемой разности въ нашемъ отношеніи къ святымъ Божиимъ до прославленія ихъ церковію и послѣ этого

прославленія. Вотъ это наставленіе Господа: *аще же согрѣшишь къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ; аще тебѣ послушаетъ, приобрѣлъ еси брата твоего; аще ли тебе не послушаетъ, поими съ собою еще единого, или два, да при устѣхъ двою или трехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь, и аще же не послушаетъ ихъ, повѣжды церкви; аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѡ. 18, 15—17).*

По смыслу этого наставленія, если согрѣшившій противъ тебя братъ твой не послушаетъ твоего обличенія,—не повѣрять ему, хотя бы оно было совершенно справедливо и потому подтверждено было въ своей истинности еще однимъ или двумя свидѣтелями, то онъ конечно по существу дѣла поступить несправедливо, тѣмъ не менѣе онъ еще можетъ имѣть пѣкое, если не оправданіе, то извиненіе для своего невѣрія тебѣ; потому что ты, одинъ ли или съ приглашенными тобою двумя свидѣтелями, все же люди, которые могутъ ошибаться и погрѣшать. Если же онъ преслушаетъ церковь, то для его преслушанія уже не можетъ быть оправданія или извиненія и это не потому, что Церковь есть собраніе многихъ вѣрующихъ, а не одного или двоихъ, а потому, что она есть Божественное установленіе и слово ея, слово не человѣческое—погрѣшительное, а божественное и, какъ такое, непререкаемое. Точно такое же наше отношеніе къ святымъ Божіимъ, святость которыхъ запечатлѣна знаменіями и чудесами; если объ этихъ знаменіяхъ и чудесахъ говорятъ намъ обыкновенные, хотя бы и заслуживающіе довѣрія люди, то мы можемъ повѣрить имъ, но можемъ и не повѣрить, и въ послѣднемъ случаѣ мы за свое невѣріе не можемъ быть осуждаемы безусловно; потому что братъ или братія, говорящіе намъ о тѣхъ знаменіяхъ и чудесахъ, все же обыкновенные люди, которые могутъ и погрѣшать и заблуждаться. Совсѣмъ другое дѣло, если объ этихъ знамені-

яхъ и чудесахъ скажетъ намъ церковь, которая, какъ общество вѣрующихъ, оживляемое и просвѣщаемое Духомъ Святымъ, не можетъ ни погрѣшать, ни ошибаться и потому голосъ ея, есть голосъ самой истины.

Нестолько для большаго обоснованія представленныхъ сужденій, сколько для болѣе живого и нагляднаго представленія ихъ, да позволено будетъ привести еще нѣкоторыя аналогіи — сопоставленіе разсматриваемаго явленія съ другими подобными ему, воспользовавшись для этого, тѣмъ же словомъ канонизація, которымъ на учено-богословскомъ языкѣ называется начальный актъ этого событія, или явленія.

Слово „канонизація“ — латинское (canonizatio) и въ римско-католической церкви употребляется въ значеніи папскаго опредѣленія о причтеніи церковію какого-либо усопшаго подвижника благочестія къ лику святыхъ и внесенія его въ каталогъ святыхъ. Но, заимствованное отсюда и въ томъ же, разумѣется, значеніи и въ нашу учено-богословскую литературу, слово это и въ своемъ происхожденіи и въ своемъ основномъ значеніи, несомнѣнно греческое; оно есть производное отъ греческаго слова *κανών*, которое означаетъ: *правило, отвѣсъ*, отсюда далѣе, *правило, законъ*, и наконецъ, уже — *каталогъ, списокъ*, но не вообще чего-либо, а каталогъ или списокъ чего-либо строго и точно опредѣленнаго именно въ значеніи нормы, правила, закона. Взятое въ этомъ своемъ значеніи, хотя и въ разныхъ формахъ, оно съ самыхъ первыхъ вѣковъ стало употребляться въ христіанской церкви въ приложеніи къ книгамъ священнаго писанія и къ членамъ клира.

По ученію православной церкви, въ составъ Библии входятъ книги каноническія и неканоническія; первыми называются гакія, которыя внесены въ каталогъ или списокъ книгъ богодухновенныхъ, не на основаніи чьихъ бы то ни было и какихъ бы то ни было, человѣческихъ соображеній, а по прямому свидѣ-

тельству самихъ свв. пророковъ и апостоловъ и по ученію церкви, и потому служащихъ неизмѣннымъ и неотмѣннымъ правиломъ вѣры и жизни; неканоническими же книгами называются такія, которыя не внесены въ каталогъ священныхъ книгъ богодухновенными лицами и потому, хотя и имѣются въ составѣ Библии, но такого, какъ книги каноническія, божественнымъ характеромъ запечатлѣннаго свидѣтельства объ ихъ богооткровенности, а потому и обязательнаго значенія неизмѣннаго и неотмѣннаго правила вѣры и жизни не имѣютъ.

Такимъ образомъ основнымъ отличіемъ каноническихъ книгъ отъ неканоническихъ, служитъ фактъ внесенія первыхъ въ списокъ священныхъ книгъ, запечатлѣнный въ своемъ непреложномъ значеніи богодухновенными свидѣтельствами, какъ божественными знаменіями.

Если съ этимъ фактомъ, такъ сказать, канонизаціи св. книгъ мы сопоставимъ, какъ сходный съ нимъ, актъ канонизаціи святыхъ угодниковъ Божіихъ; то для насъ живѣе и нагляднѣе, дуемаемъ, станетъ существо и значеніе, какъ самаго акта канонизаціи извѣстнаго лица, такъ и нашего отношенія къ канонизованному святому. Какъ чрезъ внесеніе той или иной священной книги въ канонъ книгъ именно священныхъ, книга эта не измѣнилась въ существѣ своемъ, не стала съ этого только момента богодухновенною, не будучи таковою до него, но въ силу божественной непрерываемости самаго факта внесенія ея въ канонъ, существенно должно измѣниться наше къ ней отношеніе; такъ точно и канонизація того или иного подвижника вѣры и благочестія не измѣняетъ его духовно-нравственнаго облика, дѣлая его изъ грѣшнаго святымъ, а измѣняетъ лишь наше къ нему отношеніе. Если до канонизаціи мы могли и не чтить его, какъ святаго, и не обращаться къ нему, какъ къ святому же съ молитвою, и именно потому, что не имѣли авторитетомъ божественной

непререкаемостью облеченнаго свидѣтельства объ этой святости; то послѣ канонизаціи и именно потому, что актъ этотъ произведенъ тѣми, кому, вѣруемъ мы, самимъ Духомъ Святымъ ввѣрено руководство нашей духовною жизнію,—не можетъ и не должно быть для насъ сомнѣнія въ этой святости, засвидѣтельствованной чудесными знаменіями, подлинность и достовѣрность которыхъ утверждена совершавшими канонизацію, и наше отношеніе къ канонизованному можетъ быть только богослужебно-молитвенное.

Если же мы обратимся къ другой аналогіи, на которую наводитъ насъ слово канонизація,—и сопоставимъ подразумеваемое подъ нимъ причтеніе усопшаго подвижника къ лику святыхъ и наше богослужебно-молитвенное отношеніе къ нему съ посвященіемъ избранныхъ лицъ въ священный санъ и съ нашимъ къ нимъ отношеніемъ; то представленные выводы станутъ для насъ еще очевиднѣе и дѣло, думаемъ, освѣтится еще шире. Основоположительное для понятія канонизаціи греческое слово *κανών*, сказали мы, уже въ древней церкви употреблялось въ приложеніи къ клиру или причту; такъ священно-церковнослужитель, говорить проф. Голубинскій въ книгѣ своей о канонизаціи святыхъ назывались въ древнее время канониками—*οἱ κανονικοί*—Вас. ¹⁾, Вел. пр. 6, числящимися въ канонѣ, *ἐν τῷ κανόνι ἐξεταζόμενοι*, 1 всел. соб. прр. 16 и 17, людьми канона; *οἱ τοῦ κανόνος*; ср. 4-го всел. соб., пр. 2 и Антиох. собора, прр. 2 и 11. Объясняя значеніе такого наименованія, профессоръ говоритъ далѣе: „это значить, что они (называвшіеся канониками) составляли, особую корпорацію людей, числившихся въ церковныхъ спискахъ“; но приводимая имъ вслѣдъ за симъ справка, (выраженіе 1-го всел. соб. *ἐν τῷ κανόνι*, 6-й всел. соб., пр. 5, замѣняетъ выраженіемъ: *ἐν ἱερατικῷ καταλόγῳ*), думается намъ, даетъ право еще точнѣе

¹⁾ Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви К. Голубинскій. Изд. 2, стр. 11.

обозначить это значеніе въ томъ смыслѣ, что канониками назывались эти люди, какъ числявшіеся въ спискѣ именно лицъ священныхъ,—т.-е., носящихъ на себѣ священный санъ. Этотъ-то священный санъ ихъ, дающій имъ право называться канониками, какъ сообщающій имъ нарочитую благодать святаго Духа, которою они призваны освящать вѣрующихъ, и имѣетъ для насъ значеніе въ данномъ случаѣ. Если священнослужители, называющіеся канониками — людьми канона, числящимися въ канонѣ, или священномъ спискѣ,—называются такъ потому, что чрезъ рукоположеніе архіерейское имѣютъ на себѣ нарочитую благодать Св. Духа, которою и освящаютъ вѣрующихъ; то нельзя-ли въ нѣкоторукъ параллель съ этимъ поставить и канонизацію святыхъ и наше къ нимъ отношеніе? Правда, здѣсь сразу бросается въ глаза то существенное различіе, что каноники чрезъ рукоположеніе архіерейское получаютъ нарочитую благодать, а угодники Божіи чрезъ актъ канонизаціи только непрерываемо свидѣтельствуются въ наличности у нихъ присущей имъ божественной силы; но для насъ важно то, что 1) какъ подаваемая чрезъ рукоположеніе благодать священства является несомнѣнною для насъ въ своей наличной дѣйствительности, такъ и актъ канонизаціи дѣлаетъ святость канонизуемаго непрерываемою для насъ, и 2) какъ облеченные благодатію священства призваны освящать вѣрующихъ этою благодатію, такъ и канонизація святыхъ желанна и дорога для насъ потому, что если до канонизаціи того или иного лица о заступничествѣ и ходатайствѣ его за людей предъ Богомъ не всѣ знали, не всѣ были увѣрены и не всѣ къ нему прибѣгали, то теперь это заступническое за насъ предъ Богомъ значеніе его всѣмъ непрерываемо-достоверно должно быть извѣстно и всѣ, ничтоже сумняся, могутъ прибѣгать къ нему и молиться о немъ.

Конечно, понятіе русской православной церкви, или о православной церкви въ Россіи не можетъ быть названо равнымъ по

своему объему съ повятіемъ церкви вселенской; ибо въ объемъ понятія вселенской церкви, помимо православной церкви въ Россіи, входятъ и другія частныя, помѣстныя церкви, какъ-то: константинопольская, іерусалимская, антиохійская и александрійская; но изъ этого не слѣдуетъ, что голосъ ея не вообще, а въ данномъ случаѣ не есть непогрѣшимое свидѣтельство истины, и дѣяніе ея не имѣетъ благодатнаго значенія, какъ того хотятъ нынѣ многіе, именующіе себя православными и въ то же время дерзающіе не только обсуждать, а и осуждать и ея голосъ и ея дѣянія. Неправда этихъ людей, ищущихъ новыхъ путей для своей духовной жизни, съ особенною ясностью и обнаруживается именно въ данномъ случаѣ, и мы думаемъ даже, что не въ обличеніе-ли этихъ дерзкихъ попытокъ, между прочимъ, Господу Богу и угодно было явить переживаемое нами торжество прославленія патр. Ермогена.

Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли говорить о неправости и духовномъ оскудѣніи той церкви, на небѣ которой зажигаются духовныя свѣтила, своимъ свѣтомъ озаряющія весь міръ, а теплотой своей благодатной силы согрѣвающія столько унылыхъ сердецъ и вообще оживляющія и возрождающія столько душъ человѣческихъ? Пусть обратятъ вниманіе эти люди на тѣ не десятки, а сотни тысячъ паломниковъ, которые сплошной веренией тянулись и не перестаютъ тянуться въ Большой Успенскій Соборъ, на тѣ трудности и лишенія, на которыя обрекли и обрекаютъ они себя добровольно,— пусть взглянутся въ ихъ притрепетно радостныя и одушевленныя лица и вслушаются въ ихъ пламенные рѣчи о пережитыхъ ими святыхъ утѣшеніяхъ вѣры, пусть соберутъ тѣ слезы, которыя льются у раки святителя Божія и, взвѣсивъ все это, пусть скажутъ по совѣсти, оскудѣла-ли духовными силами русская церковь и ошиблась-ли она въ своемъ голосѣ? Конечно, самъ Святитель, котораго воздвигъ Господь, влечетъ къ себѣ эти

несмысленныя толпы, отираетъ ихъ слезы, умиряетъ ихъ совѣсть, утѣшаетъ ихъ унылыя сердца, просвѣщаетъ ихъ разумъ и т. п. Но, вѣдь, то и дивно, что патриархъ Ермогенъ былъ сыномъ именно православной русской церкви, — свою всемогущую, благодатную силу, которою онъ воздѣйствуетъ на эти толпы и предъ которой такъ ничтожною кажется обаятельная сила современныхъ кумировъ — отщепенцевъ церкви, приобретающаго цѣложизненнымъ подвигомъ именно въ духѣ православной церкви, — а прямою своей жизни и словомъ назиданія училъ именно ее чтить, какъ истинную, и ея уставамъ и заповѣдямъ повиноваться, по ея уставамъ и постановленіямъ устроить свою духовную жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Можно ли сказать въ виду всего этого, что причтеніе патр. Ермогена къ лику святыхъ есть погрѣшительное слово человѣческое, а не голосъ божественной истины?

Скажутъ-ли эти люди, которымъ пожалуй и не доступно разумнѣе духовныхъ состояній, что все это самообманъ и увлеченіе; мы отвѣтимъ имъ тоже, что сказалъ нѣкогда ап. Филиппъ Наваиналу: пойдѣ, посмотри (Іоан. I, 45) и что самъ Господь спаситель отвѣтилъ ученикамъ Іоанновымъ, соблазнявшимся о Немъ: слѣпые прозрѣваютъ, хромы ходятъ, глухіе слышатъ и нищіе благовѣствуютъ (Мѣ. II, 5). Мы укажемъ на тѣ чудеса и знаменія, которыя въ такомъ обиліи источаются Богомъ черезъ патр. Ермогена на всѣхъ съ вѣрою и любовію прибѣгающихъ къ нему. Чудесъ этихъ, строго и точно повѣренныхъ въ ихъ подлинности и достовѣрности, не одна сотня, а еще больше, конечно, такихъ чудесъ не записано лока нигдѣ. Чудеса эти совершаются и теперь и, уповаемъ, не перестанутъ совершаться и впредь. Такія чудеса совершались и совершаются не только кадъ самими молящимися, а и надъ тѣми, о которыхъ молятся лишь другіе и которые сами не въ силахъ ни сознать совершающагося вокругъ ихъ, ни желать, ни молиться, каковы, напр. младенцы, слабоумные, бѣсновратные, и т. п.

Это-ли не персть Божій, которымъ Самъ Господь указаль собору архипастырей русской церкви въ свят. пагр. Ермогенѣ угодника Его, пребывающаго въ ликѣ святыхъ, а теперь, послѣ причтенія его Св. Синодомъ къ этому лику, и въ этомъ самомъ причтеніи подалъ и всѣмъ намъ свой божественный голосъ—непреложный и непререкаемый, противленіе которому' должно быть признаваемо преступнымъ противленіемъ очевидной истинѣ и поправіемъ благодати Св. Духа, пребывающей въ православной церкви?

(Душеп. Чт.)

Прот. І. Соловьевъ.

Рѣчь предъ панихидой въ Маріинской церкви при Томской женской гимназіи, сказанная 31 января 1913 года, наканунѣ пятидесятилѣтняго ея юбилея.

Дорогія воспоминанія цѣлымъ роемъ поднимаются изъ дали прошлаго. Татары и разные инородцы издавна знали, по указанію древней Чуди, о существованіи въ Сибири благородныхъ металловъ; но ни изъ чего не видно, чтобы умѣли успѣшно разрабатывать рудники, содержащіе въ себѣ золото и серебро. Добыча и разработка этихъ драгоценностей выпала въ послѣдствіи на долю предприимчивыхъ русскихъ людей. Въ 1828 г. однимъ изъ почетныхъ гражданъ Поповыхъ была открыта первая золотая розсыль на Алтаѣ ¹⁾, по рѣчкѣ Бирикюлю (впадающей, съ правой стороны, въ Кію и берущей начало изъ высокихъ отроговъ Кузнецкаго Алатау). Между тѣмъ какъ *Кузнецкіе* татары, свирѣпые единомышленники Томскаго князца Басандая ²⁾, съ давняго времени занимались разработкой только *железной* руды; Степанъ же Ивановичъ Поповъ „открыль въ Киргизской степи свинцо-серебряныя и мѣдныя

¹⁾ Опытъ горной статистики русской имперіи. Сост. И. Боголюбскій, стр. 76.

²⁾ Т. II Русская Историч. Библиотека, издаваем. Археографич. комиссією, СПБ., 1875 г., стр. 179-180.

руды и учредилъ на нихъ единственный въ Россіи серебряно-свинцово-плавильный заводъ, дѣйствующій каменнымъ углемъ, имъ же открытымъ въ 1837 году“. Такъ гласить надгробная надпись въ южномъ придѣлѣ Басандайской церкви.

Коварный, вліятельный Басандай и его кровожадные сторонники „орды великія и малыя“ въ XVII вѣкѣ неоднократно проявляли разнообразныя „злоумышленія и шалости“, какъ бы истребить Томскъ съ его окрестностями и достигнуть прежней независимости отъ русскихъ людей, какъ бы прекратить и уплату ясака ³⁾.

Инымъ; заждительнымъ и высоко-патріотическимъ характеромъ запечатлѣна вся плодотворная дѣятельность потомственныхъ почетныхъ гражданъ Поповыхъ ⁴⁾. Они вели многосложныя дѣла въ Сибири преимущественно торгово-промышленнаго свойства; по роду и другихъ разнообразныхъ занятій постоянно соприкасались со многими лицами и учрежденіями; напрягали всѣ свои недюжинныя силы и крѣпкія думы; систематически направляли и настойчивые свои труды, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы цѣлесообразно быть полезными православнои церкви и дорогому отечеству, чтобы посильно содѣйствовать образованію въ некультурной Сибири, тогда во многомъ существенно нуждавшейся, когда мало кто думалъ здѣсь о женскомъ образованіи или, вѣрнѣе сказать, даже не считали его нужнымъ для себя. „Жили же до насъ безъ образованія, такъ проживемъ и мы“, говорило большинство современниковъ и современницъ выдававшейся фамиліи Поповыхъ, которые смотрѣли, однако, совершенно иными глазами и здраво судили о предстоящемъ дѣлѣ первостепенной важности.

Всеблагой Промыслитель міра увѣнчалъ плодотворную ихъ дѣятельность, правильно направленную къ удовлетворенію наиболѣе назрѣвшихъ потребностей, вождельнымъ успѣ-

³⁾ Наши извлеченія изъ „Синодиковъ“ древнихъ Томскихъ церквей. и другіе историческіе матерьялы №№ 14, 15, 17, 18 и 23 Томск. Епарх. Вѣд. 1885 г.

⁴⁾ № 17 Томск. Епарх. Вѣдом. 1886 г. Здѣсь помѣщены нами „Свѣдѣнія о Басандайкѣ и ея обитателяхъ“.

хомъ. Томское общественное управленіе, современнымъ оцѣнившее заслуги согражданъ, поставило мраморный памятникъ (въ оградѣ Басандайской церкви) „коммерціи совѣтнику, Степану Ивановичу Попову“. съ обозначеніемъ его рожденія въ 1786 году, а кончины 7 марта 1852 г., 66 лѣтъ отъ роду. „Степанъ Ивановичъ Поповъ“,—далѣе читаемъ на этомъ памятникѣ,—„какъ душеприказчикъ Андрея Яковлевича и Феодора Ивановича Поповыхъ, завѣщавшихъ капиталъ на благотворительность, былъ инициаторомъ учрежденія общественнаго банка въ Томскѣ, съ тѣмъ чтобы прибыли банка употреблялись на женское образованіе“.

21 апрѣля 1863 г. Высочайше утверждено положеніе Сибирскаго комитета объ открытіи и содержаніи двухъ женскихъ гимназій: въ г. Томскѣ, названной *Маріинской*, въ честь Великой Княжны Маріи Николаевны, и въ г. *Омскѣ Почетныхъ Гражданъ Поповыхъ*,—рѣшено открыть и содержать эти гимназіи на суммы съ капитала сибирскаго общественнаго банка, ближайшее назначеніе котораго заимообразно давать ссуды торгово-промышленникамъ въ Томской и другихъ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ.⁵⁾

Здѣшняя гимназія фактически открыта 1 сентября 1863 г.; празднованіе же той или другой годовщины обыкновенно приурочивалось къ 8 сентября и справлялось преимущественно церковнымъ порядкомъ.

Съ одной стороны, изъ-за многосложности историческаго матеріала, неукладывающагося въ тѣсной рамкѣ одного слова, а съ другой—изъ опасенія, какъ бы продолжительной рѣчью не утомить васъ, ограничиваемся въ настоящей разъ вступительными, такъ сказать, страницами къ пятидесятилѣтію гимназіи. Завтра, съ другой каѳедры, вамъ будутъ сообщены свѣдѣнія о самомъ ея существованіи за пережитый періодъ времени.

А сейчасъ помолимся о почившихъ храмоздателяхъ, учре-

⁵⁾ Впослѣдствіи отсюда былъ прекращенъ, съ Высочайшаго соизволенія, отпускъ средствъ на Омскую гимназію; но не объ этой гимназіи предстоитъ наша дальнѣйшая рѣчь къ вамъ.

дителяхъ гимназій и вообще о благотворителяхъ въ разнообразныхъ отношеніяхъ, о скончавшихся изъ лицъ начальствовавшихъ и вообще служившихъ здѣсь, объ учившихъ и учившихся. Помяни, Господи, во царствіи Своемъ всѣхъ, отсюда съ христіанскою любовію и вѣрою перешедшихъ въ лучшій міръ загробный! *Упокой ихъ, Христе, со святыми, тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Воздаждь за благодѣтельную жизнь на землѣ небесными дарованіями: въ безконечной жизни даруй вмѣсто земныхъ благъ небесныя, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнныя, вмѣсто временныхъ и преходящихъ вѣчныя* ⁶⁾.

Признательная, благодарная и вѣчная память здѣ лежащимъ и повсюду, заловѣдавшимъ намъ съ вами молиться о нихъ.

Протоіерей *Антонинъ Мисюревъ.*

Образъ буди вѣрнымъ.

Къ великому прискорбію, часто мы, пастыри Церкви, оказываемся на самой низкой степени пониманія своихъ пастырскихъ обязанностей. Намъ вручено дѣло великое и святое—дѣло, гдѣ необходимо полное самоотреченіе и всецѣлая преданность Богу, всяческая отрѣшенность отъ мірскихъ пристрастій, всегдашняя трезвость жизни и самонаблюденіе, неустанная работа надъ своимъ духовнымъ ростомъ... дѣло, гдѣ каждая ошибка, всякое послабленіе себѣ, малѣйшая лѣнь и уклоненіе съ праваго пути могутъ повести къ гибельнымъ послѣдствіямъ для паствы. У насъ въ рукахъ ключи Царства Небеснаго для тысячи душъ. А мы забываемъ объ этомъ, узко, односторонне понимаемъ свой пастырскій долгъ, исчерпывая его храмовымъ служеніемъ и требоисправленіемъ.

---

⁶⁾ Изъ молитвы за литургіей св. Василя Великаго, во время лѣнія задостойника.

Мы рѣзко дѣлимъ официальную службу и частную свою жизнь, отдавая первой только небольшія моменты и все время и силы посвящая мірскимъ занятіямъ. Надѣвъ ризы, службу, исполняя требы—священникъ; а потомъ, снявъ облаченіе, уже не пастырь, а семьянинъ, хозяинъ, домовладѣлецъ, садоводъ и т. п., ничѣмъ не отличающійся отъ рядовыхъ мірянъ.

И въ результатѣ такого односторонне-узкаго пониманія своего долга нами—ужасныя послѣдствія до превращенія храма Божьяго въ мѣсто для сушки кукурузы и колокольни въ мельницу для размола хлѣбнаго зерна. Куда ни посмотришь, приходское дѣло стоитъ, приходская жизнь замерла, паства гибнетъ въ суевѣріи и порокахъ, а мы покойны, какъ будто такъ и нужно, и за работу, за *живое дѣло* не беремся, даже не готовимся къ нему и не думаемъ.

И такая-то приходская разлука лучше всего доказываетъ, что мы не правильно, узко, крайне односторонне понимаемъ свое назначеніе; въ этомъ ясное указаніе того, что задача наша безмѣрно шире, именно—быть нравственною силою прихода, быть руководителемъ душъ ко спасенію, спасаясь спасти и паству, идя вести и ее въ Царство Небесное, устроить Царство Христово въ условіяхъ земной жизни.

Но руководство въ духовной жизни есть, по выраженію Св. Григорія Двоеслова, „искусство изъ искусствъ“. И для этого, прежде всего, каждый пастырь, „образъ буди вѣрнымъ—словомъ, житіемъ“... Чтобы успѣшно бороться съ нравственнымъ зломъ, требуется созиданіе добра въ себѣ, работа надъ своимъ нравственнымъ развитіемъ, устроеніе и упорядоченіе своей внутренней жизни. Чтобы зажечь искру Божію въ паствѣ, направить ее на путь духовной жизни и руководить въ ней, пастырь самъ долженъ жить по-евангельски, быть примѣромъ для вѣрныхъ.

Раскроемъ это подробнѣе. Итакъ, пастырь—духовный вождь своего прихода. Главнѣйшей обязанностью его является религиоз-

но-нравственно-воспитательное воздѣйствіе на пасомыхъ, попеченіе о духовной жизни ихъ. Важнѣйшимъ средствомъ вліянія пастырскаго на приходъ считается изустное слово. Оно прямой, непосредственный и живой проводникъ нашихъ идей, мыслей и чувствъ. Народъ же (паства) въ массѣ темень, часто по неразвитости своего религіознаго сознанія не можетъ во всей строгости различать нравственное отъ безнравственнаго, и, какъ трость, вѣтрома колеблемая, уклоняется то въ одну, то въ другую сторону, не имѣя прочнаго критерія для своихъ поступковъ и дѣйствій. Вотъ обыкновенно изъ пастырскихъ обязанностей и выдвигается на первое мѣсто учительство; и теперь много говорятъ и пишутъ объ усиленіи проповѣдничества, видя въ немъ лучшее средство поднятія нравственнаго состоянія народа. Это хорошо. Но какъ бы ни было сильно пастырское слово, оно одно недостаточно въ дѣлѣ исправленія и поднятія нравственности въ приходѣ, для этого необходимо вліяніе живого конкретнаго примѣра. И такой примѣръ долженъ представлять прежде всего самъ пастырь въ своей личной жизни. Только при искренности, скромности, кротости, любви и ревности къ дѣлу Божьему и слово пастыря, самое простое и не блистающее краснорѣчіемъ, доходитъ до слуха пасомыхъ и производитъ дѣйствіе.

Одинъ знакомый священникъ, сынъ вѣка сего, послѣ четырехлѣтней службы и усерднаго проповѣдничества на приходѣ, оглянувшись на пройденный путь, съ грустью сознался, что ни рѣшительно ничего еще не сдѣлано, много было сказано, но все какъ будто на вѣтеръ. Оно и понятно. Въ жизни всякаго чловека большое значеніе имѣетъ подражаніе, иногда сознательное и невольное. Особенно это слѣдуетъ сказать о простомъ народѣ. Темный въ массѣ и неразвитый, не имѣя собственныхъ выработанныхъ идеаловъ и правилъ жизни, онъ подражаетъ во всемъ готовому примѣру. Въ послѣднемъ заключены власть и сила, коимъ трудно

противиться. Недаромъ говорятъ, что слова учать, а примѣръ влечетъ. Герой, самъ мужественно впереди войска бросающійся въ опасность, больше увлекаетъ, чѣмъ тотъ, кто только командуетъ. „Хожденіе къ истинѣ“, высокая, святая жизнь первыхъ христіанъ, больше всего помогала торжеству христіанства въ мірѣ, среди язычества; преклоняясь предъ нею, многіе оставляли язычество и дѣлались христіанами. Такова психологическая сила примѣра въ дѣлѣ образованія нравственнаго характера человѣка.

Если же, вообще, примѣръ имѣетъ огромное значеніе для нравственной жизни человѣка, то, несомнѣнно, примѣръ доброй жизни пастыря долженъ имѣть еще большее значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія его пасомыхъ.

Поставленный во главѣ своего прихода, стоящій, такъ сказать, на виду у всѣхъ, пастырь своею доброю жизнію учитъ сильнѣе и лучше словъ; восходя по лѣстницѣ добродѣтели, увлекаетъ за собой и пасомыхъ

Это первое. Съ другой стороны личный опытъ доброй христіанской жизни умудряетъ, обогащаетъ умственно и самого пастыря, пополняетъ книжныя теоретическія познанія его подробностями, коихъ не дадутъ книги, учитъ примѣненію отвлеченныхъ нравственныхъ правилъ къ обстоятельствамъ жизни. Одно теоретическое знаніе не всегда приводитъ къ истинѣ. Припоминается слѣдующій примѣръ. Церковный писатель авва Евагріій давалъ такое правило борьбы съ чревоугодіемъ: если тебѣ хочется вкуснаго блюда, то заставляй себя ѣсть сухой хлѣбъ. Св. препод. Іоаннъ Лѣствичникъ, анализируя это правило, находитъ его не основаннымъ на опытѣ и даетъ собственный совѣтъ, подтверждаемый опытомъ каждаго *): онъ различаетъ въ борьбѣ съ сластолюбіемъ три ступени 1) сначала отсѣки употребленіе сляшкомъ питательной пищи; 2)

---

*) Лѣствица, XIV слово; изд. 1894 г. стр. 125.

потомъ возбуждающей, и, наконецъ, 3) вкусной. Такая постепенность не будетъ трудна, потому что вкусная пища самая желательная, но она не будетъ такой вредной, какъ первая (утучняющая). Правило же аввы Евагрія то же, что сказать отроку: „взойди на лѣстницу однимъ прыжкомъ“. Недаромъ св. Григорій Богословъ и говоритъ, по поводу своего удаленія отъ учительства: „надобно сперва себя умудрить, потомъ умудрить; стать свѣтомъ, потомъ просвѣщать“ *).¹ А ничто такъ не умудряетъ васъ, какъ опытъ личной духовной жизни.

Этотъ опытъ придастъ и проповѣди пастыря убѣдительность, сдѣлаетъ слово его сильнымъ и авторитетнымъ. Воспоминаніе собственныхъ переживаній, опытовъ духовной борьбы, цѣнной для человѣка, всегда вызываетъ въ немъ извѣстныя чувства, напр., радость или удовольствіе по поводу побѣды надъ зломъ въ себѣ воодушевляетъ его, и эти чувства невольно передаются и слушателямъ, увлекаютъ ихъ и становятся для нихъ мотивомъ дѣятельности. Для того, чтобы убѣдить кого-нибудь въ чемъ-нибудь, необходимо предварительно самому быть убѣжденнымъ въ истинѣ этого, и для того, чтобы учить кого-нибудь нравственности, необходимо самому вести высоко-нравственную жизнь. Здѣсь недостаточно одного знанія правилъ нравственности, нужно проведеніе ихъ въ дѣятельность, осуществленіе въ личной жизни, — свои духовныя переживанія.

И мы видимъ, что всѣ знаменитые проповѣдники произвели чрезвычайно сильное впечатлѣніе на слушателей своими проповѣдями только благодаря той глубокой силѣ убѣжденія, которая была слѣдствіемъ ихъ высокой духовной жизни. Не краснорѣчіемъ и витійствомъ привлекаетъ ко Христу и усопшій недавно всерос-

---

*) Творенія св. Григорія Богослова, изд. Рус. Паломника за 1912 г., 1 кн., стр. 50.

сійскій Батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій, а тою силою и глибокою убѣжденіа, что были плодомъ личной его жизни во Христвѣ.

Сравните вліяніе на слушателей бесѣлъ св. Серафима Саровскаго и Амвросія Оптинскаго и лекціи профессоровъ—составителей теоретическихъ курсовъ нравственности. Рѣчь первыхъ сладостна, плѣнительна, способна согрѣть и освѣтить душу, краснорѣчіе вторыхъ часто безрезультатно, одно біеніе воздуха. Сравните вліяніе на читателей изреченій св. отцовъ, содержащихся въ патерикахъ, и теоретическихъ курсовъ этики, часто не основанныхъ на опытѣ. Тогда какъ чтеніе первыхъ возбуждаетъ часто огненную ревность, знакомство со вторыми нагоняетъ скуку.

Итакъ, нравственное возрожденіе прихода, обновленіе приходской жизни немислимы безъ возрожденія и обновленія нравственной личности пастыря. Пастырь—центръ. Онъ—служитель правды. Учитель любви. Проповѣдникъ нравственности. Онъ и долженъ всю свою жизнь, всѣ силы и стремленія направить прежде всего на то, чтобы преобразить своего внутренняго, духовнаго человѣка. И пастырь, ведущій добрую духовную жизнь, самый лучшій учитель нравственности для паствы своей, лучшій руководитель ея къ небу. И по мѣрѣ приближенія его къ тишу евангельскаго добраго пастыря, значеніе его поднимается, вліяніе растетъ, охватывая весь приходъ, и слово получаетъ небывалую силу. Тогда пастырь возьметъ въ свои руки всѣ сокровенныя нити приходской жизни и увѣренно направитъ паству на путь Христовой правды. Каковъ пастырь, таковъ и приходъ.

Священникъ П. Д.

(Полт. Еп. В.)

Разбращеніе народа посредствомъ школъ.

(По поводу книги „Школьная подготовка второй русской революціи“.)

Мнѣ прислана книга, въ которой собранъ матеріаль, характеризующій учебно-воспитательную постановку въ современныхъ народныхъ школахъ. Матеріаль извлеченъ изъ учебныхъ книгъ и пособій, употребляемыхъ въ этихъ школахъ. Въ книжкахъ, предназначенныхъ для самыхъ маленькихъ дѣтей, въ возрастѣ отъ 4 до 6 лѣтъ, о Богѣ и о другихъ священныхъ предметахъ или ничего не говорится, или же сообщается курьезное, нелѣпное. Напримѣръ, на первой страницѣ „Цвѣтничка“ (Хрестоматія малютки) напечатано стихотвореніе „боженька“, въ коемъ Богъ описывается въ видѣ смѣшного, впавшаго въ дѣтство, старичка съ сѣденькими бровками, платице на немъ застегнуто козявочками, онъ опирается на палочку—подпорочку и заблается тѣмъ, что кормить теплой вкусной корочкой воробушковъ. Своимъ ангелочкамъ, которые занимаются только тѣмъ, что маленькими ножками бѣгають по хрустальнымъ лѣсенкамъ и цѣлуютъ ноженьки своего любимаго боженьки, онъ приказываетъ выковывать звѣздочки золотыми ломиками. Пренелѣпая и пошлая исторія разсказывается и о томъ, какъ играли бѣсъ и ангелочекъ, причемъ у бѣса было весело, онъ строилъ рожницы и потѣшалъ. Прибѣжали къ нему еще семь бѣсенятъ. Они скакали, пищали, кувыркались, бодались, плясали, а когда, испугавшись дождика, наведеннаго ангеломъ, побѣжали прятаться, то показали ангелочкамъ „шишики“. А вотъ какой вздоръ читаетъ ребенокъ въ статьѣ о „курилкѣ“: „Всѣ вы тамъ, господа,—меледа (!), чушь, глушь, огородники, сквородники, дрянъ, шваль, гниль, чепуха, телятина, колбаса, труха, носки, колпаки, мѣшки“ и т. д. Обзорѣватель этой книжки совершенно справедливо замѣчаетъ: „Бѣдныя дѣти! Какая только пошлость не вколачивается въ вашу голову!“

Болѣе взрослымъ дѣтямъ преподносится иного рода матеріаль, но по качеству своему нисколько не лучше вышешприведеннаго. Напримѣръ, въ книгѣ для класснаго чтенія Вахтерова

выхъ („Миръ въ разсказѣхъ для дѣтей“) на стр. 275-й говорится: „Предки человѣка были животными. Изъ среды послѣднихъ они выдѣлились, когда они стали говорить и когда имъ удалось открыть огонь. До этого предки человѣка умѣли только либо вязать, либо рычать“. На 145-й стр. идетъ длинное разсужденіе, что все происходитъ изъ одной клѣтки: „И дубъ, и береза, и трава, и всякое растеніе вырастаетъ изъ одной клѣтки. Изъ одной клѣтки вырастаетъ и рыба, и птица, и быкъ и всякое другое животное“ и т. д.

При описаніи разныхъ частей Россіи въ книгѣ опущено все, что имѣетъ какой-либо патріотическій или религіозный интересъ, а именно—при описаніи Нижняго не упоминается Мининъ, среди статей о Малороссіи нѣтъ статьи о Киевѣ и его святыняхъ, въ статьяхъ о Крымѣ не упоминается о Севастополѣ, ничего не говорится о такихъ достопримѣчательныхъ святыняхъ, какъ Троице-Сергіева Лавра, Соловецкая обитель, за то много говорится о Финляндіи, не говорится о значеніи въ дѣлѣ объединеніи Россіи Московскихъ Святителей Петра, Алексія и Іоны и ни слова не говорится о патріотической дѣятельности и мученической кончинѣ патріарха Ермогена. Книга Вахтеровыхъ выдержала 19 изданій, разными учебными комитетами то допущена, то даже одобрена. Между тѣмъ въ ней о вѣрѣ и христіанствѣ ничего не говорится, какъ будто ничего подобнаго на свѣтѣ не существуетъ.

Въ книгѣ историческому отдѣлу посвящено 36 страницъ изъ нихъ 17 страницъ—Іоанну Грозному и Лжедмитрію, прі чемъ первый, обыкновенно, выставляется, какъ жестокой тиранъ, а послѣдній—восхваляется: „Новый царь (Лжедмитрій) выказалъ большой умъ и способности къ государственнымъ дѣламъ и правилъ царствомъ на славу (sic!)... Въ народѣ очень полюбили новаго царя!“—Въ букварѣ Казанцева на пространствѣ всѣхъ 112 страницъ ни разу не встрѣчается слово „Богъ“. За то авторъ считаетъ необходимымъ познакомить своихъ учениковъ съ языческими вѣрованіями и подробно описываетъ, какъ самоѣды молятся своему божку, „маленькому деревянному или глиняному болванчику и предъ охотой мажутъ ему губы

саломъ, чгобы онъ послалъ удачу“.—Слово „царь“ употреблено только одинъ разъ, на стр. 79, при описаніи, какъ царь Іоаннъ IV управлалъ государствомъ: „Онъ рѣшилъ совершенно уничтожить бояръ и окончательно убить въ народѣ самостоятельность. Наступило время ужасныхъ казней. Царь окружилъ себя отрядомъ въ 6.000 человекъ самыхъ отчаянныхъ разбойниковъ (опричниковъ) и съ ними мучилъ, вѣшалъ, травилъ звѣрями всѣхъ, на кого опричники дѣлали доносъ. Русскимъ людямъ пришлось терпѣть насиліе, пожаловаться было некому, а самому (самимъ?) вступить за себя—ему (имъ?) не приходило въ голову“. Вотъ какое представленіе о царѣ и царскомъ правленіи внушается ребенку! Только худое сообщается ребенку и о послѣдующихъ царяхъ и правительницахъ —Екатеринѣ второй, императорѣ Александрѣ I-мъ и Александрѣ II-мъ. О послѣднемъ говорится: „Онъ (Александръ II-й) боялся, что крестьяне рѣшатся силой добиться свободы... потому и рѣшилъ освободить крестьянъ отъ власти помѣщиковъ... Но вскорѣ введены были такіе порядки, что отъ „воли“ ничѣго не осталось“. Все это сообщается читающимъ еще по складамъ. А вотъ такія фразы назначаются ученикамъ для списыванія: „Повинности велики у селенія. Безземельнымъ жить плохо. Лакейство во мнѣ возбуждаетъ стыдъ, гнѣвъ и отвращеніе. Позоръ вамъ лакеи! Молодой солдатъ застрѣлился. Солдатъ измученъ“ и т. п.

Въ хрестоматіи Душечкина, называющейся „Наша Рѣчь“, на 259-й стр. приводится пословица: „Не строй церкви—пристрой сироту“ *), на стран. 232-й въ разсказѣ М. Горькаго (Антипъ Луневъ) раскольникъ изъ Керженца изображенъ мученикомъ за вѣру. Но ни стиховъ духовнаго содержанія, ни жизнеописанія мучениковъ за истинную вѣру и угодниковъ Божіихъ не приводится.

Въ хрестоматіи Душечкина собрано много статей противъ войны, чтобы вызвать въ учащихъ отвращеніе къ ней и воспитать ихъ въ чувствахъ антимилитаризма. Изъ царей въ книгѣ имѣется только портретъ Ивана Грознаго, для изображенія же-

*) Эта пословица оляа изъ излюбленнхъ и часто приводима въ учебннхъ книжкахъ.

стоекостей коего сгруппировано нѣсколько статей мрачнаго содержания. На 270-й стр. второго выпуска приводится разсказъ Щедрина, идеализирующій раскольническаго старца Астафа, о православныхъ же старцахъ-подвижникахъ—Серафимѣ Саровскомѣ, Амвросіи Оптинскомѣ и др. ни слова.—Въ первой книгѣ послѣ букваря, называющейся „Новая Школа“ Тулузова и Шестакова, помѣщено 100 статейекъ,—изъ нихъ почти половина принадлежитъ Л. Н. Толстому. Относительно содержания и направленія названной книги рецензентъ говоритъ слѣдующее: „Замалчиваніе всего, что дорого русскому православному человѣку является выполненіемъ строго обдуманнаго плана: воспитать рядъ поколѣній безъ вѣры въ Бога, безъ чувства долга, безъ любви къ Царю и родинѣ, но за то убѣжденныхъ антимилитаристовъ и людей, стремящихся „къ свободѣ, равенству и братству“.

Въ 1911 и 1912 годахъ была издана первая книга для чтенія въ начальныхъ училищахъ и дома Сатаровыхъ, подъ заглавіемъ „Новое Слово“. Въ этой книгѣ предлагается собраніе выдержекъ изъ сочненій русскихъ выдающихся писателей. Обложка книги украшена изображеніемъ „великаго писателя земли русской“, какъ именуютъ Сатаровы безбожника и хулителя православной церкви Л. Толстого. Мельче его изображенія Пушкина, Гоголя, еще мельче Жуковскаго, Грибоѣдова. Какъ же подобраны выдержки? Во всѣхъ трехъ томахъ „Новаго Слова“ элементъ религіозный и патріотическій строго устраненъ. Въ выдержкахъ даже самыхъ словъ: Богъ, Царь, Отечество, Россія нѣтъ.

Только что одолѣвшему букварь ребенку о праздникахъ и святыхъ даются слѣдующія свѣдѣнія: о днѣ Крещенія Господня приведена пословица: „трещи, трещи—минули водокрещи“. Чѣмъ замѣчательно Благовѣщеніе? На Благовѣщеніе медвѣдь встаетъ. 1-го апрѣля Марія Египетская. Прозвище ея: Марія—пустыя щи. 21 мая царя Константина и матери его Елены. Съ Аленой по созвучію связался лень: на Алену сѣй лень, на Константина—огурцы. 4 декабря св. великомученицы Варвары. Поговорка: „трещить Варюха—береги носъ да ухо“.

Подобныя представленія о святыхъ могутъ рождать въ дѣ-
тяхъ только кощунство.

Въ статьѣ о религіи говорится: „Въ древнія времена всѣ
религіи занимались лѣченіемъ и предупрежденіемъ болѣзней.
Причиной послѣднихъ они обыкновенно считали вліяніе злыхъ
духовъ и гнѣвъ боговъ. Какъ средства противъ болѣзней, они
предлагали жертвы, молитвы и все, что можетъ успокоить бо-
жественный гнѣвъ“. Это сказано о язычникахъ. А вотъ что
читаемъ и о христіанскихъ временахъ: „Въ 14-мъ вѣкѣ чума
унесла почти треть всего населенія Европы. Въ то время не
сомнѣвались въ томъ, что она обязана божественному гнѣву, и
собирались въ церквахъ для общихъ молитвъ объ ея прекраще-
ніи, приносили жертвы и бичевали себя въ надеждѣ избѣгнуть
ужасную болѣзнь“. Теперь не то. „Теперь,—читаемъ въ статьѣ,
—наука установила, что чума не просто губительное заболѣваніе,
а зависитъ отъ распространенія маленькаго грибка, открытаго
въ 1894 году“. Какіе же были жалкіе чудаки,—замѣчаетъ по
поводу сего рецензентъ,—жившіе до 1894 года и думавшіе, что
чума появлялась вслѣдствіе божественнаго гнѣва и потому со-
бирѣвшіеся въ церквахъ для общихъ молитвъ! Чума—грибокъ, а
не гнѣвъ Божій“. Подробно разсказывается, какъ Джіордано
Бруно погибъ въ борьбѣ съ церковію за науку, за свои дивныя
мысли, которыя онъ „свѣялъ всюду“, при этомъ умалчивается,
что его осудило католичество, которое нашею церковію при-
знается заблужденіемъ. Столь же вредной и тенденціозной яв-
ляется и статья о Галилеѣ, который положивъ, руку на Еван-
геліе, предъ толпой духовенства отрекся отъ своего ученія о
движеніи земли и неподвижности солнца. Этими статьями вну-
шается учащимся, что наука есть свѣтъ, а христіанство и цер-
ковь, преслѣдующія ученыхъ, есть тьма.

Такой же вредный подборъ статей и стихотвореній пред-
ставляютъ двѣ книги подъ названіемъ „Изъ родной литературы“
(младшій возрастъ). Надъ составленіемъ сего сборника труди-
лись цѣлыхъ десять педагоговъ. Цѣль книги—развить въ уча-
щихся самый безотраднѣйшій пессимизмъ и тѣмъ подготовить въ
нихъ почву для насажденія и роста революціонныхъ идей. Въ

разказъ „Свѣтлая ночь“ повѣствуется, какъ въ ночь на Свѣтлое Христово Воскресеніе утонулъ среди льдинъ мальчикъ, „Съ колбѣкѣли раздался первый торжественный ударъ большого колбѣкѣла и это былъ послѣдній земной звукъ для замиравшаго слуха тонущаго“. Въ разказъ „Въ бурю“ повѣствуется, какъ утонулъ въ морѣ старикъ рыбакъ съ приемышемъ мальчикомъ. Мальчикъ, по словамъ автора, съ плачемъ молился „тому старику съ сѣдой бородой, что былъ изображенъ на потемнѣвшей иконѣ въ углу церкви, предъ которой дѣдъ всегда ставилъ свѣчки“. Но и дѣдъ и мальчикъ погибли. Въ разказъ „Три смерти“ Толстого умирающая въ чахоткѣ усердно, но бесплодно молится о выздоровленіи, шепча окружающимъ: „Богъ милостивъ, не правда-ли? Онъ милостивъ и всемогущъ“.

Не внушается ли такими разказами, что молитва совершенно бесполезна? Въ стихотвореніи Надсона „Иуда“, послѣдній обращается къ Спасителю съ горячей мольбой о прощеніи и избавленіи его отъ укоровъ совѣсти, просить объ этомъ въ раздражающихъ душу выраженіяхъ, но прощенія не получаетъ, тогда идетъ и дѣвится. Нелѣпъ и разказъ Л. Толстого „Два старика“, изъ коихъ одинъ отправляется къ гробу Господню, въ Иерусалимъ и все время беспокоится за свое хозяйство, которое, дѣйствительно, и приходитъ въ разстройство, а другой отказался идти въ Иерусалимъ, занялся филантропіей, чувствуетъ себя счастливымъ,—и хозяйство его процвѣтаетъ. Этимъ внушается учащимся бесполезность хожденія по святымъ мѣстамъ и преимущество филантропіи предъ молитвой.

Въ нелѣпомъ разказъ „Въ засуху“ авторъ его Короленко острить и издѣвается надъ моленіемъ—„Осокиницы молебствуютъ,—говоритъ у него ямщикъ,—бѣда, вѣдь: жаръ, да сухмень. Эхъ, вотъ прежде попь у нихъ былъ Василій. На счетъ чего прочаго не больно дохваливали, а что касающее дождя,—ну, дошлый былъ. Какъ бывало пойдетъ по межамъ—отколѣ возьметъ, братцы мои, туча“... Далѣе авторъ самый крестный ходъ описываетъ въ такихъ выраженіяхъ: „На межѣ дѣйствительно мелькали ризы сельскаго причта, почернѣвшая царча двухъ хоругвей болталась (sic!) въ воздухѣ, а пѣніе незатѣйливаго клира

носились какими-то обрывками. Раскати́ся густая дьяконская онтава и рассыплется горошкой гдѣ-то совсѣмъ близко, между тѣмъ канъ высокая фистула дьячка (I) безпокойно летаетъ надъ березками и будто мечется и кого-то ищетъ и зоветъ кого-то напрасно“ и т. д.

Въ разсказѣ Н. Успенскаго „Бобыль“ мужикъ Корней, по словамъ автора, любилъ пѣвать духовныя пѣсни. „Во всю глотку (sic!) бывало ореть: яко подѣ державой“... Въ разсказѣ „Въ грозу“ татаринъ на вопросъ: отчего громъ гремитъ? отвѣчаетъ: Аллахъ гуляетъ.—А можетъ быть Магометъ?—возражаетъ его собесѣдникъ. Абдулна подумалъ.—Можетъ быть... Имъ работать—дѣло нѣбитъ. Мало-мало полежалъ, мало-мало погулялъ“....

Вотъ какими нелѣпыми разсказами наполняются дѣтскія книги, чтобы воспитать въ ребенкѣ пренебреженіе къ религіи и къ священнымъ предметамъ. Но коллегія десяти педагоговъ не ограничивается этимъ. Она продѣлываетъ такія вещи: въ романѣ Достоевскаго „Братья Карамазовы“ герой Иванъ Карамазовъ не вѣритъ въ Бога и склоняетъ незаконнаго брата Смердякова убить общаго отца ихъ Федора Карамазова. Въ главѣ „Бунтъ“ онъ развиваетъ свое атеистическое воззрѣніе, доказывая, что существуй Богъ, Онъ не допустилъ бы мученій, творимыхъ людьми надъ людьми, истязанія дѣтей и проч. Въ главѣ „Великій Инквизиторъ“ тотъ же герой проводитъ мысль, что свобода воли хороша для Бога, но не по силамъ людямъ, а слѣдовательно, не существуетъ отвѣтственности... Составители хрестоматіи какъ разъ эти двѣ главы—приводятъ, а конецъ романа, гдѣ онѣ опровергаются, они не проводятъ, выставляя такимъ образомъ Достоевскаго проповѣдникомъ атеистическихъ воззрѣній. Между тѣмъ онъ былъ религіознымъ мыслителемъ. И дальнѣйшій подборъ статей ведется въ томъ же духѣ съ явною цѣлю, чтобы укрѣпить учащихся въ атеистическихъ и революціонныхъ воззрѣніяхъ.

Въ романахъ и повѣстяхъ беллетристовъ народниковъ: Слѣпцова, Златовратскаго, Нефедова, Короленко и др. повторяется одинъ и тотъ же припѣвъ: народъ бѣденъ, народъ те-

мень и пр. Но почему народ бѣденъ? На это даетъ отвѣтъ вся хрестоматія: потому, что умышенно держатъ его въ бѣдности и темнотѣ эксплуатирующіе его—правительство, дворяне и духовенство...

Вреднѣйшей и возмутительной книгой является и изданіе Рубакина: „Среди тайнъ и чудесъ (изданіе иллюстрированное). Это изданіе входитъ въ составъ бібліотеки для школь и самообразования“.

Въ 1-й главѣ авторъ увѣряетъ, что великія чудеса совершаются и великими грѣшниками. Убійца и гонитель христіанъ императоръ Веспасіанъ, по словамъ автора, плюнулъ въ лицо и глаза слѣпому и слѣпой прозрѣлъ, а разслабленнаго онъ потопталъ подошвой своей императорской ноги—и больной исцѣлился. Французскій король Робертъ, по словамъ автора, былъ грабитель, клятвопреступникъ и развратникъ, и все это „не помѣшало ему совершить чудо“.

Далѣе авторъ осмѣиваетъ чудеса, цинично рассказывая какъ въ Капуѣ „волоса у нѣкоторыхъ козь стали шерстью, одна курица превратилась въ пѣтуха, а пѣтухъ въ курицу“, какъ затѣмъ въ Римѣ „однажды какой-то быкъ залѣзъ на третій этажъ дома, а другой быкъ на всемъ ходу закричалъ: „Римъ берегись“, а въ царствованіе Тарквинія „заговорила собака“, приводится выдержка изъ Гомера, будто бы „фриксовъ баранъ и коровы на Олимпѣ стали пророчествовать“. Эта пародія проводится для того, чтобы потомъ осмѣять и подвести подъ одну категорію и чудеса библейскія. На перепутьи къ этому указываются чудеса католическія, „Говорили, что въ Бургосѣ, въ Испаніи, у Христа, изображеннаго на распятіи, каждую недѣлю приходилось стричь волосы, потому что они у него быстро отрастали. Разумѣется, монахи благочестиво стригли Христа, а волосы его продавали по высокой цѣнѣ“. Въ качествѣ вывода, что нужно думать о вѣрѣ и чудесахъ, преподносится юнымъ читателямъ слѣдующее; „Эта слѣпая, нелѣпая вѣра въ сверхъестественныя силы и чудеса вездѣ причиняла великое множество зла. На такой вѣрѣ держались какіе угодно нелѣпности, ужасы и несправедливости“. Чтобы окончательно убить вѣру въ

чудеса, авторъ „разоблачаетъ“ и библейскія чудеса. Вотъ его слова: „манна, падающая въ пустынь, совсѣмъ не чудо. Это просто—лишайникъ, съѣдобная леканора, которая въ Аравійской пустынь появляется столь неожиданно, что евреи и вправду дивились и спрашивали: „манну?“ (т. е. что это?). „Случается, что вѣтеръ подхватываетъ и переноситъ плоды и растенія на десятки верстъ и они падаютъ съ неба“. Равноапостольный царь Константинъ видѣлъ крестъ на небѣ. О подобнаго рода знаменіяхъ Рубакинъ говоритъ слѣдующее: „Когда-то считались чудесами и небесными знаменіями золотые кресты на небѣ. Между тѣмъ это попросту радуга“.

Разбирая казни египетскія, авторъ считаетъ ихъ естественными явленіями и восклицаетъ: „Отъ всѣхъ этихъ бѣдствій и при Моисеѣ, и понынѣ, больше всего страдаетъ бѣдность, т. е. трудящійся народъ, на которомъ держится все государство. Неужели же народныя бѣдствія не простыя явленія природы, а чудеса, произведенныя сверхъ-естественной силой? Въ такомъ случаѣ почему они обрушились на трудящійся народъ, а не на виновнаго фараона?“—Невѣжественный авторъ забываетъ, что во время 10-й казни умерщвленъ и первенецъ фараона, а затѣмъ и самъ фараонъ со всѣмъ воинствомъ своимъ погибъ въ морѣ. Чудесныя исцѣленія у Ченстоховской чудотворной иконы Рубакинъ объясняетъ гипнозомъ. Воскрешенія мертвыхъ по нему—нелѣпость. Это есть не что иное, какъ только пробужденіе отъ летаргіи. Бѣсноватыхъ по нему отлично лѣчатъ доктора, изгоняя бѣсовъ, т. е. исцѣляя истерію. „Отъ чудесъ, изгнанія бѣсовъ и исцѣленій духовенство, по его словамъ, получаетъ громаднѣйшій доходъ“. Эта книга составлена для дѣтей школьнаго возраста и идетъ въ народныя школы вмѣстѣ съ тѣми книгами Рубакина, которыя допущены или даже одобрены Минист. Нар. Просвѣщенія.—Мы хорошо помнимъ, какъ мысли, подобныя тѣмъ, какія проводитъ Рубакинъ въ своихъ изданіяхъ, разсѣянныя въ журналистикѣ 60—70-хъ годовъ прошлаго столѣтія и пропагандируемыя Чернышевскимъ, Добролюбовымъ, Писаревымъ и другими корифеями и идолами либеральной литературы, губительно дѣйствовало на учащееся поколѣніе, вытравляя изъ

него всякую вѣру и возбуждая ненависть къ духовенству, къ церкви и къ христіанству. Подобный же духовный разбой совершаетъ и Рубакинъ надъ душами учащихъ въ современныхъ народныхъ школахъ. По словамъ рецензента, „это чистѣйшій безбожникъ и анархистъ“, и книги его могутъ дѣйствовать на умы и сердца юныхъ самымъ растлѣвающимъ образомъ.

Къ такимъ же вреднымъ и нелѣпымъ книгамъ принадлежитъ и другая его книга, предназначенная для школьной бібліотеки и самообразования, носящая такое наименование: „Изъ тьмы времени въ свѣтлое будущее“. Эта книга, по словамъ рецензента, имѣетъ яркую революціонную окраску и предназначена для дѣтей старшаго возраста. „Если бы, продолжаетъ рецензентъ, выписывать все то, что въ книгѣ возмущаетъ душу, то не хватило бы цѣлаго тома“. Въ началѣ книги дается понятіе, что человекъ произошелъ отъ вѣра, который называется „полуобезьяной“. Вѣра трактуется, какъ пережитокъ варварства, какъ остатокъ первобытнаго состоянія. Христіанская вѣра ставится на одну ступень съ языческими, священникъ—на одну ступень съ жрецами и колдунами. Что говорится о раѣ—лучше не приводить. Самъ авторъ проповѣдуетъ земной рай: „Приближаются такія времена, когда будутъ счастливы всѣ люди, когда на свѣтѣ не будутъ голодные, несчастные и обиженные, когда настанетъ царство правды и справедливости на землѣ“. Въ дѣйствительности же, вопреки подобнымъ утопіямъ социалистовъ и революціонеровъ, чѣмъ болѣе осуществляютъ ихъ идеалы и требованія, тѣмъ болѣе становится несчастныхъ и голодныхъ и тѣмъ сильнѣе попирается справедливость—Зажиточные вездѣ представляются разбойниками и извергами. О происхожденіи власти говорится такъ: „Въ каждомъ государствѣ, рано или поздно, появился начальникъ, который захватывалъ власть въ свои руки разными правдами и неправдами и дѣлался повелителемъ“. Въ поясненіе этого приводится такой примѣръ: предокъ нынѣшняго австрійскаго императора напалъ на прежнихъ купцовъ и грабилъ ихъ. Себя онъ называлъ „рыцаремъ“, а его потомки стали королями и императорами. И такихъ разбойниковъ (sic!) было много во всякомъ государствѣ“. Книга за-

канчивается призывомъ къ дѣятельной борьбѣ за лучшее будущее, яснѣе сказать—къ революціонной дѣятельности.

Въ томъ же духѣ составляются и указатели книгъ для домашняго чтенія учащихся. Таковъ, напримѣръ, указатель нѣкоего Владиславлева, выпущенный подъ заглавіемъ: „Что читать?“ Объ его качествахъ можно судить уже по одному тому, что его „съ особеннымъ удовольствіемъ“ рекомендуетъ тотъ же Рубакицъ. Въ этомъ указателѣ красное и революціонное въ литературѣ выдвигается на первый планъ, а отличающееся патристическимъ направленіемъ или опускается, или обставляется такъ, что читатель ни въ какомъ случаѣ не будетъ сего приобрѣтать. Напр. такія вещи, какъ „Бѣсы“ Достоевскаго, Братья Карамазовы, Истрія Пугачевского бунта Пушкина, Тарасъ Бульба Гоголя и многое иное подобное безъ церемоніи пропущены въ указателѣ. Составитель его желаетъ, чтобы читатель начинивался лишь либеральной литературой, чтобы изъ него вышелъ революціонеръ, противникъ государственнаго строя.

Такими-то книгами снабжаются наши народныя школы, которыя подъ руководствомъ современныхъ педагоговъ, несомнѣнно, будутъ готовить забастовщиковъ, революціонеровъ, хулигановъ, но не честныхъ гражданъ. Развращеніе учащихся въ школѣ производится не однимъ только книжнымъ путемъ, не обученіемъ только, но и всѣмъ укладомъ воспитанія и образованія. Учащіе и учащіяся весьма многихъ школъ въ церковь нынѣ не ходятъ, христіанскихъ правилъ и обычаевъ не исполняютъ и только имя носятъ христіанъ, а на дѣлѣ не только не придерживаются христіанства, а даже отрицаютъ его. Для борниковъ такого направленія идеаломъ служить Западная Европа и особенно Франція, гдѣ правительство подъ вліяніемъ масонства ведетъ борьбу противъ церкви и создало безрелигіозную школу. Эта школа существуетъ уже около 30 лѣтъ и успѣла принести плоды. Что же она дала? Оказывается, что среди грамотныхъ преступность въ два раза стала выше, чѣмъ среди безграмотныхъ. Но грамотность тутъ ни при чемъ. Та же статистика свидѣтельствуетъ, что изъ церковныхъ школъ преступниковъ выходитъ въ 8 разъ менѣе, чѣмъ изъ школъ прави-

тельстванныхъ, послѣ того какъ онѣ сдѣлались безрелигіозными. Статистическое бюро въ департаментѣ Сены констатировало, что преступниковъ изъ церковныхъ школъ всего 11%, а изъ правительственныхъ школъ 89%. Выводъ отсюда ясенъ: антихристіанская школа подготавливаетъ преступниковъ.—„Открывая новую школу, вы закрываете тюрьму“,—сказалъ когда-то Викторъ Гюго. По отношенію къ французской антихристіанской школѣ эту фразу приходится видоизмѣнить: „Открывая новую школу, вы открываете и новую тюрьму“.—„Величайшія преступленія, говоритъ одинъ судебный французскій дѣятель,—совершаются теперь по большей части молодыми людьми. И это вполне естественно: юноша, который не боится Бога и слѣдуетъ только голосу своихъ страстей, способенъ на все“. Французскій педагогъ Демуланъ доказываетъ, что „главная причина роста во Франціи преступленій—это вытравленіе изъ народа идеи о Богѣ“. Тоже замѣчается и у насъ. Школы размножаются. Нѣтъ ни одного села, гдѣ бы не было разсадника просвѣщенія. Казалось бы, вмѣстѣ съ этимъ должна бы смягчаться дикость нравовъ. Между тѣмъ она усиливается. Хулиганство и преступность среди деревенской молодежи растутъ. И причина этого та же, что и во Франціи: забвеніе Бога, безрелигіозность и безнравственность началъ, въ которыхъ воспитывается современное молодое поколѣніе...

Зло, порождаемое безрелигіозной системой образованія, возрастетъ и усилится, когда обученіе дѣтей въ школахъ сдѣлается для всѣхъ обязательнымъ. Эти школы будутъ готовить не членовъ церкви и не полезныхъ гражданъ отечества, а членовъ панургова революціоннаго стада и въ концѣ концовъ будутъ готовить народныя массы къ тому отступленію отъ вѣры, о которомъ предрекаетъ апостоль Павелъ во второмъ посланіи къ Солунянамъ (2 гл. 1—3 ст.). Какое отступленіе будетъ вѣрнымъ предвѣстникомъ конца и гибели міра.

Епископъ Іоаннъ.

(Забайк. Еп. Вѣд.“)

Главная пастырская задача настоящаго времени.

Возвышенными чертами слово Божіе изображаетъ дѣятельность пастыря, цѣли и задачи его служенія и требованія, предъявляемыя къ его личности. Въ числѣ наименованій пастыря, какія мы встрѣчаемъ въ Свящ. Писаніи, наиболѣе характерными являются— „стражъ“, „пастырь“. Эти понятныя для всѣхъ образы указываютъ на то, что служитель алтаря Божія долженъ имѣть—бдительность часового и заботливость пастыря, замѣчать приближающуюся опасность и всѣми силами предотвращать ее. Не легко, конечно, часовому услѣдить за движеніями врага, хитро и ловко подкрадывающагося къ его стану; трудно и пастырю наблюдать всегда за стадомъ своимъ, которое иногда разбредется по горамъ и долинамъ и можетъ сдѣлаться добычей звѣрей и злыхъ людей. Тѣмъ болѣе трудно пастырю стада Христова сохранить постоянную бдительность, слѣдить за образомъ жизни и поведеніемъ каждаго изъ пасомыхъ, подмѣчать, откуда идетъ злое вліяніе, каковы его границы, почему оно имѣетъ успѣхъ и т. д. А учитывать религіозно-нравственное состояніе своихъ пасомыхъ пастырю важно и необходимо; важно не только въ отношеніи къ каждому изъ нихъ, но и въ отношеніи *всѣхъ вообще вмѣстѣ*. Пастырю необходимо, подобно орлу, подняться въ высь, бросить оттуда *общій* взглядъ на своихъ пасомыхъ и, такимъ образомъ, быть въ состояніи готовымъ отвѣтить на вопросъ: совершенствуются-ли въ добрѣ и правдѣ Божіей его пасомые, представляютъ-ли они чистую пшеницу, или ниву, на которой въ изобиліи произрастаетъ множество плевелъ?

Многіе пастыри и даже свѣтскіе люди, лучшіе члены Церкви Христовой, всегда и неуклонно ставятъ эти важные вопросы и даютъ на нихъ разные отвѣты. И устно, и печатно одни утверждаютъ, что теперь вездѣ и всюду зло прогрессируетъ, укрѣпляется; нравы падаютъ; число вѣрующихъ и благочестивыхъ людей уменьшается,

и, наоборотъ, невѣріе, религиозное равнодушіе усиливаются; отношенія людскія замѣтно ухудшаются: нѣтъ въ нихъ той любви и пріязни, той патриархальности, какія были раньше; эгоизмъ сталъ общимъ закономъ жизни. Иные разсуждаютъ и такъ, что теперь нельзя говорить ни о паденіи нравовъ, ни о развитіи безвѣрія; зло, хоть и существуетъ, но оно количественно уступаетъ добру; что же касается нѣкоторыхъ темныхъ явленій современной жизни, то они, благодаря широкому развитію просвѣщенія, сгладятся, при этомъ для доказательства сравниваются средніе вѣка и новое время.

Вы видите, такимъ образомъ, два совершенно противоположныхъ мнѣнія. Какое же изъ нихъ слѣдуетъ считать болѣе правильнымъ, приближающимся къ истинѣ? Не будемъ рѣшать этихъ основныхъ вопросовъ жизни нашей сообразно своимъ вкусамъ и настроенію, а станемъ на объективную строго безпристрастную точку зрѣнія, какой въ настоящее время является статистика. Въ старыя времена всѣ случаи—и добрые и злые—не знали точной регистраціи и исчезали въ морѣ вѣчности.

Теперь же точнымъ учетомъ всего занимается статистика. Что же она намъ говоритъ? Не такъ давно одинъ изъ членовъ Государственной Думы (г. Демченко) въ одной изъ своихъ содержательныхъ рѣчей указывалъ правительству на тотъ фактъ, что у насъ по статистическимъ даннымъ *преступленія, независимо отъ прироста населенія, по сравненію съ прежними годами увеличились втрое*. Эти слова, какъ обухомъ бьютъ по головѣ. Если бы статистикой было установлено, что у насъ число преступленій не уменьшается, то и это было бы печально, ибо всѣмъ было бы ясно, что мы стоимъ на точкѣ замерзанія. Но статистика говоритъ иное: она указываетъ на то, что мы идемъ назадъ и идемъ быстро. Для насъ не можетъ служить утѣшеніемъ то, что теперь есть много добрыхъ христіанъ, честныхъ гражданъ, потому что общая народная масса все больше грубѣетъ и дичаетъ. Нельзя

также ссылаются на то, что теперь переходное время, ибо кто может съ достоинствомъ поручиться, что за этимъ переходнымъ временемъ будетъ тишь да гладь?

Итакъ, преступность у насъ увеличивается. Прибавьте къ этому даво уже отмѣченную и печатью, и обществомъ снисходительность и мягкосердечность нашихъ судовъ, когда оправдываютъ самыя возмутительныя преступленія (наприм., изнасилованіе несовершеннолѣтнихъ, крупныя мошенничества и проч.), и вы получите яркую картину паденія нравовъ. Обращаетъ на себя вниманіе не только количество преступленій, но и та *психологическая почва*, на которой они произрастаютъ, то *настроеніе*, съ которымъ они совершаются. Если бы понадобилось однимъ словомъ выразить психику преступнаго міра, то нельзя было бы подобрать другого болѣе точнаго слова, какъ *одичаніе, озвѣреніе*. Вотъ, для примѣра, такой фактъ изъ деревенской жизни. У помѣщика, или священника, служить парень. Недовольный за что нибудь своимъ хозяиномъ, онъ молча беретъ желѣзныя вилы и пробиваетъ бокъ хозяйской лошади, или дубиной ломаетъ ребра, перебиваетъ хребетъ коровѣ, которая на другой день сбрасываетъ мертворожденнаго теленка.

Недавно въ газетахъ сообщалось о такомъ случаѣ. Работникъ, желая вымѣстить свою злость на хозяина, взялъ его восьмилѣтняго сынишку и бросилъ въ жарко натопленную баню. Несчастнаго мальчика нашли испекшимся. Подобнаго рода факты показываютъ до какой степени одичанія, огрубѣнія дошли теперь люди. Огрубѣніе выражается здѣсь *въ крайней неразборчивости въ средствахъ*. Человѣкъ направляетъ свой гнѣвъ, изливаетъ свою злобу не на томъ, *кто* его оскорбилъ, а на *его* дѣтяхъ, на его лошади и даже на бездушной вещи: что нибудь ломаетъ, портитъ. (Оттого, замѣтимъ, обидна до слезъ ругань матернымъ словомъ). Если бы работникъ пробилъ бокъ коровѣ за то, что *она* его ударила

то это еще кое-какъ можно понять. Но мы видимъ иное. Озвѣрѣ-
 лый человѣкъ калѣчить ни въ чемъ неповинное животное, или еще
 хуже—калѣчить хозяйскихъ дѣтей... Проявленія варварства, пер-
 вобытнѣй жестокости, можно видѣть въ наши дни очень часто.
 Поссорились, наприм., два пріятеля, и вотъ одинъ изъ нихъ, не
 говоря ни слова, поджигаетъ его домъ, гдѣ съ домашнимъ скар-
 бомъ, часто гибнутъ и малыя дѣти. Но наибольше нравственная
 испорченность и одичаніе сказываются въ такъ называемомъ хули-
 ганствѣ, отъ котораго стonomъ стонеть и городъ и деревня, о ко-
 торомъ много писали и говорили и даже разсуждали въ нашихъ
 законодательныхъ палатахъ. Хулиганство—явленіе новое; оно по-
 рожденіе жалкой нашей современности. Въ прежнее время (возь-
 мемъ для примѣра средніе вѣка) народная жизнь создала типъ
 рыцаря. Рыцарь—это, прежде всего, человѣкъ честный, откровен-
 ный, чуждый лукавства и той перазборчивости въ средствахъ, о
 которой мы сказали выше. Рыцарь могъ оскорбить, но онъ умѣлъ
 и зналъ, какъ оскорбить, *куда и какъ* направить обиду. Выка-
 лываніе животному глазъ и рыцарство—понятія, взаимно другъ
 друга исключаютъ. Будучи воплощеніемъ добрыхъ, положитель-
 ныхъ чертъ, рыцарство давало такую же окраску и всей тогдаш-
 ней эпохѣ и служило образцомъ для народной массы. Рыцарство,
 какъ извѣстно, пало. На смѣну ему появился типъ интеллигента,
 который, прежде всего, обнимаетъ сравнительно небольшой кругъ
 людей и затѣмъ показалъ полную свою нравственную несостоятель-
 ность въ „освободительные годы“; народная же масса остается безъ
 образца и даетъ просторъ самымъ грубымъ и изменнымъ инстинк-
 тамъ своей природы. Кто, живя въ деревнѣ, не знаетъ, какъ не-
 истовствуетъ деревенская молодежь? Подростки, въ возрастѣ отъ
 17 до 20 лѣтъ, гурьбой ходятъ по селу, бьютъ окна, ломаютъ
 заборы, портятъ фруктовыя деревья, пасутъ лошадей на чужомъ
 сѣнокосѣ, а то и прямо вагоняютъ въ хлѣбъ, калѣчатъ скотину,

нападаютъ на прохожихъ, поютъ циничныя пѣсни, бросаютъ въ колодцы разную падалъ и т. п.

Какъ развилось хулиганство, какія отличныя черты его? Такъ какъ эссенція зла—преступный міръ (конечно, далеко не весь) содержится въ тюрьмахъ, то, поэтому, позвольте высказать кое-какія свои наблюденія. Первое, что поражаетъ насъ въ обывателяхъ „мертвѣго дома“, это—*лень*, прямо таки органическое отвращеніе къ труду. Арестантъ можетъ вынести все: жестокое наказаніе, продолжительное тюремное заключеніе, доводящее до отсутствія, голодъ, холодъ,—но труда, да еще упорнаго, систематическаго, онъ никогда не выдерживаетъ. Но вопросы: „почему ты опять пришелъ въ тюрьму? развѣ здѣсь лучше, чѣмъ на свободѣ?“—арестанты неизвѣнно отвѣчаютъ: „на свободѣ нужно работать, а тутъ я отдыхаю“. Иногда, правда, болѣе лукавыя изъ нихъ отвѣчаютъ: „я искалъ работы и не нашель, а вѣтъ хочется, поэтому и пришелъ въ тюрьму“. Но кто не знаетъ, какой большой спросъ существуетъ теперь на рабочія руки и какую высокую плату требуютъ рабочіе? Не только въ городахъ, но и въ провинціи эта плата, по сравненію съ недавнимъ еще прошлымъ, увеличилась вдвое. Помѣщики, а за ними и всѣ, кто занимается хозяйствомъ,—въ томъ числѣ и наше духовенство, вынужденное питаться отъ земли,—прямо таки плачутся, потому что, удовлетворивъ требованія рабочихъ, они остаются въ убыткѣ. И вотъ, при такихъ благопріятныхъ для заработка условіяхъ, вамъ заявляютъ: „работы нигдѣ нѣтъ; грабежъ—законное дѣло“. *Это и есть начало развращенія*, та смертоносная бактерія, которая, попавъ въ организмъ, производитъ въ немъ разложеніе. Хулиганство и бездѣльничье это—синонимы. Чтобы исправить хулигана, его нужно заставить работать. Тогда онъ будетъ беречь и трудъ другого, потому что пойметъ какими усиліями достается въ жизни каждая мелкая вещь. Жизненные условія оттого, быть можетъ, стали тяжелыми, что у насъ

развелась толпа хулигановъ-праздношатаекъ, на которыхъ приходится работать другимъ. А тутъ еще подоспѣла къ услугамъ проповѣдь социализма, которую лѣвтяи понимаютъ буквально. Въ Кіевѣ силошь и рядомъ на улицѣ подходятъ къ вамъ разныя темныя личности, которыя не просятъ, а *требуютъ* дать имъ, при этомъ часто опредѣляютъ даже сумму. Попавъ въ тюрьму, они откровенно и серьезно говорятъ, что воровать не стыдно, что немущій имѣеть право даже силой отнимать у того, кто чѣмъ нибудь владѣеть. Если же вы станете доказывать противное, заговорите о необходимости труда, о томъ, что красть позорно,—то эти люди смотрятъ на васъ съ такимъ же удивленіемъ и даже обидою, съ какимъ посмотрѣлъ бы честный человѣкъ, которому бы вы сказали: „иди красть“.

Лѣнь выбиваетъ человѣка изъ жизненной колеи, опустошаетъ его душу и по-истинѣ является „матерью пороковъ“. Изъ множества темныхъ, отрицательныхъ чертъ, характеризующихъ разнузданныхъ людей нашего вѣка, на ряду съ лѣнью отмѣтимъ, далѣе, чрезмѣрную *озлобленность*, крайнее *ожесточеніе*. Примѣры такой озлобленности приведены выше и ясно показываютъ, что человѣкъ можетъ снизойти до степени хищнаго звѣря. Наблюдаемая нами озлобленность страшна и опасна тѣмъ, что она слѣпа и *безгра нична*. Звѣрь тѣмъ и опасенъ, что онъ за одно прикосновеніе къ нему, а то даже и безъ всякаго повода набрасывается на человѣка. Но развѣ не походить на звѣря тотъ безсовѣстный человѣкъ, который за самую ничтожную обиду подкалываетъ, поджигаетъ, калѣчитъ и т. д.?.. „Богъ съ нимъ! я боюсь даже тронуть его“.—такова обычная фраза тѣхъ мирныхъ людей, которые терпятъ обиды отъ хулигановъ и которымъ кто-нибудь совѣтуетъ принять противъ этого какія-либо мѣры. Почему эти люди боятся защищать себя? Потому что знаютъ, что злой человѣкъ ни предъ чѣмъ не остановится и на просьбу можетъ отвѣтить неслышанной жестокостью.

Часто жестокости совершаются *ради шутки, для забавы*. Когда деревенская молодежь бьет стекла, ломает деревья, нападает на прохожих, то это она дѣлаетъ для забавы, для развлечения, чтобы дать примѣненіе накопившейся отъ лѣни силѣ. Въ качествѣ яркаго примѣра жестокости для забавы я могу указать на тѣ случаи, когда арестанты въ тюрьмахъ играютъ въ карты, причѣмъ проигравшій распачивается не деньгами (которыя при себѣ арестантъ не имѣетъ права носить), а своими зубами: подставляетъ свою щеку товарищу, и тотъ или вырываетъ, или выбиваетъ кулакомъ известное число совершенно здоровыхъ зубовъ. Конечно, для подобнаго рода типовъ будетъ совершенно пустнымъ дѣломъ ограбить кого-нибудь, а то и вырвать цѣлую семью съ малыми дѣтьми. Ожесточеніе въ наши дни несомнѣнно растетъ. Я думаю, нѣтъ ни одного человѣка, который бы не умилился, ч тая „Записки изъ мертваго дома“, Ф. М. Достоевскаго: такъ милы, добросердечны, незлобивы тѣ люди, о которыхъ говоритъ авторъ. Симпатіи къ этимъ падшимъ людямъ доходятъ до того, что, кажется, пошелъ бы къ нимъ жить на нѣкоторое время, вмѣстѣ съ ними ѣсть простую пищу, спать на нарахъ, слушать ихъ бесѣду. Такъ дѣйствительно и было. Достоевскій нисколько не преувеличивалъ. Но въ настоящее время типъ арестанта рѣзко измѣнился. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ люди, служившіе въ тюрьмѣ 20—30 лѣтъ и наблюдавшіе рѣзкую переѣну въ настроеніи и поведеніи обывателей „мертваго дома“—переѣну, которая является отзвукомъ, показателемъ *общаго* нравственнаго упадка нашего времени.

Мы начали настоящую замѣтку разсмотрѣніемъ пастырскихъ обязанностей и задачъ. Изобразивъ общими штрихами современное нравственное состояніе, мы полагаемъ, что пастыри Церкви Христовой не могутъ безразлично, спокойно относиться къ увеличивающемуся беззаконію. Въдѣ, если бы выводъ статистики: „преступленія въ наше время увеличились втрое“ —перевести на нашъ бо-

гословскій языкъ, то слѣдовало бы сказать: „мы отодвинулись назадъ къ тому времени, когда еще на Синаѣ не прозвучалъ голосъ Господа Саваоа, изрекшаго Свои заповѣди, въ томъ числѣ заповѣдь о равномъ возмездіи („око за око“). Мы не только не исполняемъ заповѣдей своихъ, христіанскихъ, а еще слишкомъ далеки отъ исполненія закона ветхозавѣтнаго, ибо за малую обиду теперь выбиваютъ глазъ, подкалываютъ въ бокъ. Вниманіе пастырей, намъ кажется, должно быть, главнымъ образомъ, направлено на тѣ язвы нашего времени (лѣнь и ожесточеніе), которыя мы изобразили. Въ предстоящую осеннюю сессію Государственная Дума будетъ разсматривать правительственный законопроектъ о борьбѣ съ хулиганствомъ.

Слѣдовало бы, чтобы этотъ вопросъ подвергся обсужденію и на нашемъ пастырскомъ собраніи. Было бы, далѣе, очень полезнымъ, если бы наши журналы, дающіе въ видѣ приложенія сборники проповѣдей, помѣстили бы нѣсколько образцовыхъ бесѣдъ, въ которыхъ яркими красками была бы изображена преступность хулиганства. Словомъ, намъ, пастырямъ, нельзя безучастно относиться къ пониженію нравственнаго уровня нашего времени.

Священникъ *Н. Я.*

(Кіевск. Еп. В.)

**Совершенная трезвость — совѣтъ не пить ни вина, ни
сикеры — есть основа богоугодной жизни.**

(Въѣбогослужебное чтеніе для народа въ 29 августа).

Въ городѣ Хенровѣ, въ Іудеѣ, предъ Рождествомъ Христовымъ жили праведные люди: священникъ Захарія и жена его Елизавета. У нихъ до старости не было дѣтей. Не имѣть тогда дѣтей было большимъ позоромъ, потому какъ, конечно, хотѣлось

праведнымъ Захаріи и Елизаветѣ имѣть дѣтей! Они горячо молились Господу Богу, чтобы Онъ снялъ съ нихъ проклятіе отъ людей, даровавъ имъ дитя.

Господь услышалъ молитву праведниковъ. Однажды священникъ Захарія былъ въ храмѣ; зашелъ онъ въ святилище покарать и, вдругъ, увидѣлъ направо отъ жертвенника куреній Ангела. Захарія испугался. Ангель сказалъ: „Не бойся, Захарія! Я тебѣ возвѣщаю великую радость. Жена твоя Елизавета родитъ сына и назови его Іоаннъ. Онъ будетъ великій человекъ, никогда не будетъ пить вина, или какого-либо другого опьяняющаго напитка и Духа Святаго исполнится еще отъ чрева матери своей. Онъ будетъ готовить людей къ принятію обѣщаннаго міру Спасителя“. Захарія сказалъ Ангелу: „чѣмъ-же я удостовѣрюсь въ этомъ? Я старъ да и жена въ лѣтахъ преклонныхъ!“ Ангель сказалъ: „Я Гавріиль, предстоящій предъ Богомъ, посланъ я къ тебѣ Богомъ благовѣстити, и вотъ за то, что ты не повѣрилъ мнѣ, будешь нѣмъ до тѣхъ поръ, пока не исполнится мое предсказаніе!“ Архангель скрылся, Захарія онѣмѣлъ. По окончаніи своей чреды священникъ Захарія возвратился нѣмымъ домой. Елизавета зачала во чревѣ и, въ свое время, родила сына. Въ осьмой день послѣ рожденія собрались родственники Захарія и Елизаветы, радовались, что Господь снялъ позоръ неплодія съ престарѣлыхъ праведниковъ, и хотѣли назвать новорожденнаго младенца, по отцу, Захарію, но мать правъ. Елизавета хотѣла назвать Іоанномъ. Спросили отца, какъ онъ хочетъ назвать сына. Захарія попросилъ дощечку, на ней написалъ: „Іоаннъ будетъ имя ему“ и тотчасъ-же началъ опять говорить. Онъ много предсказывалъ о будущей дѣятельности своего сына по приготовленію имъ людей къ принятію Спасителя міра.

Іоаннъ въ отроческомъ возрастѣ остался круглымъ сиротою и ушелъ въ пустыню Іудейскую, гдѣ пробылъ до тридцатилѣт-

него возраста. Иудейская пустыня,—эта песчаная мѣстность съ каменистыми ущельями, изобилующими змѣями, скорпіонами и страшными дикими звѣрями,—на востокѣ примыкала къ угрюмому Мертвому морю, подъ которымъ когда-то похоронены были, за нечестіе, города Содомъ и Гоморра. Здѣсь,—перенося полуденный зной песчаной пустыни, зной, который, по мѣткому выраженію Псалмопѣвца, называется „бѣсомъ полуденнымъ“,—Іоаннъ проводилъ строго подвижническую жизнь. Въ пустынѣ онъ питался акридами (родъ нашихъ кузнечиковъ) и медомъ дивныхъ горныхъ пчелъ; одѣвался въ одежду изъ верблюжьей шерсти, опоясывался кожанымъ поясомъ, пилъ ключевую воду, душою-же своею постоянно обращался съ молитвою къ Господу Богу. Когда Іоанну исполнилось тридцать лѣтъ, Господь велѣлъ ему оставить пустыню, выйти къ людямъ и проповѣдывать о скоромъ пришествіи въ міръ обѣщаннаго міру Спасителя. Іоаннъ тотчасъ вышелъ изъ пустыни и говорилъ людямъ: „Покайтесь, приблизилось царство небесное“! Иудеи давно, вѣскольکو столѣтій не слышали проповѣди пророковъ и поэтому,—наслышавшись, что явился изъ пустыни какой-то пророкъ строгой жизни, который велитъ покаяться во грѣхахъ, чтобы вступить въ царство небесное,—во множествѣ пошли къ нему. Іоаннъ увидѣлъ около себя: фарисеевъ (наружныхъ праведниковъ, искавшихъ себѣ отъ народа уваженія и похвалы за показное свое благочестіе), саддукеевъ (въ будущую, загробную жизнь не вѣрившихъ, а заботившихся только о земномъ своемъ благополучіи, выражающемся въ довольствѣ, веселомъ времяпровожденіи, въ различныхъ увеселеніяхъ), мытарей,—сборщиковъ податей, всѣми презираемыхъ, какъ слугъ азычскаго правительства, воиновъ, священниковъ, левитовъ и простыхъ людей. Всѣ тѣ, которые, вслушиваясь въ проповѣдь Іоанна,—начинали сознавать свои грѣхи, спрашивали у него: „что намъ дѣлать?“ Онъ говорилъ: „кто имѣетъ двѣ одежды, такъ отдай вторую нищему, а, равно, кто пици имѣетъ много, такъ

тоже дѣли се съ немущими“. А фарисеямъ, которые приходили къ нему съ тою только цѣлю, что нельзя-ли изъ его проповѣди извлечь что-либо полезное къ своему положенію въ обществѣ и о раскаяніи своемъ вовсе не думавшихъ, такъ какъ они полагали, что въ царствѣ Мессіи они будутъ первыми за то только, что происходятъ отъ Авраама,—такъ вотъ такимъ фарисеямъ Іоаннъ говорилъ: „зѣви, порожденія ехидны! Какъ вы думаете избѣжать будущаго гнѣва Господня? Зачѣмъ вы думаете, что вступите въ царство небесное за то только, что по плоти происходите отъ Авраама! Думаете-ли вы, что Господь можетъ вотъ эти камни обратить въ дѣтей Авраама? Знайте, что судъ Божій уже готовъ открыться надъ вами и вы,—если не покаетесь, не переѣните образа вашей жизни,—будете, какъ безплодныя деревья, срублены и брошены въ огонь!“ Всѣхъ-же тѣхъ, кто старался по душѣ исправиться, измѣниться къ лучшему, Іоаннъ крестилъ въ рѣкѣ Іорданѣ и говорилъ: „не думайте, что я обѣщанный Мессія! Нѣтъ, я только przygotowляю Ему, Мессіи, путь! Вотъ Онъ идетъ,—хотя Онъ былъ прежде меня,—Крѣпчайшій меня, и я недостойнъ развязать ремни у сапогъ Его! Я крещу васъ водою, а Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ, какъ огнемъ. У него въ царствѣ будетъ такъ же, какъ въ благоустроенномъ хозяйствѣ. Какъ у разумнаго хозяина сѣкира лежитъ при корнѣ дерева, чтобы срубить его и бросить въ огонь, если оно не приноситъ плода, такъ вотъ и у Мессіи лопата въ рукѣ. Онъ очиститъ гумно свое и будетъ на немъ проѣвывать пленицу: доброе зерно соберетъ въ жатвицу, а плевелы, негодныя травы, сожжетъ огнемъ неугасающимъ!“ Да, слово Іоанна, этого величайшаго трезвенника, было подобно тяжелому молоту, разбившему самыя твердыя сердца! Господь Іисусъ Христосъ говорилъ народу объ Іоаннѣ Предтечѣ: „Онъ, Іоаннъ, не тростникъ въ пустынѣ, вѣтромъ колеблемый, не человекъ въ мяскія одежды одѣтый, а человекъ въ истинномъ

смыслъ этого слова, такой человѣкъ, какого не было еще другого въ рожденныхъ женами, нѣтъ такого другого человѣка, какъ Иованнъ“. Въ проповѣди Иована, дѣйствительно, не было ни лести, ни поддѣлки подъ вкусы современниковъ. Нѣтъ, онъ открыто обличалъ всѣхъ! И царю Ироду онъ прямо говорилъ: „непристойно царю имѣть женою жену брата своего“ Царь Иродъ, дѣйствительно, взялъ себѣ женою Иродіаду, жену брата своего Филиппа. Иродіада, услышавши, что Иованнъ обличаетъ Ирода, разсердилась на него и рѣшила погубить его.

Однажды Иродъ праздновалъ день своего рожденія и, пригласивъ къ себѣ всѣхъ высшихъ начальниковъ Галилеи, устроилъ для нихъ пиръ. Вина было вышито во время пира много и много, съ большимъ излишкомъ подавалось всякихъ кушаній. Гости въ концѣ пира были отягчены виномъ и излишними яствами. Вдругъ, въ концѣ пира, пришла дочь Иродіады Соломія, и, желая еще болѣе угодить гостямъ, по обычаю того времени, начала плясать. Иродъ в гостях, подъ вліяніемъ винныхъ паровъ и излишества въ пищѣ, были въ сладострастномъ восхищеніи отъ танцевъ молодой „пласавицы“. Иродъ съ клятвою сказалъ Соломіи: „проси у меня чего хочешь, до половины моего царства проси и все дамъ тебѣ!“ Соломія не знала, чего просить, она пошла къ матери и спросила у нея: „чего попрошу?“ Иродіада сказала: „Проси у царя голову Иованна Крестителя!“ Дѣвица возвратилась въ пирующимъ и сказала царю: „дай мнѣ сейчасъ-же голову Иованна Крестителя!“ Царь ужаснулся отъ просьбы дѣвицы, но, желая устоять въ словѣ, послалъ въ темницу оруженосца, который отсѣкъ голову Иованна и принесъ ее на блюдѣ. Голову отдали дѣвицѣ, а она отнесла ее матери своей. Такъ отъ неразумнаго обѣщанія, даннаго въ состояніи опьяненія отъ вина и страсти, угасъ великій свѣтильникъ, прекратилась жизнь великаго Пророка и Предтечи Христова Иованна! Да, пиръ, праздничный пиръ, — на которомъ въ угарѣ пьян-

ства и при воздѣйствіи сладострастной восточной пляски дѣвица неразумно поклялся царю, — сослужилъ злобствующей порочной женщинѣ ужасную службу въ достиженіи ея коварной цѣли: чрезъ пьянство и сладостраствіе обезглавливается величайшій изъ Пророковъ, про котораго Самъ Спаситель сказалъ: „не возставалъ въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя!“ Тѣло св. Іоанна учениками было предано землѣ, а душою онъ переселился во адъ, гдѣ всѣхъ праотцамъ, ожидавшимъ своего избавленія изъ ада чрезъ Спасителя, сказалъ, что Спаситель міра теперь учитъ народъ, творитъ великія чудеса и скоро то время, когда Онъ избавитъ отъ проклятія и смерти всѣхъ, надвѣющихся на спасеніе.

Много времени, 1912 лѣтъ, прошло послѣ рождества Господа Ісуса Христа; двадцатый вѣкъ живетъ обновленное во Христѣ человѣчество. И что же? А и нынѣ ничто такъ не разрушаетъ и семейнаго счастья, и народнаго благосостоянія, и народнаго здоровья, какъ пьянство и сопровождающее его, выражающееся нынѣ въ самыхъ разнообразныхъ проявленіяхъ, сладостраствіе. Данные о потребленіи казеннаго вина говорятъ за то, что пьянство, вылившееся въ послѣднее время въ болѣзнь, именуемую учеными вужами медицинской науки алкоголизмомъ, грозящимъ вырожденіемъ русскому народу, не уменьшается, не ослабѣваетъ, а, напротивъ, съ каждымъ годомъ все усиливается. Да какъ ей — этой пьяной привычкѣ (алкоголизму) и не усиливаться, когда все нынѣ, можно сказать, за развитіе этой ужасной болѣзни. Удивительно, что русское общество, въ его цѣломъ и въ отдѣльности каждый классъ, нисколько не возмущается соблазнами, разставленными къ развитію алкоголизма повсюду: въ видѣ причудливыхъ формъ бутылокъ со всевозможными винами въ ресторанахъ, буфетахъ, театрахъ и загородныхъ садахъ для общественнаго гулянія, на столахъ при клубахъ, общественныхъ собраніяхъ и, даже, на такъ называемыхъ, вечерахъ и балахъ съ благотворительной цѣлью.

Вѣдь нынѣ что? Сьорганизовалось какое-либо сословное-ли, или иное какое-либо другого типа общество, сьорганизовалось, повидимому, для весьма благородныхъ цѣлей—и обязательно при немъ открывается буфетъ съ продажей алкогольныхъ напитковъ, и буфетъ этотъ, по мысли учредителей, долженъ своими доходами вознаградить всѣ расходы по обществу, или, иначе говоря, пьяное дѣло и эксплуатация этого порока должны дать и существованіе, а въ счастливомъ, будто-бы, случаѣ даже и процвѣтаніе обществу! И этому дѣлу опять-таки есть усердные пособники. Вѣдь всѣ тѣ напитки, — что стоятъ пирамидами и батареями въ буфетахъ,—съ лучшей стороны аттестованы современными газетами и журналами. Стыдно сказать, что почти вся повременная печать, удѣляя цѣлыя страницы на борьбу съ пьянствомъ, въ тоже время изъ чисто спекулятивныхъ расчетовъ,—чтобъ получить плату за строки петита,—усиленно рекламируетъ и пропагандируетъ алкоголь въ разныхъ видахъ. Возьмите любую газету, или журналъ—и вы непремѣнно на самомъ видномъ мѣстѣ прочтете:— „ковьякъ Шустова“ марка „Колоколь“, „рябиновая Шустова“, „Захарьинскій портвейнъ“ „вина южнаго берега Крыма“, „Полтавская варенуха“, и т. п. объявленія. Всѣ эти дорогія вина публикуются производителями ихъ, конечно, не для деревенскаго мужика—(ему водки и пива хватитъ въ достаткѣ!), нѣтъ, эти объявленія для болѣе изысканнаго вкуса состоятельныхъ классовъ, посѣщающихъ театры, балы, маскарады, да и дома, по этикету, украшающихъ праздничные закусовые столы болѣе дорогими, въ красивой посудѣ, винами. А афиши, накануне воскресныхъ и праздничныхъ дней, во множествѣ, расклеиваемыя въ витринахъ, развѣшиваемыя при входѣ въ торговыя, промышленныя и, даже, общественныя учрежденія, что же православнымъ христіанамъ публикуютъ? А онѣ говорятъ, что въ субботу будетъ: тамъ спектакль: „Шалости молодоженовъ“, тутъ-то тоже спектакль: „Клубъ холостяковъ“.

въ третьемъ мѣстѣ балъ-маскарадъ съ сюрпризами за лучшія маски, въ четвертомъ мѣстѣ тоже балъ-маскарадъ, послѣ котораго танцы до 4-хъ часовъ, а въ пятомъ мѣстѣ балетъ труппы, пользующейся всемірною извѣстностью, босоножекъ и при всѣхъ этихъ увеселеніяхъ имѣется (эта публикуется особенно четко и крупно) буфетъ, при которомъ всевозможныя изысканныя вина и кушанья. И всѣ эти объявленія въ православной христіанской странѣ! Какихъ-же плодовъ можно ожидать отъ всего этого? Печальныя бываютъ отъ всего этого послѣдствія. Кромѣ того, нужно сказать, что печальнѣе всего, по даннымъ проф. Сикорскаго, непосредственно отъ опоя умираетъ въ Россіи болѣе 200.000 человекъ; по даннымъ проф. Линдемана 70% всѣхъ чахоточныхъ заболѣваній и происходящихъ отъ этого смертей есть результатъ отравленія спиртными напитками. Отъ чахотки умираетъ въ Россіи 700.000 человекъ ежегодно, изъ которыхъ 7%, или 49.000 смертей есть слѣдствіе отравленія алкогольными напитками. Но этимъ дѣло не ограничивается, вѣдь, умираютъ не отъ опоя только и чахотки. Мы знаемъ, что въ пьяномъ состояніи осенью и зимой валяются на улицахъ, обмораживаются, получаютъ ревматизмъ, становяся калѣками и теряютъ работоспособность и, принимая все это въ расчетъ, должно придти къ заключенію, что ежегодная смертность по причинѣ распространенія алкоголизма въ Россіи выражается въ 1.000.000 человекъ. Въ низшихъ слояхъ общества пьянство сопровождается хулиганствомъ, въ среднихъ же и высшихъ слояхъ общества, въ состоятельныхъ классахъ, замѣчается въ послѣднее время усталость жить: все неинтересно да и скучно. — жить нечѣмъ! И это страданіе, воистину, тяжелѣе всякаго страданія, это мученіе ужаснѣе всякаго другого. И такое настроеніе какъ часто приводитъ къ самоубійствамъ, такъ нерѣдкимъ въ наши дни! Гдѣ-же искать причину этому недовольству жизнью? А нигдѣ иначе, какъ въ оскуднѣніи, отъ алкоголизма, духовной энергіи, въ оскуднѣніи жизни

духа. Современное общество занимают только матеріальные интересы съ запросами потребностей тѣла, въ нихъ ставится цѣль жизни, чрезъ это порываютъ нынѣ всякую связь съ источникомъ истинной жизни—Богомъ. Они, не чувствуя живой связи съ Богомъ и изживши духовную энергію на дѣла плоти, оказываются омертвѣвшими, которыхъ уже ничто не интересуетъ, которыхъ все надобно до того иногда, что они насильственно прекращаютъ эту скучную, неинтересную и тягостную жизнь! Гдѣ-же найти противовѣсъ этому ненормальному, развившемуся подъ вліяніемъ алкоголизма, теченію жизни? Народъ начинаетъ уже сознать тотъ ужасный вредъ, какой приноситъ водка, пиво, вина и всякія излишества, но въ тоже время онъ сознаетъ и свою слабость устоять противъ вѣковыхъ пьяныхъ привычекъ и обычаевъ. Въ своей безпомощности онъ ищетъ себѣ всякой поддержки, и вотъ тутъ-то, на помощь ему, въ нашей православной странѣ на борьбу съ алкоголизмомъ должна выступить и ополчиться церковь Христова, какъ вѣчный, неистощимый родникъ животворящихъ благодатныхъ силъ. Отсюда вытекаетъ, что прямой долгъ всякаго священника взять въ свои руки дѣло отрезвленія народа, стать во главѣ трезвеннаго движенія и, подъ кровомъ приходскаго храма, объединивъ всѣхъ ищущихъ трезвости, вести ихъ по спасительному пути трезвости, положивъ, при этомъ, въ основу своей дѣятельности религіозно-нравственныя начала! И—слава Господу Богу! благодаря неустанной дѣятельности ирротивившихся подъ сѣнію святыхъ храмовъ обществъ трезвости, которыя скромно на мѣстахъ дѣлаютъ свое народно-просвѣтительное дѣло,—подготавливаются, въ членахъ тѣхъ обществъ, вѣрные слуги Царя и послушныя чада православной Церкви. Дай Богъ, чтобы огонь горячей любви и святой ревности о благѣ народномъ горѣлъ во всѣхъ дѣятеляхъ на поприщѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ! Будемъ надѣяться, что трезвенное движеніе на Руси, взятое, съ утвержденія и

одобренія Святѣйшимъ Синодомъ резолюцій перваго Московскаго Всероссійскаго Съезда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, — принесеть, подѣ высокимъ и мощнымъ покровительствомъ Высшаго Церковнаго Управленія, преизобильные плоды, съ помощью Божіей, но молитвамъ величайшаго трезвенника, память котораго нынѣ празднуетъ вся Христова церковь, св. Іоанна Предтечи, и дастъ нашему Отечеству трезвый, просвѣщенный, богоцосный народъ.

(Екатер. Еп. В). Священникъ *Василій Топорковъ*.

Записки церкви о спиртныхъ напиткахъ.

Св. Василій Великій: Когда вино управляетъ пьянымъ, онъ уподобляется лошади безъ узды. Пьяница не достоинъ жить въ обществѣ разумныхъ существъ; его слѣдовало-бы помѣстить между животныхъ.

Всякій грѣхъ есть мерзость передъ Господомъ, но пьянство есть не только мерзость, но и глумленіе надъ дарами Божьими. Человѣку данъ разумъ, но пьяница помрачаетъ его; человѣку данъ даръ слова, но пьяница попираетъ и этотъ Божій даръ; изъ устъ его исходятъ такіе же звуки, какія издаютъ только безсловесныя животныя. Нельзя безъ слезъ видѣть человѣка, ближняго своего, въ такомъ униженіи.

Св. Іоаннъ Златоустъ: Убѣгай отъ вина, какъ отъ змія. Пьяный жалокъ болѣе мертваго. Тотъ лежитъ безъ чувствъ и не дѣлаетъ ни добра, ни зла, а этотъ способенъ дѣлать зло. Пьянство есть добровольное неистовство, пьянство есть несчастіе, достойное смѣха, болѣзнь, достойная осмѣянія, произвольное бѣснованіе, оно хуже умопомѣшательства.

Блаженный Августинъ: Пьянство мать всѣхъ постыдныхъ дѣлъ, сестра любострастія и кораблекрушеніе цѣломудрія.

Св. Тихонъ Задонскій: Если когда-нибудь у тебя явится желаніе или тебя будутъ угваривать друзья поднести къ губамъ стаканъ съ виномъ, остановись! Лучше разбей стаканъ вдребезги, чѣмъ терпѣть столько бѣдствій отъ пьянства.

Протоіерей Іоаннъ Кронштадтскій: Недостанетъ силъ оплакать несчастіе въ томъ домѣ, гдѣ заведется пьяница: адъ, истый адъ дѣлается въ немъ, каждый день слезы и стоны. Ужасная страсть, ужасное бѣшенство!.....

(Астрах. Еп. Вѣд.).

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Московскимъ Владыкой митрополитомъ Макаріемъ села Гуслицъ.

6-го августа Спасо-Преображенскій монастырь справляетъ свой храмовой праздникъ. Къ этому дню въ обитель стекается масса народа изъ окрестныхъ селъ и деревень не только православнаго, но и очень много старообрядцевъ. Въ нынѣшнемъ году на долю Гуслицкой обители выпало величайшее счастье, которое должно сохраниться навсегда въ лѣтописяхъ монастыря и запечатлѣться въ сердцахъ иноковъ, именно; въ нынѣшній храмовой праздникъ обитель осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Владыка митрополитъ Московскій Макарій.

Владыка митрополитъ изволилъ 5-го августа по новой линіи Люберцы-Арзамасской желѣзной дороги прибыть около двухъ часовъ дня на станцію „Куровскую“ въ сопровожденіи московскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ: о. архимандрита Григорія, о. протоіерея Полянскаго и самаго старѣйшаго изъ миссіонеромъ московской епархіи, дѣятеля Гуслицкой миссіи, о. протоіерея Христофора Максимова.

На встрѣчу Владыки на станцію къ приходу поѣзда прибыли: о. архимандритъ Валентинъ и о. благочинный приходскихъ церквей Гуслицкаго округа, предсѣдатель Гуслицкаго отдѣленія Московскаго епархіальнаго училищнаго совѣта свящ. А. И. Глаголевскій съ однимъ изъ іеромонаховъ Гуслицкаго монастыря. Когда поѣздъ подошелъ къ станціи, встрѣчавшія лица вошли въ отдѣльный вагонъ-салонъ, въ которомъ былъ Владыка, и, испросивъ отъ него благословеніе, привѣтствовали его; затѣмъ Владыка, вышедши изъ вагона и благословивъ народъ, во множествѣ собравшійся на станціи, сѣлъ въ экипажъ и въ сопровожденіи лицъ, встрѣчавшихъ и сопровождавшихъ его, отправился въ обитель, гдѣ уже раздавался торжественный

звонъ, возвѣщавшій всѣмъ окрестнымъ жителямъ о прибытіи Владыки въ Гуслицкій монастырь.

Во вратахъ обители Владыка былъ встрѣченъ крестнымъ ходомъ; о. игумень шелъ съ крестомъ въ предшествіи б іеромонаховъ въ бѣлыхъ облаченіяхъ и двухъ іеродіаконовъ со свѣчами и кадилами. Казначей монастыря о. іеромонахъ Памва несъ св. воду, а за крестнымъ ходомъ шла братія монастыря. Приложившись къ св. кресту и чудотворной иконѣ Спасителя, окропивъ себя св. водою, Владыка въ мантии, въ предшествіи всѣхъ иноковъ, вошелъ въ монастырскій соборъ, который весь блисталъ огнями. Кстати сказать, этотъ соборъ, недавно роскошно расписанный извѣстнымъ придворнымъ иконописцемъ и знатокомъ древней живописи Гурьяновымъ на средства самой обители, представляетъ изъ себя въ настоящее время замѣчательную рѣдкость въ смыслѣ образца стѣнной живописи, какою слѣдовало бы украшать наши храмы, особенно въ мѣстностяхъ, населенныхъ старообрядцами. Послѣ обычнаго краткаго молебствія и многолѣтій, Владыка митрополитъ обратился къ народу съ воодушевленной рѣчью на слова Христа Спасителя „миръ вамъ“. Въ своей рѣчи Владыка сказалъ, что миръ и благословеніе Божіе, столь необходимое для покойной и счастливой человѣческой жизни, получаетъ только тотъ, кто съ вѣрою и усердіемъ проситъ ихъ отъ Бога и своею добродѣтельною жизнію заслуживаетъ ихъ. Затѣмъ Владыка обошелъ всѣ монастырскіе храмы; между прочимъ при переходѣ изъ каменнаго храма во имя Скорбящей Божіей Матери въ древній деревянный храмъ, Владыка на пути велъ катихизическую бесѣду съ народомъ, съ общимъ пѣніемъ нѣкоторыхъ молитвъ и пѣснопѣній, и только около 4½ часовъ Владыка вошелъ въ приготовленные для него покои для отдыха.

Ровно въ 6 часовъ вечера раздался благовѣстъ

ко всенощной; Владыка со славою вошелъ во храмъ и благословилъ о. казначея іеромонаха Памву съ протодіакономъ Здиховскимъ начать всенощную. Литія была совершена внѣ храма, на улицѣ; на литію и величаніе выходилъ Владыка съ двумя архимандритами — о. о. Валентиномъ и Григоріемъ. о. игуменомъ Исаакиемъ, протоіереемъ Максимовымъ, протоіереемъ Муретовымъ, благочиннымъ о. А. Глаголевскимъ, іеромонахомъ о. Памвою и священниками о. Некрасовымъ и о. Ефимовымъ. Несмотря на громадное количество народа, Владыка самъ помазывалъ освященнымъ елеемъ, притомъ же во время канона говорилъ поученіе, причемъ припѣвы къ тропарямъ „Слава Тебѣ Боже“ и „Слава и нынѣ“ пѣлъ весь народъ. Всенощная окончилась около 11 час. вечера.

Въ самый день праздника позднюю литургію, начавшуюся въ 8 час. утра, совершалъ Владыка съ тѣми же священнослужителями, которые выходили на литію и величаніе за всенощной. Во время литургіи вмѣсто причащаемаго стиха было сказано протоіереемъ Полянскимъ поученіе, относящееся къ празднику. Всю всенощную и литургію съ особенностями архіерейскаго служенія довольно стройно пропѣлъ смѣшанный церковный хоръ изъ ближайшаго къ монастырю села Дикина, Владимірской губ., Покровскаго уѣзда, гдѣ церковнымъ старостой состоитъ извѣстный благотворитель и дѣятель по миссіонерству въ Гуслицкой мѣстности А. В. Смирновъ. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебень съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. По окончаніи молебна, Владыка, благословилъ народъ, вышелъ изъ храма и взошелъ на сѣверное крыльцо собора, съ котораго и началъ бесѣдовать съ народомъ; во время бесѣды о. архимандритомъ, Григоріемъ прочтено было одно изъ поученій Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Макарія; въ промежутки между чтеніемъ было общее народное пѣніе молитвъ

и церковныхъ пѣснопѣній, въ заключеніе же бесѣды были пропѣты Чудовскими пѣвчими духовныя стихотворенія изъ сочиненій Владыки, затѣмъ были розданы народу религіозно-нравственныя брошюры сочиненія Владыки. Послѣ трапезы, нѣсколько отдохнувъ, въ пятомъ часу вечера, Владыка, въ сопровожденіи епархіальныхъ миссіонеровъ: о. архимандрита Григорія, о. Полянскаго, о. Максимова и мѣстнаго благочиннаго священника Глаголевскаго, посѣтилъ село Селино, почти сплошь населенное старообрядцами. Встрѣченный мѣстнымъ причтомъ, Владыка, въ сослуженіи сопровождавшихъ его священнослужителей, совершилъ вечерню, предваривъ ее проповѣдью о величіи Бога, какъ творца міра; по окончаніи вечерни Владыка, побесѣдовавъ съ церковной паперти съ окружающимъ народомъ, посѣтилъ домъ мѣстнаго священника о. Ефимова, гдѣ откушавъ чаю, отбылъ въ Гуслицкую второкласную школу, въ которой былъ встрѣченъ о. завѣдующимъ школой свящ. Некрасовымъ и предсѣдателемъ Московскаго столичнаго отдѣленія о. протоіереемъ Муретовымъ. Владыка осмотрѣлъ подробно вновь строящійся при школѣ храмъ и все школьное зданіе, посѣтилъ квартиру завѣдующаго и, расписавшись въ книгѣ почетныхъ школьныхъ посѣтителей, около 8 часовъ вечера отбылъ въ обитель для ночлега.

На другой день, 7-го августа, въ 6 часу утра, Владыка выѣхалъ изъ монастыря въ сосѣднее село Гуслицы, — Ильинскій погостъ тожь, — куда и прибылъ около 7½ часовъ утра. Послѣ обычной встрѣчи мѣстнымъ духовенствомъ, во главѣ съ настоятелемъ благочиннымъ священникомъ о. Глаголевскимъ, Владыка прошелъ во св. алтарь и благословилъ начать литургію, которую совершили соборне: настоятель храма благочинный священникъ А. И. Глаголевскій съ священниками о. А. Соловьевымъ и о. П. Воскресенскимъ

съ діакономъ о. Г. Кедровымъ, при пѣніи мѣстаго хора пѣвчихъ.

Несмотря на раннее время, въ храмѣ собралось очень много народа, въ числѣ котораго было много старообрядцевъ. вмѣсто причастнаго стиха по благословенію Владыки епархіальный миссіонеръ Полянскій сказалъ соотвѣтствующее Гуслицкой мѣстности поученіе; послѣ же обѣдни самъ Владыка съ амвона поучалъ народъ о правой вѣрѣ и благочестивой жизни, затѣмъ со всѣмъ народомъ вышелъ изъ церкви и взошелъ на крыльцо мѣстной церковно-приходской школы, гдѣ снова поучалъ народъ, ведя катихизическую бесѣду, съ общимъ пѣніемъ и пѣніемъ Чудовскими пѣвчими духовныхъ стихотвореній, сочиненій Владыки. Во время пѣнія Владыка благословлялъ каждаго, и каждому давалась брошюра религіозно-нравственнаго содержанія изъ сочиненій Владыки. Послѣ сего Владыка, окруженный народомъ и духовенствомъ, съ общимъ пѣніемъ, вошелъ въ домъ настоятеля о. благочиннаго Глаголевскаго. Остановившись на крыльцѣ дома, Владыка поручилъ епархіальному миссіонеру о. Григорію пропѣть что-нибудь съ народомъ; самъ, въ сопровожденіи остальнаго духовенства, вошелъ въ домъ о. Глаголевскаго, гдѣ, благословивъ семью, сѣлъ со всѣми священнослужителями за столъ и изволилъ пить кофе и милостиво бесѣдовать съ духовенствомъ. Затѣмъ посѣтилъ дома другихъ Гуслицкихъ священниковъ: о. А. Соловьева и о. П. Воскресенскаго, послѣ чего отбылъ въ домъ мѣстнаго церковнаго старосты Ивана Герасимова Патрешева, гдѣ, встрѣченный хозяевами съ хлѣбомъ-солью, изволилъ завтракать и, между прочимъ, посѣтилъ фабрику Патрешовыхъ въ сопровожденіи духовенства, гдѣ присутствовалъ во время производства самыхъ работъ Изъ дома церковнаго старосты Владыка снова возвратился къ Гуслицкому храму, гдѣ его ждалъ народъ. Выйдя изъ экипажа,

Владыка раздѣлилъ весь народъ: мужчинъ направо, женщинъ на лѣво, впередъ поставилъ дѣтей и, окруженный духовенствомъ и народомъ, съ общимъ пѣніемъ направился пѣшкомъ по дорогѣ въ Гуслицкій монастырь.

Трогательна была картина, которая не можетъ изгладиться изъ памяти того, кто ее видѣлъ, когда Владыка-старецъ, окруженный пастырями и пасомыми, при громкимъ пѣніи, шествовалъ по дорогѣ. Прошедши нѣкоторое разстояніе, Владыка всталъ на возвышенное мѣсто и обратился къ народу съ задушевнымъ прощальнымъ словомъ, въ которомъ просилъ всѣхъ соблюдать его завѣты: крѣпко любить Бога и вѣровать въ Него, почитать пастырей церкви, повиноваться и почитать Царя земного и любить другъ друга. Затѣмъ, попросивъ всѣхъ молится за него, преподаль общее благословеніе, сѣлъ въ экипажъ и уѣхалъ въ Гуслицкій монастырь, сопровождаемый громкимъ пожеланіемъ всѣхъ благъ, общимъ пѣніемъ и издали раздавшимся колокольнымъ звономъ. Такое апостольское путешествіе Владыки произвело сильное впечатлѣніе на всѣхъ, не только православныхъ, но и старообрядцевъ—прихожанъ села Гуслиць, которые долго не расходились, дѣлясь пріятными впечатлѣніями.

(М. Ц. В.)

Свящ. А. Глазюлевскій.

Изъ области таинственнаго.

Такъ называемые матеріалисты отвергаютъ все духовное и признають только одну матерію, существующую отъ вѣчности, и ея явленія. Ни Бога, ни души, ни какихъ-либо невидимыхъ существъ они не признають. Явленія, необъяснимыя ихъ теоріей, они признають или за особыя проявленія той же матеріи, или за галлюцинаціи.

Въ настоящее время и простой народъ въ нѣкоторой своей части склоненъ утверждать, что невидимаго міра нѣтъ. Бога ни-

кто не видалъ, души также, — значить, ихъ и нѣтъ. Нѣтъ и какого-то загробнаго міра и загробной жизни. Человѣкъ живетъ, живетъ, помретъ, и отъ него ниче о не останется, какъ отъ животнаго, тѣло сгніетъ, обратится въ землю, и отъ человѣка остается одна только память о немъ.

Такія сужденія нерѣдко встрѣтишь въ нынѣшнее время среди простого народа. Пишущему эти строки приходилось слышать отъ достойныхъ довѣрія лицъ и самому быть свидѣтелемъ такихъ явленій, которыя ничѣмъ инымъ не объяснимы, какъ существованіемъ невидимаго міра и безплотныхъ существъ, имѣющихъ вліяніе на человѣка. Особымъ образомъ они иногда предупреждаютъ о наступленіи несчастій.

Вотъ одинъ изъ нѣсколькихъ случаевъ:

Мнѣ лично передавалъ мой товарищъ о явленіяхъ въ домѣ одного священника, бывшихъ около 20 лѣтъ тому назадъ. — Дѣло было зимю: Священникъ былъ вдовъ и одинокъ. Хотя у него и были дочери, но всѣ были пристроены. Этотъ священникъ имѣлъ лишнюю избу у себя во дворѣ, которую и сдавалъ подъ училище. Учитель квартировалъ у него же въ домѣ, занимая одну комнату,

Учитель былъ молодой человѣкъ, только что поженился. Онъ не вѣрилъ въ невидимое и таинственное.

Въ одинъ изъ буднихъ дней, напившись чаю, учитель отправился въ школу, а жена его осталась за чѣмъ инымъ столомъ.

Священникъ тоже выбылъ изъ дома. Въ домѣ только и были: на кухнѣ кухарка Анна, уже пожилая женщина, да жена учителя въ смежной съ кухней комнатѣ.

Не прошло и полчаса послѣ ухода мужа въ классъ, какъ женѣ учителя послышался ревъ телянка въ кухнѣ. Она подумала что родился телянокъ, котораго и привесли въ кухню.

Одновременно и кухарка слышитъ такой же ревъ, только какъ будто онъ исходитъ изъ комнаты, занимаемой учителемъ. Анна тотчасъ направляется черезъ сѣни въ комнату учителя и войдя спрашиваетъ жену учителя: „что это у васъ въ комнатѣ, Ольга Ивановна, какъ будто реветъ телянокъ?“ — „Нѣтъ, Анна, у насъ никакого телянка нѣтъ, а я подумала, что это вы съ работникомъ привесли новорожденнаго телянка“. Обѣ въ недоумѣніи стали спра-

шивать другъ друга: „что бы это значило? Мы обѣ слышали ревъ теленка, а телянка ни въ кухнѣ, ни у васъ не было.“

Разсуждая такъ, онѣ вновь услышали ревъ, но только подь собою, какъ бы въ подпольѣ.—Хотя былъ день, но онѣ очень перепугались, а жена учителя съ испугу даже взяла въ руки револьверъ. Ревъ повторился еще нѣсколько разъ и въ разныхъ мѣстахъ дома, и замѣтно было его направление отъ кухни чрезъ комнату—квартиру учителя въ залъ, гдѣ онѣ остановился въ переднемъ углу; замѣтно было также, какъ ревъ разъ отъ разу становился слабѣе и слабѣе.

Окончивъ первый урокъ, учитель пришелъ въ квартиру. Жена встрѣтила его словами: „Ты тамъ, Вася, ничего не знаешь, а мы тутъ съ Анной чуть не умерли со страху. Ръ домъ происходитъ что то необыкновенное“. Она передала ему слышанное и перечувствованное. Не успѣла Ольга Ивановна окончить свой рассказъ, а учитель высказать свое мнѣніе, что это все пустяки, какъ въ переднемъ углу послышалось какъ бы гудѣніе жука.

„Вотъ, слушай самъ“, говоритъ Ольга Ивановна, „ты не вѣришь, теперъ убѣдишься“.

Учитель прислушался, подошелъ къ переднему углу, осмотрѣлъ и сказалъ: „непрѣменно гдѣ-нибудь у теплого окна отклеилась бумажка, вотъ вѣтеръ и запѣваетъ такъ“.

Гудѣніе повторилось.

Учитель тщательно смотрѣлъ ближайшія къ звуку окна, но не могъ найти подозрительной щели, виновницы гудѣнья. Потомъ заключилъ, что навѣрное въ подпольѣ отъ сырости завелись лягушки и издаютъ подобныя звуки.

Время перемены прошло, учитель ушелъ въ классъ

По окончаніи занятій и послѣ обычнаго послѣобѣденнаго отдыха, учитель, его жена и батюшка собрались въ одной комнатѣ—залѣ и завели рѣчь о непонятныхъ и необъяснимыхъ звукахъ. Учитель предложилъ батюшкѣ осмотрѣть подполье и самъ вмѣстѣ съ работникомъ слазилъ въ подполье, внимательно осмотрѣлъ все кажущіяся подозрительными мѣста и никакихъ лягушекъ и никакой сырости не нашелъ. Когда были въ подпольѣ, никакого звука не слышали, но какъ только вылѣзли оттуда и стали передавать

о результатах изслѣдованія, послышалось новое гудѣнье въ переднемъ углу.

Это гудѣнье слышалъ новый свидѣтель—работникъ батюшки.

Гудѣнье стало время отъ времени повторяться и повторилось во весь этотъ день и вечеръ.

Батюшка позволъ причтъ, отслужилъ водосвятный молебенъ, окропилъ дождь св. водою, думая, что гудѣнье—дѣло злого духа. Не смотря на молебенъ и окрѣпленіе, звуки стали время отъ времени повторяться. Вечеромъ батюшка разказалъ, какъ слышалъ небольшое гудѣнье еще три дня назадъ; въ первый разъ оно раздалось около часу ночи подъ стѣнными часами, когда онъ еще не ложился спать, зачитавшись интересной книгой. Потомъ въ послѣдніе два дня гудѣнье повторялось время отъ времени и только ночью, начиная часовъ съ 11 вечера.

Съ того же дня, съ котораго начинается описаніе загадочнаго факта, гудѣнье, на подобіе гудѣнья майскаго жука, повторялось по нѣскольку разъ и днемъ и ночью и продолжалось съ недѣлю.

Звукъ этотъ слышали многія лица: члены причта—о. діаконъ и псаломщикъ, прихожане, приходившіе просить батюшку на разныя требы.

По приходу разнесся слухъ, что у батюшки въ домѣ неладно.

Батюшка слылъ за человѣка богатаго и въ этомъ направленіи сложилась молва, что у батюшки надъ деньгами и днемъ и ночью реветъ быкъ.

Учитель съ женою стали замѣчать сильную переѣвну съ батюшкой со дня оглашенія факта.

Старикъ-домосѣдъ, никуда не выѣзжающій, даже къ ближайшимъ сосѣдямъ-священникамъ, живущимъ въ одной верстѣ отъ него, сталъ каждый день ѣздить къ сосѣдямъ-священникамъ, вообще замѣтно было, что его гнететъ неотвязная тоска. Наконецъ, онъ открыто сталъ говорить о своемъ безпокойномъ состояніи въ ожиданіи какого-то большого несчастія.

Въ самомъ усиленномъ состояніи тоски ему приснился родной его отецъ, давно умершій псаломщикъ; онъ поднесъ ему золотой крестъ и сказалъ: „прими, Матвѣй Яковлевичъ, этотъ драгоцѣнный крестъ, ты его давно заслужилъ“...

Послѣ этого сновидѣнія, мысль о грядущемъ на его домъ несчастія не покидала его...

Предчувствіе его оправдалось.

Развязка началась съ болѣзни старушки-кухарки Анны. Священникъ подумалъ: „вотъ предупрежденіе, Анна непременно умретъ“.

Между тѣмъ Анна поправилась.

Немного прошло времени послѣ болѣзни Анны, какъ заболѣла Ольга Ивановна, жена учителя, и заболѣла серьезной болѣзью — тифомъ. Болѣзнь разрѣшилась преждевременнымъ рожденіемъ ребенка. Сама родильница выздоровѣла.

Священникъ между тѣмъ думалъ обратное; онъ опасался за жизнь Ольги Ивановны, какъ и Анны. Но имъ видно суждено было еще жить. Ольга Ивановна, хотя медленно, но поправлялась. И силы и здоровье возвращались къ ней.

Прошло около мѣсяца, какъ началось выздоровленіе Ольги Ивановны. Въ это время батюшка получилъ письмо съ чернымъ ободкомъ отъ своей дочери-матушки: она извѣщала отца о постигшемъ несчастіи, смерти своего мужа. Прочитавъ письмо, о. Матвѣй зоветъ унавшимъ голосомъ учителя и говоритъ „Василій Тимоеевичъ, идите сюда! Вотъ когда предсказаніе-то въ точности исполнилось: Василій Петровичъ, мой любимый зять, умеръ отъ желтухи. Исполнился и сонъ мой: вотъ мнѣ и золотой крестъ, — терпѣніе, непослѣнное отъ Господа Бога. Дай мнѣ, Господи, силы перенести его...“ Ясно было для всѣхъ, что необыкновенное гудѣніе предупреждало о несчастіи. Передавшій этотъ фактъ очевидецъ учитель, не вѣрившій ни во что духовное, послѣ этого сталъ говорить: „Не будь я самъ очевидцемъ всего этого, ни за что не повѣрилъ бы, приходится увѣриться въ существованіи таинственныхъ существъ, безъ всякаго желанія со стороны чловѣка дѣйствующихъ на него“...

(Тоб. Е. В.)

С. А. П.

Цѣнная находка.

(Письмо въ редакцію).

Мы живемъ въ такой вѣкъ, когда происходитъ переоценка всѣхъ цѣнностей. Теперь жизнь предлагаетъ такіе запросы, какихъ раньше не задавали люди. И пастырю часто нужно бываетъ дать отвѣтъ „всякому вопрошающему о нашемъ упованіи“. А посему и проповѣдь должна быть по-

стоянна, настойчива и злободневна. Слово—могучее орудіе, —умѣйте только имъ воспользоваться, умѣйте съ честью носить этотъ мечъ Божій. Дабы слово духовенства было плодотворно и дѣйственно, необходимо собрать всѣ силы духа и заговорить такъ, чтобы камни услышали, заговорить отъ всего сердца и души, властно, убѣжденно и разумно. Если пастыри церкви заговорятъ такъ именно,—развращенное сердце челоуѣческое содрогнется, призадумается и прійдя, чрезъ нѣкоторое время, въ себя, какъ блудный сынъ, возвратится къ Отцу Своему. „Отъ сердца къ Богу прямая дорога“, гласить мудрость народная. Русскій народъ вправѣ ожидать отъ духовенства властнаго слова, ибо съ духовенствомъ, коему ввѣрены ключи царствія Божія, жилъ онъ тысячелѣтія, съ нимъ предстанетъ и предъ Всеправеднаго Судію, если священники сумѣютъ удержать въ своихъ рукахъ власть учительства.

Для достиженія этой цѣли, кромѣ собственной самодѣятельности, вдумчивости и наблюдательности, пастырю проповѣднику нужно обладать необходимыми руководствами и пособиями. Пишущему эти строки пришлось много затратить и времени и матеріальныхъ издержекъ на подысканіе и приобрѣтеніе такихъ руководствъ и пособій. Между прибрѣтеннымъ много оказалось книгъ цѣнныхъ и полезныхъ, но ни одна изъ нихъ не заключала въ себѣ всего необходимаго для проповѣдника. Наконецъ, совершенно случайно, попался мнѣ въ руки № проповѣдническаго журнала „Духовная Бесѣда“. Просмотрѣвъ его, я убѣдился въ томъ, что нашелъ то, что давно искалъ, и пришелъ къ заключенію, что журналъ „Духовная Бесѣда“ представляетъ именно все то, что необходимо имѣть для руководства каждому пастырю-проповѣднику.

За ничтожную подписную плату (2 р. 50 к. въ годъ съ перес. и доставкой) „Духовная Бесѣда“ въ двѣнадцати большихъ книгахъ журнала и въ шести бесплатныхъ приложеніяхъ даетъ массу цѣннаго проповѣдническаго матеріала и для умудреннаго опытомъ и для начинающаго проповѣдника, т. к. журналъ предлагаетъ: однимъ—готовыя, въ высшей степени жизненныя, назидательныя и интересныя проповѣди для произнесенія ихъ въ храмѣ, школѣ и въ домахъ прихожанъ; другимъ—только темы и планы для составленія собственныхъ поученій; третьимъ внушаетъ мысль, идею, даетъ примѣръ, подобіе, или сравненіе для того, чтобы сдѣлать проповѣдь живою, занимательною и современною.

Послѣднее качество особенно рѣзко выдѣляетъ „Духовную Бесѣду“ среди другихъ проповѣдническихъ изданій. Главное достоинство этого журнала заключается въ разносторонности и жизненности разрабатываемыхъ на страницахъ его темъ практически современнаго характера. Ни одно событіе государственной важности, ни одно выдающееся общественное явленіе, ни одинъ подвигъ въ религіозной жизни народа и интеллигенціи не проходятъ безъ того, чтобы на нихъ такъ или иначе не откликнулась „Духовная Бесѣда“, предлагая на страницахъ своихъ произведенія лучшихъ современныхъ проповѣдниковъ, отличающихся краткостью, простотою, искренностью, теплотою и задушевностью, вполне доступныя для самыхъ простыхъ слушателей и интересныя для городскихъ, т. к. проповѣдническій матеріалъ, входящій въ составъ „Духовной Бесѣды“, отвѣчаетъ на запросы духа, сильно волнующіе современныхъ христіанъ,—иначе сказать, темами для проповѣди служить современная жизнь со всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами.

Въ виду всего вышеизложеннаго я настоятельно рекомендую и сельскимъ и городскимъ собратьямъ-пастырямъ ознакомиться съ этимъ интереснымъ и замѣчательнымъ проповѣдническимъ журналомъ и я увѣренъ, что они нисколько не посѣтуютъ на меня за это.

Адресъ редакціи: Паволочь, Кіевской губ. Подписная цѣна 2 р. 50 к. въ годъ. *Сельскій священникъ.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ помощь пастырямъ въ дѣлѣ охраненія ими своихъ чадъ духовныхъ отъ увлеченія сектантствомъ вышла новая книжка

**„Пособіе для веденія народно-
миссіонерскихъ курсовъ и бесѣд“,**

вып. 1-й.

Жомскаго Епарх. миссіонера свящ. Я. Бѣльскаго.

Пригодна для раздачи народу.

Цѣна 15 коп.

Адресъ: Томскъ, Берегъ Томи, № 21.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА
Архимандрита Алексія (Кузнецова),
бывшаго смотрителя Лысковскаго Духовнаго Училища

ЮРОДСТВО И СТОЛПНИЧЕСТВО.

Религіозно-психологическое изслѣдованіе.

Спб. 1913 г. 412 стр.

Въ своемъ обширномъ изслѣдованіи авторъ выясняетъ значеніе и смыслъ подвиговъ юродства и столпничества и критически разбираетъ отрицательныя мнѣнія объ аскетизмѣ вообще и объ указанныхъ видахъ его въ частности.

Въ настоящее время, когда вопросы объ аскетизмѣ стали, такъ сказать, модными и когда ими начинаютъ интересоваться свѣтскіе писатели и даже на страницахъ газетъ пишутъ объ аскетизмѣ и объ его видахъ, подвергая ихъ отрицательной оцѣнкѣ, это новое богословское изслѣдованіе является весьма цѣннымъ въ смыслѣ правильно-христіанскаго освѣщенія нравственнаго значенія и уясненія смысла подвиговъ юродства и столпничества. Выяснивъ эти вопросы съ положительной стороны, авторъ подвергъ серьезной критикѣ недоумѣнія и возраженія, вызываемыя у тѣхъ или иныхъ лицъ этими подвигами.

Это изслѣдованіе могло бы служить пособіемъ для преподавателя аскетики въ Академіи и нравственнаго богословія въ духовной семинаріи; для иноковъ оно послужитъ назидательнымъ чтеніемъ и руководствомъ къ духовной жизни; а всякому ревнующему о спасеніи дастъ обильный матеріалъ для душеспасительныхъ размышленій.

Цѣна книги 2 руб. 50 коп.

СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ ОБРАЩАТЬСЯ

въ складъ изданія при типографіи **В. Д. Смирнова.**

С.-Петербургъ, Екатерининской каналъ. № 45 (типографія).

БОЛЬШОЙ ПОРТРЕТЪ

Высокопреосвященнѣйшаго Макарія,

Митрополита Московскаго и Коломенскаго,

прекрасно исполненный на толстой мѣловой бумагѣ,
будетъ данъ въ Декабрьской книжкѣ
ежемѣсячнаго художественнаго журнала

„Сѣятель“.

Подписная цѣна на журналъ „Сѣятель“,

съ приложеніемъ 1000 большихъ, въ 4 страницы,
назидательныхъ, иллюстрированныхъ листковъ, подъ
общимъ названіемъ

„Крупницы пици духовной“,

на годъ 4 руб.; на 6 мѣсяцевъ 2 руб.; на 3 мѣсяца
1 руб. съ пересылкой,

2-е изданіе: журналъ „Сѣятель“ съ 50 листами
1 руб. 50 коп въ годъ.

Продолжается подписка на 1913-й годъ.

Открыта подписка на 1914-й годъ, 2-й годъ изданія.

Адресъ: г. Уфа, редакція журн. „Сѣятель“.

Редакторъ-Издатель Свящ. І. Хохловъ.

XII годъ изданія.

Еженедѣльный иллюстрированный

ЖУРНАЛЬ-ГАЗЕТА

„ДРУЖЕСКІЯ РЪЧИ“.

Безпристрастно освѣщаетъ всѣ выдающіяся событія въ области те-
кущей политической, общественной и научной жизни.

**Даётъ интересный матеріалъ для легкаго чтенія и
САМООБРАЗОВАНІЯ.**

ЦѢНА 2 р. 20 к. съ перес. въ годъ.

Адресъ Редакціи и Главной конторы журнала:

СПБ., Фонтанка 39. Пробный № высылается БЕЗПЛАТНО.

въ 1914 году

всѣ годовые подписчики получаютъ:

52 №№ журнала.

Въ каждомъ номерѣ: Беллетристика и популярныя статьи. Хроника русской и заграничной жизни. Церковная жизнь. Военный отдѣлъ и воздухоплаваніе. Вѣсти и слухи. Отдѣлъ сельскаго и домашняго хозяйства. Справочныя цѣны. Биржа. Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ и др.

На годъ

2 р. 20 к. съ перес.

КРОМЪ 52 №№

всѣ годовые подписчики получаютъ
бесплатно

8 ПРЕМІЙ:

1) Настоящий „Дружескій календарь“ на 1914 г. 2) Карт.-олеография 13X10 вершк. въ 12 краск. „Смотрины“. 3) „Птицеводъ-Практикъ“ („Х. Ежег.“, г. VII). Куры, утки, гуси и индѣйки. Практ. рук. по птиц. 4) „Великіе люди всѣхъ временъ и народовъ“, въ анекдотахъ и разсказахъ современниковъ. 5—8) „Сельское хозяйство“ — 4 сез. вып.: 1) Весна, 2) Лѣто, 3) Осень и 4) Зима. Сезон. практ. совѣты по хоз., дом., шитью прост. одежд. и рукод.

Подписчики на „ДРУЖЕСКІЯ РЪЧИ“ въ 1914 г., доплачивающіе къ годовой подписной платѣ еще 1 р. 80 к., а всего 4 р., кромѣ 52 №№ журнала и 8 бесплатныхъ премій, получаютъ, вмѣстѣ съ первымъ номеромъ журнала, въ январѣ 1914 г., еще слѣдующія ТРИ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ: 1) „Дѣловой Письмовникъ“ — необх. наст. книга для кажд. Кн. выдерж. 9 изданій. Сост. подъ ред. Чл. Сов. Главноупр. Земл. и Земледѣл., д. с. с. **В. И. Бафталовскаго**. Свыше 450 формъ прош., заявл., жал. и пр. 320 стр., 2) Сборникъ стих. лучш. русск. поэтовъ: „Наши поэты“. 266 стр., съ рис. и 3) Руков. по огородничеству: „Что нужно знать каждому огороднику“, сост. канд. ест. наукъ **Н. Н. Шавровъ**. Въ кн. свыше 200 стр.

Открыта подписка на 1914 годъ. Издаѣя годъ 20-й.

Старѣйшій и самый распространен. изъ частныхъ органовъ русской сел.-хоз. прессы.

(Подписной годъ считается съ 1 ноября 1913 г. по 1 ноября 1914 г.)

Сельскій Хозяинъ

Универсальный иллюстр. журналъ практическаго сельскаго хозяйства и домоводства.

Издатель П. П. Сойкинъ.

Редакторъ П. Н. Штейнбергъ.

52 №№ журн., въ которыхъ ежегодно помѣщается около **3.000** практически-полезныхъ, удобопонятныхъ статей и отвѣтовъ по всѣмъ отраслямъ хозяйства. Особое вниманіе обращается на **сезонность** статей. Въ каждомъ №-рѣ отдѣлъ „**Новое въ сельскомъ хозяйствѣ**“.

12 книгъ Хуторское хозяйство 800 страницъ большого формата. Въ этихъ книгахъ будетъ помѣщено около 500 практическихъ статей по всѣмъ отраслямъ мелкаго хозяйства, цѣль которыхъ научить, какъ съ хуторскихъ участковъ получать высокіе доходы.

12 книгъ Библіотека Сельскаго Хозяина съ рисунками и чертежами.

- 1) Основныя правила, рациональнаго пчеловожденія. Н. Шаврова.
- 2) Корчеваніе и раздѣлка пустошей въ сел.-хоз. угольяхъ. Г. Щекотова.
- 3) Набивка чучель изъ птицъ и животныхъ. М. Слюсарева.
- 4) Выборъ молочной коровы, кормленіе и уходъ за нею. Проф. И. П. Попова.
- 5) Навозъ. Выгоднѣйшіе способы храненія и удобренія полей. М. Глухова.
- 6) Устройство цвѣтниковъ и клумбъ. А. Смирновскаго.
- 7) Выращиваніе жеребятъ. Кн. С. Урусова.
- 8) Какъ увеличить количество кормовъ въ небольшомъ хозяйствѣ. В. Никольскаго.
- 9) Рациональное кормленіе и откормъ птицъ. Г. Г. Бздунковича.
- 10) Насажденіе новаго плодоваго сада. П. Андреева.
- 11) Какъ выгоднѣе выращивать телятъ въ своемъ хозяйствѣ на племя и на мясо. А. Щербинина.
- 12) Посѣвъ и посадка сельско-хозяйственныхъ растений. Н. К. Васильева.

6 полныхъ практическихъ руководствъ всѣ руковод-
ства богато иллюстрированы:

1) Сырость и холодъ въ деревянныхъ и каменныхъ домахъ и мѣры къ ихъ устраненію. Составилъ А. И. Гишинскій. 2) Выращиваніе рѣдкихъ породъ птицы (фазаны, лебеди, цесарки, куропатки, перепела, декорат. гуси и утки и друг.). Составилъ баронъ П. П. фонъ-Винклеръ. 3) Кукуруза и сорго. Полное практическое руководство къ культурѣ ихъ. Д. В. Ѳедорова. 4) Плодовое и ягодное винодѣліе домашнимъ и мелкимъ фабричнымъ способами. Составилъ Н. Д. Ѳедоровъ. 5) Орудія и машины для картофельныхъ культуръ. К. И. Дебу. 6) Огородничество въ защищен. грунту (культура овощныхъ растений въ парникахъ, въ теплицахъ, на паровыхъ грядкахъ, въ разсадникахъ). М. В. Рытова.

6 книгъ ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ. Подъ редакціей Д-ра
Б. А. Окса.

Главные отдѣлы этого приложенія: Болѣзни, предупрежденіе и лѣченіе ихъ.—Домашняя ветеринарія.—Растительный столъ.—Практическая медицина.—Общественная медицина.—Медицинскія замѣтки.—Почтовый ящикъ для отвѣтовъ на вопросы читателей.

Календарь „Сельскаго Хозяина“ на 1914 г.

въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ, съ особымъ, богато иллюстрированнымъ, приложеніемъ

„Какъ приобрести землю и построить усадьбу на новомъ мѣстѣ“.

КРОМЪ ТОГО, будетъ данъ роскошный альбомъ въ краскахъ

„Мотивы внутренней отдѣлки комнатъ“.

Чертежи и рисунки отдѣлки потолковъ, стѣнъ, дверей, половъ, арокъ и т. п. Сост. Вл. Стори.

СВѢЖАЯ-НОВИНКА ПОЛЕВЫХЪ И ОГОРОДНЫХЪ РАСТЕНІЙ.

БЕЗПЛАТНО ОТВѢТЫ специалистовъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журналъ „Сельскій Хозяинъ“ со всѣми приложеніями на годъ: съ дост. и перес. по всей Россіи **6 руб.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 3 руб. и къ 1 мая 3 руб.

Контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная, № 12, соб. д.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ИКОНОСТАСНОЙ МАСТЕРСКОЙ

С. Е. Васильева и Сына А. С.

Считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія священно-церковно-служителей, церковныхъ старость и частныхъ лицъ, что иконостасная моя мастерская существуетъ въ г. Томскѣ съ 1884 года.

П р и н и м а ю   з а к а з ы

п о   р и с у н к а м ъ   р а з н ы х ъ   с т и л е й .

Дѣлаю иконостасы, заклиросные кіоты и на горнія мѣста, стѣнные кіоты съ иконами на золоченыхъ, чеканныхъ фонахъ и простые безъ чеканки на полотнѣ, деревѣ, цинкѣ, желѣзѣ; изготовляю новыя ризы, серебряныя и металлическія, золоченыя и серебряныя, а также ремонтирую старыя иконостасы, кіоты и старыя иконы; реставрирую на стѣнахъ храмовъ живопись и малярныя работы, дѣлаю для церквей кресты съ маковицами, кованые изъ желѣза и пустые, принимаю золоченіе крестовъ на гульфарбу и марданъ.

Всѣ эти работы производятся непосредственно подъ моимъ наблюденіемъ, въ чемъ каждый заказчикъ можетъ удостовѣриться лично.

Цѣны на работы самыя умѣренныя.

Мастерская находится въ Томскѣ, на Воскресенской горѣ, Воскресенская улица, въ соб. домѣ, № 23-й.

*Съ почтеніемъ мастеръ иконостасныхъ работъ С. Е. Васильевъ
и Сынъ А. С.*

Адресъ для телеграммъ: Томскъ, иконостасная Васильева.

В. М. ПОСОХИНЪ.

Книжный и писчебумажный магазинъ.

Томскъ, Почтамтская, с. д.

Всегда имѣются: учебники для начальныхъ и церковно-приходскихъ школъ, картины по Закону Божию, карты географическія, **счета классные, ящики ариѳметическіе,** карандаши, ручки, перья, тетради, бумага линованная для тетрадей и проч. письменныя принадлежности.

=== П И Ш У Щ І Я М А Ш И Н Ы. ===

ЧЕРТЕЖНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Книги по всѣмъ отдѣламъ знанія.

Иногороднимъ высылается съ наложеннымъ платежемъ.

Адресъ для телеграммъ: **Томскъ--Посохину.**

Вышла и разсылается подписчикамъ сентябрьской книжка
СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

„С В Ъ Т Ъ“

Въ сентябрьской книжкѣ напечатано:

I. Двѣнадцать языковъ. С. С. Окрейца.

II. ШОНШЕТА. Романъ
Марсея Прево.

Переводъ С. Солововой-Дубровской.

Цѣна за три тома романовъ: июль, августъ и сентябрь **1 рубль.**

Выписывающіе одновременно газ. „СВѢТЪ“ и три тома романовъ съ 1-го
юля 1913 г. по 1-е октября посылаютъ въ контору **2 рубля.**

Адресъ конторы Сборника романовъ „Свѣтъ“: СІІБ. Невскій, 136.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. — Предложеніе Преосвященнаго Епископа Меводія. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отъ Томской Духовной Консистоіи. — Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Журналъ совѣта Т. Е. Ж. Училища. — Отъ Комитета по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ. — Списокъ воспитанниковъ Томской дух. семинаріи. — Утверждены въ должн. церковн. старость. — Праздныя мѣста.

Часть неофициальная. — Бесѣда о состояніи мертвыхъ. — Гѣмъ-же оружіемъ. — Какой смыслъ и значеніе имѣетъ причтеніе Святейшаго Патріарха Ермогена къ лику Святыхъ. — Рѣчь предъ панихидой. — Образъ буди вѣрнымъ. — Развращеніе народа посредствомъ школъ. — Главныя пастырскія задачи. — Совершенная трезвость. — Пастыри церкви о спиртныхъ напиткахъ. — Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Макаріемъ с. Гуслиць. — Изъ области таинственнаго. — Цѣнная находка. — Объявленія.

Ценз. Протоіерей С. Дмитревскій. Ред. Протоіерей С. Путодѣевъ.

Томскъ. Гипографія Дома Трудолюбія. Подгорный, с. д.